

АЛЕКСАНДРА
СААДОВА

ДОМНЯТЬСЯ
МИРАМИ

Поменялась мирами с таинственной незнакомкой? Будь готова к сюрпризам: встрече с необычным и странным директором Исследовательского Института Артефакторики, за которого тебя выдадут замуж. К знакомству с "вредными" родственниками и самое главное, к раскрытию тайн, что хранятся у новоиспеченного муженька в шкафу! История двух разных девушек, которые попытаются "найти себя" в новых мирах, и обязательно встретят ЛЮБОВЬ!!! В книге есть — вынужденный брак- две героини- два героя- достойны мужчины- дед юморист- секретарша Баба Яга

Александра Саламова

Поменяться мирами

Глава 1

Риелла

Ну уж нет! Не бывать этому!

Никогда и ни за что Реймонд Фрэм не будет моим мужем!

Да, именно так я и решила!

И даже не смотря на решение папеньки, я не выйду за него замуж!

Но тут же пришлось осадить себя. Кто меня послушает? Вообще, в этой семье есть хоть кому-то до меня дело?

Быть пятой и последней дочерью адмирала морского флота Георга Стэна, непростая работа. Да, именно работа, потому что все кругом напоминают мне, как я должна быть благодарна за свое появление на свет, и обязательно отдавать взамен свое послушание, верность и покорность. А это означало, просто не иметь своего мнения и делать то, что приказывают.

Приказывали много. Часто. Постоянно!

Нет, я не выполняла работу по дому (упаси Боги), не занималась готовкой (что может быть ужаснее), не возилась в саду (территория не маленькая), но, меня все время куда-то посылали!

«Риелла, пойди и скажи мистеру Попперу, что сегодня на ужин нужно подать рыбу, так как у Миеллы разболелся живот»

«Риелла, твоя сестра еще не вышла к ужину, пойди и позови ее»

«Риелла, ты сегодня ужасно одета, пойди переоденься и отнеси в мой будуар книги из библиотеки, которые лежат на столе!»

И так — бесконечно!

Нет своего мнения, нет своих желаний! Но теперь все, хватит!

Я шагала по улицам Адместина — столицы крупного государства Ливаса, не замечая ничего вокруг. Моя голова была заполнена мыслями, убеждающими меня, что я поступаю правильно.

А разве нет? Ведь я не хочу, вот ни капельки не хочу выходить замуж за старика!

Меня конечно же, никто не спрашивал. Шесть дней назад, за самым обычным ужином, отец, который всегда любил плотно поесть перед сном, уплетая очередную куриную ножку в остром соусе, неспешно прожевал и будничным тоном сообщил:

— Риелла, ты выходишь замуж.

Я не донесла ложку с капустным пюре до рта и застыла. Надо же, ко мне обратились, но ничего не приказали сделать.

Или нет?

Когда смысл того, что произнес отец дошел до всех кто сидел за столом и до меня в том числе, по столовой прокатился звон бокалов, звуки упавших на пол столовых приборов и несколько возмущенных выкриков.

— Почему она?

— Что?

— За что, папенька, за что? Она же уродка!

— Георг, это не смешно!

А я молчала. Крепко держала ложку и молчала, даже не посмотрев в сторону отца.

— Цыц! — строго прикрикнул глава семьи и за столом вновь воцарилась тишина. — Риелла выходит замуж за Реймонда Фрэма. И это не обсуждается!

Единогласный вздох пролетел по столовой.

— Георг, но это... это невозможно! — маменька сжала губы и вся подобралась. — Сиелла, Миелла, Диелла еще не замужем, а они старше Риеллы. Мы не можем выдать самую младшую дочь когда другие девочки еще не пристроены.

— Да!

— Она страшная!

— Мистер Реймонд намного старше ее, ему будет скучно с этой занудой!

Это я-то зануда?

Ох, так бы и бросила морковный пудинг на платье этой негоднице Диеллы!

Но никто не обращал внимание на то, как я сжала кулаки и напряглась от неприятных слов в свой адрес. Все смотрели на отца. А он продолжал жевать, на этот раз уже овощное рагу, от чего его губы окрасились в бордовый цвет из-за свеклы, которую мистер Поппер никогда не жалел и клал в это блюдо в большом количестве.

— Грицелла, Риелла самая неперспективная наша дочь. А Реймонд Фрэм быстро согласился. Девочки, и вам я тоже найду хорошие партии. Есть более богатые и главное, знатные женихи. Скоро начнется сезон балов и уж в этом году вы точно найдете себе мужей!

Сестрицы заулыбались, довольные словами папеньки, а маман закатила глаза. Да, все как всегда!

— Когда состоится свадьба? — похоже отец всего парой фраз сумел успокоить разбушевавшихся сестер и матушку.

— Через неделю.

И вот опять звон бокалов, упавшая посуда и выкрики.

— Так быстро!

— Так ей и надо, все подумают, что она брюхатая!

— Ой, да и правильно, что там готовиться! Платье даже шить не надо, оденет маменькино.

— Так неправильно, но, если надо, так надо.

Есть совсем расхотелось. И я наконец, подняла глаза на папеньку.

— Почему именно Реймонд Фрэм?

Конечно, мой голос не был так звонок как у сестер, я не была так настойчива. Наоборот, спросила почему-то почти шёпотом.

— Он любит все необычное. Ему будет интересно с тобой. — запивая брусничный кекс теплым молоком, отец даже не посмотрел на меня.

Вот так, за меня вновь все решили.

Но отныне все будет по-другому! Я должна что-то сделать, чтобы защитить себя, чтобы... чтобы...

Чтобы доказать самой себе, что я могу сопротивляться! Что у меня есть свое, собственное мнение!

Вот!

Решительно расправила плечи и огляделась вокруг. Оказывается, за своими размышлениями я уже добралась туда, куда так спешила.

Широкая лестница ведущая к серо-коричневому трехэтажному зданию с высокими колоннами и украшенной позолотой крышей, предстала передо мной.

Внушительно!

Гордо выпятила подбородок и, хотя ноги мои тряслись от страха, все же сделала первый шаг и ступила на лестницу. Пройдя ее, я оказалась перед массивной, высокой деревянной дверью, местами обшитой металлом. Рядом с ней на стене здания располагалась черная табличка, на которой золотистыми буквами было выведено:

«Исследовательский Институт Артефакторики»

О, конечно, я ни разу не видела моего жениха, так как путь на балы мне был закрыт, но о мистере Реймонде Фрэме я была наслышана. В основном конечно из сплетен, что разносили мои сестры, которые уже несколько лет подряд выезжали в свет во время сезона балов. И я знала, что мистер Реймонд является директором Института Артефакторики.

Значит, именно здесь его и нужно искать!

Я решила на этот отчаянный шаг, который был так не свойственен для меня после утреннего разговора со своей старшей сестрой Лиеллой. Герцогиня Дэш прибыла в ранний час со своей дочерью Лиззет, чем всех в доме удивила. Все потому, что старшая из дочерей адмирала, не очень жаловала отчий дом. И я ее конечно же, понимала.

Лиеллу выдали замуж восемнадцатилетней девушкой, которая успела побывать всего на одном балу и сразу же сразила молодого герцога Дэша своей красотой (и это правда, Лиелла была и остается одной из самых красивых девушек, которых я когда-либо видела). Свадьба была пышной, богатой, с несметным количеством гостей, а Лиелла была похожа на самую настоящую фею!

Сестра без сожаления покинула наш дом и теперь проживала в огромном особняке на самой главной, центральной улице Адместина. Конечно, все ей завидовали.

Мои отношения с Лиеллой всегда были очень теплыми, и хотя разница в возрасте у нас с ней ровно десять лет, старшая сестра тепло относилась ко мне, и в редкие визиты обязательно приносила небольшие подарочки, которые вручала тайком ото всех, чтобы остальные сестры не забрали то, что предназначалось мне.

Этим утром, герцогиня Дэш с гордо поднятой головой и слегка надменным взглядом (он появился у нее только в последние несколько лет, и то только по отношению к маменьке и остальным сестрам), зашла в столовую, где как раз проходил завтрак. За столом присутствовали все, кроме папеньки, который накануне вечером отбыл по делам государственной важности.

Маман сразу же засуетилась, потому что всегда лебезила перед теми, кто находился на социальной ступени выше ее, и очень быстро для герцогини и ее младшей дочери поставили приборы, и усадили за стол.

— Чем обязаны столь ранним визитом, Ваша светлость?

Лиелла внимательно посмотрела на меня, а я мило улыбнулась сестренке.

— Завтра свадьба Риеллы, все ли готово?

— Конечно! Наши наряды готовы, в храме сейчас идет подготовка к церемонии. Вы бы видели, какие платья будут у девочек! Ваша светлость, это будет очень красивая композиция: Миелла в нежно-розовом, Диелла в нежно-голубом, а Сиелла в нежно-зеленом! И у всех обязательно будут цветы в прическах! Безусловно, мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы им всем успели сшить наряды, но миссис Торнстон подключила...

— А Риелла? — грозно сдвинула брови сестра. — Платье Риеллы готово?

— О, не стоит беспокоиться! — махнула рукой маменька и пожала тоненькими плечиками. Да, у графини Стэн несмотря на наличие пятерых дочерей, до сих пор

сохранилась идеальная, шупленькая фигурка с выпирающими косточками, которой она очень гордилась. — Мое свадебное платье пришлось изрядно подправить, потому что я не была такой толстой, как Риелла, но все же, нам удалось сотворить из него подобающий наряд.

— Твое свадебное платье? — еще сильнее нахмурилась Лиелла, и похоже маменька наконец поняла, что ее старшая дочь недовольна. — И Риелла ничуть не толстая!

— Толстая! — вставила свое слово Миелла.

— Ваша светлость, но мы бы просто не успели подготовить новое свадебное платье! — удивленно воскликнула маменька.

— Ну да. — лишь покачала головой Лиелла. Конечно, она все понимала.

Я всегда была уродом, нежеланным ребенком в семье. А все потому, что на моем лице, при рождении обнаружили светлое, но заметное родимое пятно, тянувшееся от виска и до шеи тоненькой, неровной полоской. Своим внешним видом я бросала тень на красивое и благородное семейство Стэн.

Я не считала себя толстой, но быть обычной в семье адмирала означает быть толстой. Вся семья, кроме папеньки конечно, придерживалась строгой диеты и четкого контроля употребляемых продуктов. Но отчего-то, несмотря на все старания маменьки, у меня не получалось быть такой же шуплой и стройной как она и сестры. Поэтому, безусловно я была толстой!

После завтрака герцогиня Дэш пожелала побеседовать со мной приватно в кабинете отца.

Как только я зашла туда, она мигом закрыла дверь и прижала палец к губам, как знак того, чтобы я молчала. Ее глаза горели азартом.

Все-таки, даже несмотря на титул, Лиелла так и осталось веселой и озорной девчонкой.

Досчитав до десяти, герцогиня резко отворила дверь и на нее кубарем полетели Диелла и Миелла.

— Ах, вы противные девчонки! — Лиелла схватила обеих сестер за уши, на что те сразу же противно заныли, и вытолкнула в коридор, строго-настроено приказав тем не подслушивать, и пообещала, что возьмет у мистера Поппера березовый прут и выпорет негодниц, если те ослушаются.

Я давилась от смеха!

Какая же все-таки, Лиелла замечательная!

— Как ты, морковка? — ласково спросила герцогиня, приглашая меня присесть на удобный диван. — Уже совсем взрослая стала!

— Двадцать два всего. — я пожала плечами. Морковка — ласковое прозвище, которое дала мне Лиелла еще в детстве, из-за моих ярко-рыжих волос. Они, кстати, тоже были предметом насмешек и стыда для семейства Стэн.

— Уже двадцать два и ни одного балла, все верно?

— Так и есть, да только вот теперь они и не нужны совсем.

— Ты знакома с мистером Реймондом Фрэмом? — острый и внимательный взгляд сестры казался, прожигает меня насквозь.

— Нет.

— Не видела его?

— Нет.

Лиелла тяжело вздохнула.

— Маменька уже разговаривала с тобой о том, что происходит между мужем и женой? Ну... когда они остаются наедине?

Я лишь хмыкнула.

— Я много читала.

— Читала??? — глаза сестры округлились. — Это в какой такой литературе описывается подобное?

— Ну, в романах писали, что муж и жена спят в одной постели, а через некоторое время у них появляются дети. Наверное, они что-то делают для этого. — я понизила голос. — Но я видела, как соседские собаки...

— Ой, нет! — остановила меня сестра. — Не надо это сравнивать! — она набрала полную грудь воздуха. — Не думала, что когда-то придется говорить об этом, но, с другой стороны, у меня тоже две дочки, так что лучше потренируюсь с тобой. Риелла...

— Он и правда старый?

Я с волнением смотрела на сестру.

— Ну...он старше тебя. — замялась Лиелла, и это мне совсем не понравилось.

— Намного?

Она покачала головой, подтверждая.

— Я не хочу за него замуж!

— Риелла. — Лиелла тяжело вздохнула, и сжала мои ладони в своих. — Я тебя понимаю. Сейчас тебе страшно, ты взволнована, завтра состоится свадьба. Но ты же понимаешь, что ты не в силах ее отменить!

— Почему? — я резко поднялась, поняв, что даже старшая сестра не поддерживает меня.

— Потому что...

— Потому что я никто?

— Нет, это...

— Это так! Лиелла, ты же слышала все за завтраком! — мне было очень больно. Я поднялась и не смотря на сестру, комкая край платья, нервно и быстро засемила по кабинету. — Меня никогда не любили здесь, никогда не ценили и не считались с моим мнением. Все что я делала было плохо, все что я одевала мне не шло, все что я ни говорила было глупостью. А потом я перестала с ними общаться! Меня должны были вывести в свет еще три года назад, а до сих пор не сделали этого, и не планировали даже! Меня стесняются, ведь я позор, урод семьи Стэн. Я думала, что может быть ты поймешь меня...

— Я понимаю тебя, морковка! — Лиелла подскочила с дивана и сжала мои плечи. Слезы навернулись на глаза, и я плохо видела. — Но, если ты действительно что-то хочешь изменить в своей жизни, ты должна сделать это сама! Не ждать меня, или кого-то еще, а действовать самостоятельно. Говорить, отстаивать, спорить и если надо, ругаться! А некоторым сестрам можно и в глаз двинуть. Ой, хотя нет, лицо лучше не трогать!

Я прыснула, и Лиелла тоже улыбнулась.

— Малышка, я не смогу защитить тебя ото всех, хотя очень бы этого хотела. Но ты уже взрослая, и вполне можешь постоять за себя. Если захочешь, конечно. Ты начитанная, образованная и вот за это надо сказать спасибо родителям. Смотри, эти три клуши сидят в девках, хотя уже давно выезжают в свет, а замуж выходишь первая именно ты!

— Я понимаю, но...

— Свадьбу ты не отменишь, но можешь по-другому взглянуть на эту ситуацию. Ведь ты

наконец выберешься из родительского гнезда и будешь сама себе хозяйкой! — закатила глаза сестра.

— А ты сама себе хозяйка? — я удивленно посмотрела на сестру.

— Нет. — печально вздохнула Лиелла. — Но тут все зависит от твоего супруга. Говорят, Реймонд увлечен своей работой и вполне может статься, что он будет целыми днями пропадать в своем институте, а ты будешь предоставлена сама себе. Поверь, это очень даже неплохой вариант!

Я лишь покачала головой.

— А если нет? Знаешь, ведь ты права. Мне пора наконец, принимать решения самостоятельно! И делать так, как хочу я!

— Риелла, что ты задумала? — подозрительно прищурилась Лиелла. — Ну-ка выкладывай!

— Ничего! Просто хочу познакомиться со своим будущим мужем до того, как скажу: «Да!»

И вот я здесь, прямо у порога Института Артефакторики, где хозяйничает Реймонд Фрэм.

Пришлось сделать глубокий вдох и только после этого потянулась к ручке массивной двери. Зайдя внутрь, я спасовала. Честное слово, совсем не ожидала, что все здесь окажется таким... монументальным!? Просторный холл, по центру которого располагалась широкая лестница, выложенная светлым камнем и украшенная резными перилами. Высокие потолки, которые с одной стороны уходили в открытую стеклянную крышу, сквозь которую были хорошо видны белые барашки — облака.

Всюду сновали люди. Они заходили в одни двери, выходили в другие и казались одной большой серой массой, поскольку все без исключения были одеты в мышинного цвета широкие халаты по колено.

— Чем могу вам помочь, миледи? — доброжелательный голос вывел меня из замешательства, в котором я находилась, не ожидая увидеть подобного.

— Я ищу мистера Реймонда Фрэма. — попыталась придать голосу твердости и четкости и вроде бы это у меня даже получилось, однако, пухленький мужчина средних лет, с широким лицом и блестящей лысиной, что задал мне вопрос и восседал за специальным столом у входа, сдвинул белесые брови и покачал головой.

— Ох, барышня, молоды вы еще для господина Реймонда. Что, тоже обещал небо окрасить в розовый цвет?

— Что? Да как вы смеете! — я возмущенно вскрикнула. — Я его будущая жена! Доложите господину Фрэму, что его невеста леди Риелла Стэн желает с ним побеседовать!

Мужчина побледнел, его нижняя губа затряслась, а глаза наполнились слезами.

— Прошу прощения, миледи! — он тут же поклонился. — Я не должен был говорить вам подобного. Сию секунду, я узнаю, сможет ли мистер Фрэм принять вас!

Сможет ли принять? Да он обязан!

Но я не стала поправлять и так испугавшегося мужчину, и с удивлением уставилась на его действия. А посмотреть было на что.

Мужчина быстро подбежал к столу, открыл первый ящик и достал оттуда удивительный предмет больше напоминающий небольшую коробку, правда из какого-то черного металла. С одной стороны к ней крепилась подставка, на которой лежал магический кристалл яркого, зеленого цвета. А на черной поверхности необычного предмета словно яркие вспышки,

светились маленькие кнопочки, на которые мужчина принялся нажимать.

Через пару секунд из коробки послышался человеческий голос.

— Приемная мистера Фрэма.

О Боги!

Что это такое?

— Миссис Брилш, к мистеру Фрэму посетитель. То есть посетительница. — быстро стрельнув в меня глазами, мужчина вновь опустил взгляд. — Представляется его невестой.

— Минутку.

Я стояла и не верила своим глазам и ушам. Вот это да! Разве такое бывает?

Хотя наверное, не стоит удивляться, я ведь пришла в Институт Артефакторики.

Через минуту черный короб начал издавать звуки, отдаленно напоминающие звон колокольчика. Мужчина спохватился, нажал на кнопки, и я вновь расслышала человеческую речь.

— Мистер Грэм, проводите пожалуйста, невесту мистера Фрэма в приемную.

И начался мой путь по удивительному помещению. Мы поднялись по широкой лестнице, завернули направо, прошли узким коридором, потом поднялись еще по одной лестнице и наконец, попали в просторную комнату, где за небольшим, аккуратным столом сидела сгорбленная старушка с жидкими волосами, собранными в высокую прическу, с крючковатым носом и цепким взглядом серых глаз.

— Таксс, невеста значит? А как зовут невесту?

Ее голос звучал как скрипучий металл, что было удивительно, ведь через черный короб он таким не казался.

— Меня зовут леди Риелла Стэн. Мне необходимо поговорить с мистером Фрэмом. — я старалась держать спину прямо и не растерять уверенность, потому что, по правде сказать, эта дамочка наводила на меня легкий ужас.

— Ну что ж, раз вам так необходимо поговорить с мистером Фрэмом... так и быть, я пропущу вас. Негоже заставлять леди ждать в коридоре. — ехидная улыбочка появилась на лице противной старушки, но я дала себе слово, что сегодня меня ничто и никто не остановит. Я должна! Должна быть сильной, смелой и отстаивать свои права!

Миссис Брилш поднялась из-за стола и шаркая ногами по полу, двинулась в сторону массивной двери из темно-красного дерева.

— Только милочка, — она развернулась ко мне лицом и оказалась так близко, что я даже смогла рассмотреть, как ее длинный нос подрагивал при шевелении губами. — ничего не трогайте в кабинете мистера Фрэма. Он это очень не любит! Он подойдет через несколько минут.

— Меня что, оставят в кабинете одну? И никто не боится? А если я задумала что-то плохое? — я подивилась такой беспечности.

— А вы и правда задумали? — ехидная улыбка и прищур. Ох, какая странная старушка!

— Нет, конечно!

— Ну так и чего тогда переживать? — миссис Брилш пожала сухонькими, костлявыми плечами и наконец позволила мне войти.

Я сделала шаг вперед и словно попала в другой мир!

Просторный кабинет с массивным столом по центру и заставленный множеством шкафов возле стен, поразил меня и даже заставил охнуть от неожиданности. Стеклопакеты окна протянувшиеся от пола до потолка позволяли дневному свету неплохо освещать

комнату, мягкий ковер под ногами приглушал шаги, а необычная люстра в виде тыквы, смешно свисала с потолка. Внутри люстры горел красно-желтый камень, бросающий огненные отсветы в наиболее темные углы комнаты.

Я оглядывалась по сторонам, подмечая аккуратно разложенные на полках книги, стопки бумаг на столе, а один шкаф был полностью заставлен какими-то необычными предметами, в каждом из которых обязательно присутствовал магический кристалл.

Как интересно!

Мне вдруг так захотелось все это потрогать, подержать в руках, внимательно рассмотреть!

В нашем доме тоже было немало артефактов, позволяющих использовать магию в быту, но такого количества, такого разнообразия я еще никогда не видела.

Но более всех, меня привлек предмет, лежавший на столе. Будто две рукоятки кинжалов изогнутые на концах, были соединены вместе и между ними покоился крупный кристалл яркого, синего цвета. Рукоятки были исписаны какими-то странными письменами, совершенно непонятными для меня, но это было так красиво и манило, звало потрогать, прикоснуться и ощутить великолепную работу искусного мастера, который создал этот шедевр.

Руки против воли потянулись к артефакту, и я с горящими глазами приблизилась к столу вплотную. Секунда на размышления и вот, интересный предмет лежит у меня на ладони. Отчего-то кристалл вдруг стал светиться, и мне пришлось ухватиться за одну сторону рукоятки, чтобы не обжечься, потому что голубой камень заметно нагрелся.

Я с любопытством рассматривала артефакт со всех сторон, гадая, для чего же он предназначен. Вдруг шум за дверью заставил меня встрепенуться и я чуть не уронила необычный предмет, он заскользил у меня в руках, раздался негромкий щелчок и ...

Маша

До бизнес-центра, где располагался офис брата, оставалось всего двести метров.

Перестроилась в нужный ряд и ехала не спеша, благо на дорогах практически не было автомобилей.

Настроение было на нуле, желания работать тоже нет. А все из-за чего? Потому что увидела в социальной сети фотографию счастливого бывшего парня со своей, теперь уже женой. Красивые!

В груди неприятно заныло от воспоминаний, которые накатывали словно мощные волны, накрывая с головой. Мы расстались год назад, а все эмоции еще свежи. Не скажу, что я его сильно-сильно любила, но было очень неприятно, когда он сообщил, что мы расстаемся. И причину даже не назвал. Сказал только, что я слишком хороша для него.

Во как загнул!

Сегодня с самого утра была в салоне и проверяла своих девочек, а также резервации и как шла работа с клиентами. В общем, трудилась аки пчела.

В последнее время даже любимое дело, которым я когда-то буквально «горела», уже не приносило столько радости и счастья. Жизнь протекала размеренно и без особых эмоций. Салон, дом, редкие встречи с подругами, еще реже обеды с мамой, и уж совсем редко — встречи с братом.

Последние отношения закончились год назад, а несерьезные свидания, на которые я ходила регулярно, тоже не радовали и не цепляли никаких чувств и симпатий.

Скукота. Или просто смысл потерялся? Когда-то я мечтала о своем деле, таком, которое бы я организовала с нуля. Составление бизнес-плана, поиск помещения, анализ конкурентов, закупка оборудования, поиск сотрудников, организация процесса — все это безумно заряжало и придавало сил. Тогда я будто была другой. Деятельной, активной, смелой! А сейчас?

Сейчас рутина захватила меня. Салон работает уже пятый год, клиенты довольны, я периодически вношу изменения и корректировки в его работу, чтобы не отставать, а где-то даже опережать рынок услуг и конкурентов. Но все это не то...

Хочется чего-то нового, яркого, запоминающегося. Чтобы сердце вновь билось как сумасшедшее, чтобы эмоции зашкаливали и внутри был трепет от ожидания и предвкушения.

Звонок отвлек меня от грустных мыслей.

— Да, Паш, уже подъезжаю.

— Отлично, у меня к тебе есть...

— Да твою ж мать!

Резко вдавила педаль тормоза, но появившаяся буквально из ниоткуда, прямо перед капотом, девушка все же «поцеловалась» с автомобилем.

Меня бросило в холодный пот и руки тут же затряслись. Сердце колотилось в груди, порываясь выскочить и все-таки, сигануть в пятки.

— Маша, что случилось?

Вопрос брата помог выйти из ступора, который пригвоздил меня к сиденью, и я застыла, боясь пошевелиться.

— Паша... — голос охрип, в горле тотчас пересохло и было сложно говорить. — Паша,

кажется, я человека сбила.

— Где ты? А, все, я вижу тебя в окно. Стой на месте, никуда не уезжай, ничего не говори, жди меня! — голос брата, как стальной канат рубанул по мне и я наконец очнулась.

Впервые! Со мной такое впервые. Девять лет за рулем, ни одной аварии, ни одного нарушения правил, ни одного штрафа. Я идеальный водитель, вообще-то!

И вот по телефону с братом общалась при помощи наушников, никакого отвлечения или снижения внимания. Но эта ненормальная, вообще неизвестно откуда вылетела прямо под колеса. Реакция у меня отменная, сразу же затормозила, но...

Очень хотелось посмотреть, как она там.

Свидетелей не было, а все потому, что днем возле бизнес-центра, на парковку которого я хотела как раз заехать, и слава Богу, скорость у меня была небольшая, обычно очень мало людей.

Честно говоря, совесть съедала меня, и вопреки требованию брата, я все же, потянулась к двери. Эх, была не была!

Достаточно быстро выбралась наружу, и тут же заметила шевеление возле капота автомобиля. Жива!

Еле слышное кряхтение, и когда я подошла к девушке, она уже начала самостоятельно подниматься.

— Вы целы?

Очень глупый вопрос.

Но незнакомка достаточно быстро выпрямилась, развернулась ко мне лицом и уставилась на меня. А я на нее.

Нет, я конечно все понимаю, у всех свое чувство стиля и вкуса, но это... Где она взяла такой наряд?

Девушка выглядела очень странно. Платье невзрачного, бледно-бежевого цвета, будто часть костюма из прошлого, и прическа, видимо когда-то была красивой, но тоже будто древняя и сейчас представляла собой кубло из торчащих во все стороны волос. Отметила, что она стройная и невысокого роста. И взгляд... Иностранка?

— Я в порядке. Где я?

Нет, не иностранка. Наша, отечественная.

— Как где? Вы ничего не помните? У вас что-то болит?

Девушка замотала головой.

— Ничего не болит. Ну разве что, колено немного. И с памятью у меня проблем нет. Только... — она начала с интересом оглядываться по сторонам и чем больше она смотрела вокруг, тем сильнее блестели ее глаза, а улыбка расплывалась на лице.

Может ее все-таки в больницу отвезти?

— Я... я в другом мире, да? Это был артефакт переноса? О, как же здорово! — рыжеволосая девушка чуть не запрыгала от счастья. И тут я заметила в ее руках странный предмет. Такие в исторических фильмах показывали. Что-то похожее, по крайней мере.

Но слова незнакомки заставили внимательно присмотреться к ней. Может быть она все же повредила умом? Про другой мир говорит.

— Э, простите, как вас зовут?

— Риелла. — девушка вновь повернулась ко мне. — Меня зовут Риелла, а вас?

— Маша. — я уже засомневалась, а вообще хорошая ли была идея пойти посмотреть, что там с той, кого я сбила. Даже нет, с той, что бросилась под мою машину.

— Маша! — восторг был слышен в ее голосе. — Маша, расскажите мне, куда я попала? Как называется ваш мир? Сколько у вас государств, какие правила, порядки?

— Так, стоп. Сейчас придет мой брат, вот он вам все расскажет. — сумасшедшая, точно!

— Лучше вы! Меня ударило вот это. — она указала пальцем в сторону моего автомобиля. — И я видела, что внутри были вы. Вы побеспокоились обо мне, значит, я могу вам доверять.

— Нет, вы не можете мне доверять...

— Ой! — воскликнула вдруг незнакомка. Предмет, что она держала в руке, вдруг засветился ярким, синим цветом. Девушка внимательно посмотрела на него будто на что-то решаясь, и неожиданно выдала.

— Это артефакт перехода, благодаря ему я попала сюда из своего мира. Но если я не ошибаюсь, и правильно помню занятия, которые проводил мистер Грэс по практической магии, то если мы используем артефакты, способные перемещать массы, им необходима всегда двусторонняя связь. То есть, если мы что-то отдаем, то должны что-то забрать. И наоборот. Одно тело, перемещенное в пространстве, должно быть замещено еще одним телом, перемещенным в пространстве. Тогда магическая цепь будет закрыта.

— Что?

Реально сумасшедшая.

— Вы не хотите побывать в другом мире?

Вот это да! Она что, серьезно?

— Не пугайтесь, наверное, вы не совсем понимаете, о чем идет речь. — улыбнулась незнакомка. — Но, я действительно совершенно случайно, уверяю вас, — заторопилась девушка. — использовала артефакт перехода и попала из своего мира в ваш. У вас есть магия?

Я пораженно смотрела на рыжеволосую девушку и отрицательно покачала головой.

— Ах, как жаль! — ее бровки сдвинулись. — Значит, у вас нет магических артефактов?

А как же вы справляетесь?

— Мозгами.

Ненормальная сдвинула брови, видимо переваривая то, что я только что сказала.

— Надо быстрее найти замещающее тело, артефакт уже готов к перемещению.

— Стоп! Может вам вызвать врача? — это было бы правильное решение, ведь из всей белиберды, что говорила девушка, было понятно, что она не в себе. Но меня удивило вот что: ее артефакт, как она его называет, действительно прямо на глазах начал ярче сиять. Причем это был камень, который излучал сильный свет — ничего подобного в нашем мире точно не было.

— Что такое врач? Зачем это вызывать? Оно нам поможет?

Да блин! Вот вляпалась!

— Расскажите быстро про ваш мир. И если вам нужно замещающее тело — отправляйтесь обратно. Здесь вряд ли вы найдете кого-то, кто добровольно сиганет в черную дыру.

— Черная дыра? — удивилась рыжая. — Первый раз слышу. У нас нет такого места. Но это не важно. У нас мир очень хороший...

— Похоже на начало фильмов ужасов, где добрым тетям обещают райский отдых на острове, а приходит маньяк с ножом и перерезает всем глотки. Правду говорите, что уж таиться.

Я махнула рукой. И на нее, и на себя. Со стороны это конечно, может показаться очень глупо — идиотский разговор одной ненормальной с другой. Но почему-то, я ей верила. Уж слишком нереальной выглядела девушка. Будто и правда, из другого мира. Да и появилась слишком резко. Я бы ее со стороны заметила, а тут она словно из воздуха, прямо перед моей машиной вышла.

— Вы говорите такие слова, которые я не понимаю. — девушка мотнула головой. — Я Риелла Стэн, дочь графа Стэна. Завтра состоится моя свадьба, а я даже не видела своего жениха. Я пришла к нему в Институт Артефакторики и случайно схватила вот этот артефакт. Он перенес меня в ваш мир.

— Свадьба завтра, а жениха не знаешь? — удивленно воскликнула я. — Ой, у нас века два назад тоже так делали! Поняла. Поговорила с ним? Страшный? Старый?

— Нет, не успела. — тяжело вздохнула девушка. — Просто... у меня сложные отношения с семьей и меня никто не спрашивал, хочу ли я замуж вообще. И я решила наконец, проявить твердость и поговорить с ним. И не получилось. Но... я не хочу назад, понимаете? Не сейчас. Хочу хоть немного пожить другой жизнью, где мной никто не будет помыкать, приказывать и принижать. Хочу...

— Так, давай быстро и по делу. Тебе нужно кого-то отправить в твой мир?

— Да, иначе, магическая энергия вернет меня обратно.

— И на долго этот человек должен отправиться туда?

— Очень важный вопрос, на который я не знаю точного ответа. — опустила плечи девушка. — Дело в том, что я не знаю первоисточник магии кристалла. То есть, мне не известно, на какое количество магии он рассчитан и как долго заряжается. Может быть два дня, может быть месяц. Это может знать мой жених, ведь я взяла этот артефакт у него на столе.

И тут меня словно молния пробила.

Может махнутья?

Вот хотела новых эмоций и на тебе! Правду говорят, мысли материальны, нужно их только направить во Вселенную и сразу тебе — бах!

— То есть, твой жених может помочь тебе потом вернуться?

— Да, конечно. Вот только не знаю, нужно ли ему это будет. Я вообще не понимаю, зачем он согласился на брак со мной.

Ничего не понятно с этой девушкой.

— Давай так: ты хочешь остаться здесь на некоторое время? Посмотреть мир, другую жизнь? Но тебе одной здесь не выжить.

— Это точно! — утвердительно кивнула Риелла.

— Но ты можешь точно сказать, что сможешь вернуться обратно? Что если зарядить эту штуку, — я указала рукой на артефакт. — то тот, кто поменяется с тобой, вернется сюда, а ты обратно к себе.

— Да, артефакты перехода известны в нашем мире и не являются чем-то необычным.

— Хорошо. — мысли металась у меня в голове. Идея поменяться со странной Риеллой все больше и больше захватывала меня. Да, это кажется не самым разумным решением, но я отчасти понимаю ее.

Она просто хочет пожить. Не существовать, а именно жить! Чувствовать, узнавать, открывать что-то новое. Все тоже когда-то испытывала и я, но потом меня затянуло в «болото», и если я была сама себе хозяйка, то со слов девушки, ее даже не спросили, а хочет

ли она замуж.

— А как тебя найдет артефакт, когда нужно будет возвращаться сюда?

— Я дам второму человеку свое магическое родовое кольцо. — Риелла быстро стянула с пальца широкий перстень, с камнем, очень похожим на янтарь. — В нем моя магия. У каждого члена моей семьи есть такой. Его нельзя снять силой, только хозяин может добровольно отдать его. Поэтому, мои родные будут относиться уважительно к тому, кто поменяется со мной. Но я думаю, что уже не успею никому ничего рассказать, потому что артефакт...

— Маша, я тебе что сказал? — Паша запыхавшись подбежал к нам. Пиджак на нем был расстегнут, волосы взъерошены, глаза сквозь линзы очков гневно смотрели на нас, и по мере того, что он видел, удивление все больше отражалось на его лице.

— Паша, это Риелла. Риелла, этой мой брат, он позаботится о тебе в нашем мире. — я затараторила, потому что было видно, что артефакт начинает вибрировать в руках рыжеволосой девушки. — Паша, я отправляюсь в другой мир. Ненадолго. Риелла тебе все расскажет!

— Так вы хотите...

— Маша, что за бред?

— Давай кольцо!

Риелла быстро протянула мне родовой перстень, я быстро натянула его на палец. Кольцо сомкнулось вокруг пальца.

Ох, ну и дура же я!

А может и нет?

— Как жениха-то зовут? — успела поинтересоваться я и потянулась к артефакту, который девушка протянула мне.

— Рэймонд Фрэм!

— Маша! — краем глаза заметила, как дернулся Паша.

— Что нужно... — не успела договорить, потому что, как только мои пальцы обхватили артефакт, я...

Маша

Голову прострелила сильная боль. Мгновение темноты, а потом свет: яркий, ослепляющий и шум, который давил на виски.

— Я же предупредила ничего не трогать. Мистер Фрэм...

— Вы не должны были оставлять ее одну в моем кабинете!

— Но...

— Опять ваши игры, миссис Брилш?

Открывать глаза было тоже неприятно, потому что веки вдруг отяжелели и я почувствовала себя, будто перенесенной в зиму, когда рано утром еще темно и просыпаться совсем нет желания. А надо.

— Я всего лишь... О!!! — неприятный, скрипучий голос выдал удивленный возглас и все разговоры прекратились.

Пришлось конечно же, открывать глаза.

Первое, что поразило меня, это помещение. Просторное, с огромными окнами, пропускающими много света, наверное именно он ослеплял даже через закрытые веки. Я оказалась около стола, на котором покоилось большое количество бумажек, странных и необычных предметов, и все обязательно с какими-то камнями. Артефакты?

Шкафы, которые закрывали стены, были заставлены книгами. Место было очень похоже на кабинет.

— Кто вы? — раздался совсем рядом приятный мужской голос с легкой хрипотцой, от чего мурашки тут же пробежались по телу.

Я обернулась и встретила взглядом с великолепными глазами цвета молочного шоколада. Густые, длинные ресницы, широкие брови, темные волосы, закручивающиеся в кольца в районе челки, а еще легкая щетина и прекрасно очерченные скулы. Отличный экземпляр для фотосессии. Например, сделать ему стильную укладку и в журнал с мужскими прическами разместить.

Ой, Маша, о чем ты думаешь!?

— Вы меня понимаете? — и снова этот голос.

— Да. — в горле пересохло и очень хотелось пить. Я чувствовала странное волнение, возможно, связанное с переходом в этот мир, но стойко ощущалось покалывание во всем теле. Будто миллионы маленьких электрических разрядов проносились вверх и вниз, вызывая столь необычные ощущения. — Я вас понимаю.

— Отлично. — выдохнул мужчина. Сзади него послышался еще один вздох облегчения. Я с интересом вытянула голову и заметила, как из-за внушительной фигуры мужчины выглядывала морщинистая старушка. Она показалась мне странной, с необычной внешностью, будто из детских сказок про Бабу Ягу, но ее внимательный взгляд выдавал очень сильную личность, видимо с активной жизненной позицией.

— Вы... Простите, как вас зовут?

— Маша.

— Машаа. — мужчина задумчиво протянул мое имя на более лирический манер. — Очень красивое имя.

— Спасибо! — наверное надо что-то сказать, объяснить, а я почему-то растерялась.

Если уж говорить откровенно, то я не ожидала, что все то, что говорила Риелла, окажется правдой. Конечно, я согласилась, но... сомнения терзали, и я разумом человека двадцать первого века понимала, что другие миры и перемещения в пространстве невозможны. Что это выдумка сценаристов фильмов, писателей и вообще ничего общего с нашей реальностью не имеет.

Однако, сейчас я здесь — в другом мире. Передо мной стоят два человека (по всем признакам очень похожи на нас), и видимо, мне предстоит тесно с ними контактировать.

— Скажите, Машаа...

— Маша. Просто Маша. Не тяните последнюю А. Коротко — Маша. — поправила мужчину.

Он быстро вскинул брови от удивления, а потом его губы растянулись в улыбке.

О, как же она ему идет!

Честно говоря, я чувствовала себя несколько волнительно рядом с ним, потому что уже очень давно не встречала мужчину настолько мужественного, с очень сильной харизмой и чертовски привлекательной внешностью. От него исходила такая сила, такая энергия, что невольно я начала чувствовать себя маленькой и хрупкой, находящейся в тени сильного и уверенного мужчины.

— О да, вы определенно из другого мира. Наши леди так не говорят.

Что?

Мужчина улыбался, старушка уже не стесняясь разглядывала меня, а я стояла и кажется, растерялась.

Так, Маша, возьми себя в руки!

— А как они общаются? — я повела плечами. — Закатывают глаза и боятся слово сказать, прикрываясь веером? Или говорят так витиевато, что и смысла фразы не уловить?

— Маша, а вы очень... своенравная. — взгляд мужчины блуждал по моему телу, подмечая все детали моего гардероба. Здесь мне бояться было нечего. Одета я была очень даже стильно: белая удлиненная блузка, голубые джинсы, бежевые туфли на высоком каблуке. Довершали образ золотые кольца-браслеты и длинная, тоненькая цепочка. Волосы я всегда носила распущенные, они были моей гордостью. Темно-русые, блестящие, длинные и густые, за которые я всегда благодарил мамочку, именно от нее они передались мне. Вот и сегодня, я не стала изменять себе и мое сокровище каскадом спадало на плечи.

— Да, некоторые так говорят.

Старушка и мужчина переглянулись, и вот это мне очень не понравилось. Что это они задумали?

— Маша, я хотел бы представиться. Меня зовут Реймонд Фрэм, я являюсь директором Исследовательского Института Артефакторики. — мужчина двинулся ко мне, а я тут же сделала шаг назад. — Это мой кабинет, и совсем недавно здесь побывала моя невеста, мисс Риелла Стэн. Судя по тому, что вы держите в руках артефакт перехода, а также, вашу необычную одежду, манеру разговора, и конечно же, странное, но такое красивое имя, то смею предположить, что она активировала артефакт и попала в ваш мир.

— Все верно. — мне нужен был этот мужчина, чтобы потом вернуться назад, когда мой «отпуск» закончится, поэтому, стоило наладить с ним отношения. — Риелла попала под мою машину и, собственно, так мы и познакомились. Она сказала, что не хотела специально использовать артефакт и что для того, чтобы ее не вернуло обратно, согласно каким-то там магическим потокам или чего-то еще, честно говоря, я плохо в этом разбираюсь, так как в

моем мире магии нет, ей нужно замещающее тело.

— Ммм, и она попросила вас отправиться в наш мир вместо нее?

— Да нет, я сама предложила. — пожала плечами. — Это интересно.

— Вы? — глаза мужчины округлились. — Вы сами согласились?

— Не надо было?

Мужчина замялся.

— А она рисковая, мистер Фрэм! — старушка подошла к мужчине и ткнула его локтем в бок. Ее лицо «украшала» улыбка, больше похожая на оскал тощей акулы. — Наш человек!

— Миссис Брилш! — мистер Фрэм гневно взглянул на Бабу Ягу, а та, словно не замечая недовольства мужчины, смотрела на меня не отрываясь.

— Та была тихоней, хоть и пыталась строить из себя фифу. А эта боевая!

— Миссис Брилш! Прошу вас, покиньте кабинет.

— Ну уж нет...

— Миссис Брилш! — голос мужчины был подобен грому, даже я немного струхнула.

— Слушаюсь, мистер Фрэм. — нехотя ответила старушка и повернувшись, неприятно шаркая по полу, направилась на выход, а когда наконец добралась до двери, все же остановилась, развернулась, подмигнула мне и была такова!

Мужчина покачал головой и даже закатил глаза, однако проследил за тем, чтобы Баба Яга плотно закрыла дверь и посмотрел на меня так, словно я какой-то новый, а главное, безумно интересный объект для исследования.

— Что ж, присаживайтесь Маша, у нас с вами будет долгий разговор!

Риелла

Она исчезла. Просто взяла и в секунду исчезла, будто и не стояла передо мной девушка Маша, с чудесными зелеными глазами, распущенными волосами и в странной, похожей на мужскую, одежде.

— Какого хрена тут происходит! — грозное рычание, от которого я даже подпрыгнула. Мужчина, что стоял рядом, с ненавистью смотрел на меня. А я что? Я разве виновата? — Кто ты такая, и куда делась моя сестра?

— Я Риелла. — решила несмотря ни на что, все же быть истинной леди, тем более, именно этот человек должен мне помочь выжить в этом мире, узнать его. Мне так хотелось понять, что же окружает меня вокруг, что готова была стерпеть недовольство этого представителя сильного пола.

— Риелла? — мужчина удивленно вскинул брови и казалось, плохо меня понял.

— Леди Риелла Стэн, дочь графа Георга Стэна. — я мило улыбнулась и присела, как подобает при знакомстве. — А вы, сударь? Как вас зовут?

Да, Маша конечно, называла его имя, но негоже джентльмену не быть официально представленным леди.

Мужчина сделал пару шагов назад, помотал головой, но все это время продолжал смотреть на меня.

— Где Маша? Какая леди, граф и сударь? О чем ты вообще? С дурки сбежала что ли?

— Что такое дурка?

Тяжелый вздох.

— Ри... как тебя там?

— Риелла.

— Риелла, где моя сестра? Что ты ей дала, что она исчезла и как это вообще возможно?

Мужчина был зол, но и напуган одновременно. Я видела его непонимание во взгляде, а еще беспокойство. За сестру видимо. Жаль, что у меня никогда не было брата. Может быть, хотя бы он относился бы ко мне по-другому?

— Простите, но вы так и не представились. — напомнила ему правила хорошего тона.

— Павел, меня зовут Павел. Где моя сестра, как она могла исчезнуть? Кто ты? — вопросы посыпались на меня, а мужчина сделал пару шагов мне навстречу, и обхватил мои плечи руками, крепко их сжав, отчего я почувствовала сильную боль.

— Вы делаете мне больно!

— Ты мне тоже сделала больно! Где моя сестра? — стальные, холодные глаза смотрели на меня сквозь стекла очков. У нас их тоже носили, но в основном старики. А этот мужчина молод. Что же случилось, что он не видит без специальных окуляров? Вообще, Павел выглядел очень...странно. Точнее нет, нормально, если не считать непривычную для меня одежду, но он вызывал такое новое для меня чувство — волнение.

Не знаю почему, но когда он прикоснулся ко мне, мурашки тут же побежали по коже. От него приятно пахло, его светлые глаза словно прожигали насквозь, заглядывая в душу. У Павла были короткие волосы такого необычного цвета, будто посыпанные пеплом, а еще щетина, покрывающая лицо и придающая ему грозный вид.

Я никогда еще не видела таких красивых мужчин. Хотя, сколько я их вообще видела? На

балы-то меня так и не брали.

Воспоминания о родном доме сразу же вернули меня в реальность. Мне нужно было наладить отношения с братом Маши, потому что она хоть и попросила его помочь мне, но очень может быть, что тот поведет себя неблагородно.

— Ваша сестра попала в мой мир. — постаралась говорить как можно более четко, спокойно и с легкой улыбкой. Ох, настоящая леди! — У нее остался артефакт перехода и мое родовое кольцо, при помощи которого она перенесется обратно прямо туда, где буду находиться я в этот момент. Мы решили с ней немного поменяться местами, точнее, поменяться мирами, чтобы...

— Ты в своем уме? — мужчина практически шипел. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Но мне деваться некуда, нужно как-то расположить его к себе. Поэтому, не стоит бояться, нужно просто быть вежливой и приветливой. Надеюсь, в этом мире мне понравится!

Я понимала, что будет не легко. Но так хотелось, так хотелось пожить совсем другой жизнью. Сбросить наконец, оковы давления семьи, общества, правил, которые нужно соблюдать. Меня все время заставляли не любить себя, видеть в себе только плохое, только изъяны. Я чувствовала, что недостойна семьи Стэн, что я белая ворона, которую никто не любит и до которой никому нет дела.

И вдруг, мне выпал такой шанс — увидеть другой мир, других людей! Моя жизнь из однообразного, ежедневного унижения вдруг может быть интересной, яркой, красочной, насыщенной событиями и... друзьями?

А если действительно, у меня даже появятся друзья?

Я должна, нет, просто обязана сделать все, чтобы узнать, что же такое свобода — настоящая жизнь!

— Простите пожалуйста, но я говорю правду. Вы и сами видели, как исчезла Маша. Не беспокойтесь, ей нужно всего лишь найти моего жениха, он кстати директор Института Артефакторики и поможет ей зарядить артефакт перехода.

— Что зарядить? — мужчина сдвинул брови.

— Артефакт перехода. — я улыбнулась. — Это специальный предмет, который накапливает магическую энергию и позволяет использовать ее в определенных целях. Магию невозможно использовать просто так, ей обязательно нужен «переходник» то есть, что-то что может эту энергию преобразовать.

— Магия? — мужчина кажется не поверил ни единому моему слову. — Ты сказала магия?

— Да. Насколько я поняла, ваш мир обходится без магии. А вот в моем — она источник всего.

Павел убрал от меня руки, и еще раз внимательно пробежался по мне своим взглядом. Интересно, как я выгляжу? Наверное, прическа растрепалась, да и платье точно запачкала, когда упала. Кстати, а что это за металлический агрегат меня толкнул?

— Ри...Риелла, — мужчина сделал глубокий вдох. — я помню слова моей сестры, когда я подбежал сюда. Она попросила, чтобы я позаботился о тебе. Пока мне ничего не понятно, кроме одного — моя сестра вернется туда, где будешь ты. Поэтому, ты сейчас поедешь со мной.

Мужчина схватил меня за руку и потащил к металлической штуке, которая наехала на меня. Не особо церемонясь, открыл дверь и усадил на мягкое сиденье, а когда я оглянулась

вокруг, то пораженно ахнула.

Вот это да! Как же красиво!

Странная коробка с множеством кнопок, рычажков и круглым предметом, отдаленно напоминающим руль корабля, за который мужчина схватился руками, сев рядом со мной. Я наблюдала за его действиями: вот он дотронулся до ключей, торчавших сбоку от руля, повернул их и металлический короб немного вздрогнув, задрожал и заурчал.

— Пристегнись...ах ты, черт, не умеешь, наверное? В твоём мире машин нет? — раздался его недовольный голос. — Помогу.

Он потянулся ко мне и оказался так близко! Непозволительно близко для мужчины, который не является женихом или мужем для молодой леди. Его лицо было на расстоянии пяти сантиметров от моего, я заметила мелкие морщинки в уголках глаз, опять этот приятный аромат, который будоражил меня и я даже слышала его дыхание и его руки... они потянулись чуть в бок, мужчина захватил какой-то широкий ремень и начал натягивать его, зафиксировав меня на сиденье.

Бойтся, что я убегу?

Честно сказать, я не понимала своих ощущений. Рядом с Павлом мое тело становилось... более каменным, но более живым. Я не знаю, как описать это состояние, но мне становилось жарко, когда он приближался, но и холодно одновременно от его колючего и полного непонимания взгляда.

— Что такое машина? — я выдохнула, когда Павел вернулся к своему кругу, и начал его активно крутить и мы... поехали?! Как? Как такое возможно?

Я вцепилась в сиденье и боялась пошевелиться. Металлическая коробка ехала, причем так быстро, что я местами даже глаза прикрывала от страха. Это были очень необычные ощущения!

Я ездила в карете, но лошади никогда не развивали такую скорость, а эта штука будто неслась по воздуху. И таких необычных коробок было много! Вся дорога в них! Красные, белые, черные, серые и все такие разные! Большие и маленькие, вытянутые и наоборот, словно грубо обрубленные со всех сторон, они неслись на немыслимой скорости, обгоняя друг друга, издавая странные звуки и все вместе казались одной большой и мощной змеей, спешащей куда-то.

Я сидела открыв рот.

Вот это я попала! Чудесный мир! Волшебный!

А дома... огромные стеклянные здания! Высокие! И множество окон. Некоторые были скучены вместе, некоторые же наоборот, стояли в гордом одиночестве. На первых этажах частенько попадались вывески, которые светились, в некоторых были даже размещены подобия бездвижных человеческих тел в какой-то одежде. Они изрядно меня испугали.

Я крутила головой из стороны в сторону с восторгом ребенка рассматривая новый, такой интересный мир. И все, что окружало меня работало без магии! Это ли не магия?

— Машина, это то, на чем мы сейчас едем. — буркнул Павел. Он все еще злился и выглядел недовольным.

— Вот этот металлический ящик называется машина?

— Да. Риелла, мне нужна вся информация о твоём мире, о том, что там происходит, что может ожидать мою сестру и когда она вернется. — мужчина говорил серьезно, его лицо было сосредоточенно.

— Хорошо, я вам все расскажу. А куда мы едем? — решила уточнить на всякий случай.

— Ко мне домой. Там ты будешь жить, пока Маша не вернется!

Маша

— Итак, Маша. Расскажите мне все с самого начала, от того, как вы встретили леди Риеллу и до того, как попали сюда.

Мужчина говорил медленно. Он сидел в кресле за столом и внимательно смотрел на меня. Оценивал. Или изучал.

Я, конечно, девушка не из робкого десятка, но даже мне было некомфортно от его взгляда. Легкая полуулыбка и такое ощущение, что он меня рентгеном проверяет словно я диковинное существо, которое требует самого тщательного изучения.

Только бы вскрытия не делал!

— Я же вам уже говорила, Риелла выскочила из ниоткуда прямо под мою машину...

— Машину? — мужчина подобрался. — Что это?

— Средство передвижения.

— Сможете описать или нарисовать?

О, приткий какой. Так я тебе сразу все и выложила!

— Смогу, но не сейчас.

— Хорошо, продолжайте дальше. — мужчина кивнул, а мне захотелось кинуть в него чем-нибудь.

— Я на допросе?

— Ни в коем случае, но как вы понимаете, вам лучше сотрудничать со мной. — пожал плечами мужчина. Он выглядел довольным.

Ууу, гад!

Я сделала глубокий вдох и... так, а куда это он смотрит?

— Мои глаза выше, если что!

Мужчина улыбнулся во весь рот.

— Да, определенно, вы совсем другая.

— Это мы еще с вами пару бокалов не выпили, вы бы очень удивились широте моих взглядов. Но вам этого не грозит, поэтому большая просьба, смотрите на мое лицо, предпочтительно в глаза. Все что ниже, вас не должно тревожить!

Я была зла! Слишком надменным был этот мистер Фрэм. Конечно, он чувствовал себя как хозяин положения, но и я не бедная овечка, могу за себя постоять если потребуется!

Вот и как выстраивать с ним дружеские отношения?

— Риелла попала под мою машину. Я отправилась проверить как она и собственно, все. — я развела руками. Ладно, надо засунуть свои чувства куда подальше и пока посмотреть, что будет делать и говорить этот мужчина. — Риелла сказала только, что пришла к своему жениху Реймонду Фрэму, то есть, я так понимаю, к вам, и случайно активировала артефакт переноса.

На словах про жениха, мистер Фрэм чуть поморщился и я отметила это. Надо же, неужели тоже не был в восторге от свадьбы, как и Риелла? Кстати, она говорила, что еще даже и не знакома с будущим мужем.

Ну, ее ждет приятный сюрприз. Мужчина ей достанется ого-го!

Ой, что это за мысли в моей голове!?

— Почему Риелла захотела остаться в вашем мире?

Мужчина говорил серьезно, улыбка сошла с его лица. Теперь он был мистер Внимательность. Самое главное, ответить так, чтобы никого не обидеть и не подставить.

— Ей понравилось в моем мире. Он совсем другой, и она...

— Не лгите. — нахмурился Реймонд Фрэм. — Леди Риелла не хотела выходить замуж за меня? Поэтому предложила вам поменяться?

— Честно говоря, не знаю. — я действительно до конца не разобралась в мотивах Риеллы. — Она говорила лишь о том, что очень хотела бы пожить настоящей жизнью, делать не то, что ей приказывают, а то, что велит сердце. Думаю, она и к вам-то пришла именно поэтому, судя по тому, что вы даже ни разу не виделись с ней.

— Хотела отменить свадьбу? — мужчина явно был недоволен.

— Не знаю. Но мне стало ее жаль. Поэтому и предложила ей поменяться. — ладно, если уж начала выгораживать девчонку из-за которой и заварилась вся эта каша, буду делать это до конца. Собственно, это Риелла предложила мне отправиться в ее мир, но теперь это уже не важно. Я ведь согласилась сама.

Каждая из нас хотела что-то поменять, «встряхнуть» свою жизнь. Сделать что-то такое, о чем бы потом не нужно было жалеть, но было приятно вспоминать.

У нас у каждой были свои, личные цели.

Поэтому, надо быстрее закончить разговор с этим мужчиной и наконец посмотреть, что же из себя представляет этот мир. А еще надо отыскать семью Риеллы и сообщить им «приятную» новость про их доченьку.

— А что Риелла рассказывала вам про артефакт и возвращение обратно?

— Сказала, что артефакт нужно зарядить, только она не знает сколько на это потребуется времени. А чтобы он вернул меня именно к ней, дала свое родовое кольцо. — я пошевелила пальчиками, показывая кольцо мужчине. На что он удивленно поддался вперед, внимательно смотря на украшение, сидевшее на моем пальце как влитое.

Ну, что опять не так?

— Риелла дала вам родовое кольцо, а вы смогли его надеть? — голос у Реймонда Фрэма был очень удивленный, словно он только что узнал, что Земля круглая. Кстати, а у них она какая? И как вообще называется?

Я кивнула в ответ.

— Странно. — мужчина вновь откинулся в кресле и задумчиво потирая подбородок даже сдвинул свои шикарные брови к переносице. Любоваться им, конечно, одно удовольствие. — Ладно. Давайте Маша, — он как-то так называл мое имя, выделяя его интонацией, что я невольно чувствовала себя бандар-логом застывшим перед Каа. — поговорим с вами об артефакте, раз уж в вашем мире магии нет и скорее всего, вы не в курсе как он работает.

Хотелось бы узнать!

— Наверняка и сама Риелла была не до конца уверена в принципе действия артефакта перехода, и знала всего лишь его основы, которые преподают на занятиях по практической магии. — и вновь легкая улыбка появилась на его лице. — Видите ли, наш мир наполнен магией. Магия, это энергия, которая идет от людей. Но мы не можем использовать ее без «проводника». Кристалл, который располагается по центру артефакта, это и есть проводник. Именно в нем сейчас покоится магия. Используя артефакт, расходуется энергия, и без нее, это всего лишь набор заданных параметров. Вы понимаете, о чем я?

— Конечно! — я утвердительно кивнула головой. — Это как техника у нас, вроде бы

есть, но без электричества работать не будет.

— Электричества? — мистер Фрэм вновь заинтересовался новым для него словом.

— Да, сложно объяснить, я и сама, честно говоря, в этом совсем не разбираюсь. Но электричество, это как ваша магия, то, что дает заряд, импульс для... артефактов. — я попыталась объяснить на «пальцах» принцип нашей «магии». — Вот только люди электричество не излучают. Для его выработки необходима сила воды или топлива.

— Как интересно! Обязательно расскажете мне все подробности чуть позже! — глаза мужчины загорелись исследовательским азартом.

Да вы фанатик своего дела, мистер Фрэм!

— Так и что там с артефактом перехода? — напомнила я. Хотелось бы прояснить все до конца, чтобы потом неожиданных сюрпризов не было.

— Все «проводники» кристаллы не имеют цвета. Они прозрачны, но как только в них попадает магическая энергия, они окрашиваются в тот цвет, который имеет магия. — продолжил Реймонд Фрэм. — У каждого человека магия разного цвета. И это говорит о разной силе магической энергии. Например, самая слабая магия желтого цвета, она пригодна для небольших артефактов, ну, например, которые высушивают волосы или разглаживают белье. Ее хватает ненадолго, она достаточно дешевая и людей с такой магией очень много и накапливается энергия очень быстро как в сам артефакт, так и в запасной резервуар, который имеется в нашем Институте. Далее, зеленая магия, она уже чуть более мощная, и артефакты с ее помощью получаются более сложными. Зеленая магия служит, например, для передачи информации, связи на расстоянии. Красная магия, еще сильнее, ее используют при строительстве, артефакты с ней получаются особенно ценные во многих отраслях, например, для работы в шахтах по добыче золота. Красная магия накапливается дольше, кристалл заряжается тоже не быстро.

— А синяя магия? Артефакт перехода имеет синий кристалл! — что-то этот разговор про долгую зарядку разной магии стал меня беспокоить. Как бы не оказалось, что вместо недели-двух, я тут застряну на полгода! Черт!

— Да, все верно. — мужчина кивнул головой. — Синяя магическая энергия встречается гораздо реже, накапливается сложнее и действием обладает одним из самых мощных.

Так я и думала! Вот влипла!

Маша, вот тебе уже тридцать лет почти, а ума как у пятилетней!

Зачем ты вообще сюда поперлась?

— Для того, чтобы магия накопилась в артефакте перехода для следующего скачка в пространстве, потребуется время.

— Сколько? — я даже приподнялась на стуле, крепко вцепившись в его подлокотники.

Мужчина улыбался своей улыбкой Каа.

Вот гад же все-таки!

— Около месяца.

Уф...

Ну ладно, месяц не так уж и много! Поживу пока у Риеллы, она же сама сказала, что ее семья меня примет с родовым кольцом-то. Посмотрю мир, встряхнусь, наберусь свежих идей и очень может быть, внедрю что-то новенькое в свой бизнес когда вернусь обратно. Буду воспринимать это все, как путешествие в другую страну на отдых!

— Хорошо. — я разжала руки и вновь опустилась на стул. — А как вы думаете, какого цвета магией обладала Риелла?

— Судя по цвету родового кольца, скорее всего желтого цвета.

О, то есть кольцо отражает цвет магии? Как интересно. Я дотронулась до янтарного камня, и легкие переливы пошли по его поверхности, словно внутри камня прокатился разряд молнии. Я тут же убрала пальцы. Мало ли, что это значит.

Бросила взгляд на мистера Фрэма, а он кажется, заметил то, что только что произошло и нахмурившись смотрел на меня. Так, только вот опять его глаза опустились не туда... На туфли?

И правда, мужчина внимательно рассматривал мои щиколотки, которые немного оголились, поскольку я сидела, положив ногу на ногу, и джинсы слегка натянулись, оставив обнаженной кожу, прямиком до туфель.

Я хотела было уже сделать ему замечание, как тут мой взгляд царапнула одна деталь. Реймонд Фрэм сидел, сцепив руки в замок и я заметила, что один его палец украшал перстень. С черным камнем.

— Мистер Фрэм, а какого цвета ваша магия?

Мужчина поднял на меня глаза и вновь эта улыбка.

Так, когда там у меня было в последний раз свидание? Вернусь, обязательно заведу себе постоянного мужчину. А то реагирую как-то неадекватно на практически незнакомых личностей!

— Черного. Моя магия черного цвета.

Ага, а мне не рассказал про нее.

— И в чем же ее особенность?

— Черная магия практически не встречается. Людей, обладающих ей в нашем государстве, можно пересчитать по пальцам. — мистер Фрэм тяжело вздохнул.

— Для чего она используется?

— Это самая мощная магия. Необходима для создания оружия.

Ого! Значит, жених Риеллы очень редкий экземпляр. Нет, ну вот везет же некоторым: и муж красавец будет, так еще и магия его особо ценна!

Ничего, как говорил мой дедушка: «и на нашей улице перевернется грузовик с печенюшками!»

Я хотела было задать еще один вопрос, но тут за дверью послышался шум, гомон голосов, среди которых я узнала скрипучий визг Бабы Яги, а еще какая-то возня. Реймонд подскочил как раз тогда, когда дверь с грохотом отлетела в сторону, и в его кабинет ворвался разъяренный, грузный мужчина с двумя солдатами позади, и зло забасил:

— Где моя дочь, Фрэм? Я знаю, она сбежала сюда!

Риелла

Нет, это невысказано!

Ни за что!

Что возомнил о себе этот... этот... мужлан! Вот он кто!

Как так получилось, что я из одной ненавистной клетки, попала в еще одну?

— Здесь ты будешь находиться целый день. Никуда не выходишь, ждешь Машу.

Павел оказался категоричным. Когда мы на волшебной машине доехали до его дома (огромного, многоэтажного, с шикарным двором), почему-то спустились вниз в какой-то туннель и темноту, в которой было сложно сориентироваться, но мужчина назвал это место сказочным словом «парковка». Автомобиль остановился, мы вышли и зашли в еще более странное место: узкое, с огромным зеркалом от пола до потолка. И... начали подниматься. Сердце замерло от необычных ощущений. Это было так здорово, но так тревожно!

Я тут же схватила мужчину за руку, на что он сдвинул брови и серьезно так на меня посмотрел. Нет, я не стала отпускать его даже несмотря на то, что он явно был недоволен. Мне было страшно и волнительно, и...

Когда мы наконец вошли в его «квартиру» (тоже кстати, странное название для дома), я чуть не присела от удивления. Ну это совсем не дом! Точнее дом, но не Дом! Вот у нашей семьи безусловно целый особняк, а здесь...

Совсем другая мебель, стены, потолки. Все без лишних завитушек и ответвлений, очень просто и лаконично. Шкафы, полностью закрытые от пола и до потолка, стены серого цвета и украшенные какими-то рамками, а не большими картинами, которые всегда висели в Стэн-холле. Нет позолоты, нет... вообще ничего нет!

— Проходи, ванная там. — Павел снял обувь, прошел по коридору и указал рукой на дверь, за которой видимо, и пряталась комната, про которую он говорил. — Я сейчас переоденусь и приду. Риелла, — голос его сделался чуть более грозным. — даже не думай убежать! Все равно я тебя найду, хоть на краю света!

Вот тебе и посмотрела другой мир!

Но, для начала решила не расстраиваться. Пока все не так уж и плохо.

Я следуя примеру хозяина дома, сняла свои туфельки и прошла по коридору. Зайдя в ванную комнату, пораженно ахнула, увидев себя в зеркало, потому что на моей голове будто стая птиц посидела: волосы торчат в разные стороны, прическа потеряла свою форму. Никуда не годится. Леди не должна так выглядеть.

Я наскоро расчесала волосы пальцами и заплела несложную косу набок, тем самым прикрыв свое родимое пятно. Конечно, Павел его уже видел, но все равно... интересно, почему мне не хочется, чтобы оно бросалось ему в глаза?

Платье тоже выглядело совсем неприглядно, но ему нужна была хорошая чистка, а это сейчас было невозможно сделать. Поэтому, я просто разгладила ткань руками и покинула комнату.

Павел уже был в гостиной, двери в которую были открыты и я сразу же ее нашла. Сделав шаг тут же замерла, а потом резко отвернулась.

— Риелла, что случилось?

— Вы... вы... вы не одеты!

— Как это не одет? — удивление в голосе, а у меня все еще стоит перед глазами образ мужчины. На нем были только домашние брюки, в которых джентльмен никогда не выходит из дома, и неизвестный предмет одежды, с короткими рукавами и плотно облегающий торс, подчеркивающий каждую мышцу на теле. Перед дамой, в таком виде мужчина может появляться только если он ее муж.

— На вас же нет одежды. Подобающей джентльмену. — от чего-то пересохло в горле и сердце буквально плясало в груди.

— Риелла, на мне штаны и футболка, — вздохнул Павел, но я услышала в его голосе нотки озорства. — поверь, для разговора этого достаточно.

— Но я...

— Риелла, у меня не так много времени! — я расслышала шаги и мужские руки легли мне на плечи и пока я пребывала в шоке, ловко развернули к себе.

Мы были очень близко друг от друга.

Мне кажется, я даже перестала дышать.

Близость Павла пугала меня, рождала какие-то неизведанные, очень странные и волнующие чувства. Что это может быть такое? Беспокойство, что я чего-то не понимаю, охватило меня так сильно, что я вмиг разволновалась.

И сглотнула слишком громко.

Мужчина внимательно смотрел на меня своими стальными, холодными, но словно горящими глазами (клянусь, мне показались языки пламени в его зрачках) и кажется заметил мою реакцию. Потому что тут же убрал руки, нахмурился и сделал шаг назад.

— Риелла, присаживайся. — он указал рукой на диван. — То, что ты говорила в машине, у меня не укладывается в голове. Других миров не существует.

— Откуда ты знаешь? — я пожалала плечами. — Если ты там не бывал, это еще не значит, что их нет.

— Потому что, в наш высокотехнологичный век, наличие других миров было бы непросто скрыть.

— Хорошо, тогда как ты объяснишь исчезновение Маши? — я сложила руки на груди. Мне было неприятно, что Павел мне не верит. Обидно.

— Я не знаю! — пожал плечами мужчина. Я старалась смотреть только на его лицо, и ни в коем случае не опускать глаза ниже. Потому что его тело, обтянутое в смешное название «футболку» манило, звало и искушало меня рассмотреть его.

Нет, Риелла! Ты, между прочим, обручена! Хотя теперь, наверное уже и нет. Вряд ли после моего исчезновения мистер Реймонд Фрэм захочет жениться на мне.

— Я думал, это ты мне расскажешь, как это произошло.

— При помощи артефакта переноса. Он позволяет перемещаться в пространстве. Я случайно...

И я подробно рассказала Павлу все, начиная от моего появления в кабинете директора Исследовательского Института Артефакторики и заканчивая последними словами Маши. А еще, я поведала ему о своем мире, о том, что его сестре ничего не угрожает и моя семья обязательно о ней позаботится, потому что родовыми кольцами не разбрасываются, а кроме меня его с Маши никто снять не сможет.

— Все равно какой-то бред. — покачал головой мужчина и запустил руки в волосы. Я видела, что ему не просто дается правда, что он всеми силами сопротивляется, не позволяет ей проникнуть и быть усвоенной. Ведь нам порой, проще верить во что-то, что мы можем

легко и просто объяснить, но очень сложно представить, что может существовать и другая сторона, которая сокрыта и нам неизвестна. И вот осознать ее, ох, как не просто.

— Маша вернется, не переживайте. Ей ведь зачем-то тоже захотелось посмотреть мой мир, узнать его. Значит у нее тоже могли быть свои причины.

Павел лишь хмыкнул, что стало для меня загадкой. Интересно, какие у них отношения с Машей? Почему он так отреагировал?

— Риелла, я буду вынужден оставить тебя здесь.

Он выпрямился, поднялся с дивана и отошел к окну.

— Ты будешь ожидать Машу в квартире. Выходить нельзя.

Что?

Что???

— Как это, нельзя? — мой голос был полон негодования. Я тут же подскочила и разъяренной фурией подлетела к мужчине, резко одернула его за руку и зашипела. — Я не для того просила Машу отправиться вместо меня, чтобы быть запертой здесь, в этом мире, который мне так хочется узнать!

— Ничего страшного, в интернете все есть, виртуально увидишь.

Казалось, ему вообще все равно на то, что испытываю я. Как же так? Он стоял и смотрел в даль. Солнечный свет отражался в стеклах его очков и гордый подбородок был вздернут, показывая его равнодушие к моему возмущению.

— Я не знаю, что такое интернет! — ух, как же я была зла!

— Узнаешь. — тон спокойный и бесстрастный. — Кстати, у меня как раз домработница уволилась, новую некогда искать. Вот и поработаешь. За чистотой нужно следить, готовить. Надеюсь, это ты умеешь?

Он повернулся ко мне, а я чуть не замахнулась, чтобы влечь ему пощечину.

Это был верх наглости! И оскорбление для благородной девушки!

— Леди Риелла Стэн, дочь графа Стэна, никогда не была кухаркой и не будет! Вы ошиблись мистер, предполагая, что я буду выполнять «черную» работу. Вы не в праве разговаривать со мной в подобном тоне и уж тем более, приказывать!

Павел улыбался. Его что, совсем не тронули мои слова?

— И кто меня остановит? — его голос был полон сарказма. Мужчина, не ожидая моего ответа, просто покинул комнату, а я стояла как вкопанная и ничего не могла поделать.

Я хватала ртом воздух, чувствуя, что сейчас опять за меня все решат, что моя жизнь снова будет, как и прежде: подай, принеси, сделай. И никакого уважения, никакой свободы.

Ну ж нет! Я буду отстаивать свои права.

С силой сжимая кулаки, я отправилась на поиски этого несносного мужчины. Открывая одну дверь за другой, я не замечала убранство комнат, не задумывалась над странными и непонятными для меня вещами, пока не дошла до очередной из них и потянулась уже было к ручке, чтобы открыть, как дверь резко распахнулась, и я чуть не упала в объятия мужчины. Крепко схватившись за дверной косяк, сумела удержать равновесие, но уткнулась носом прямоком в белоснежную рубашку.

Мужчина ухватил меня за талию, придерживая, и эта близость, его руки, сделали со мной неблагородное дело — напрочь выбили желание сейчас спорить.

— Осторожнее. — его голос почему-то стал чуть более хриплым, но он практически сразу же отпустил меня, и я наконец, пришла в себя.

Нельзя раскисать в присутствии Павла!

— Я не буду убирать и готовить в вашем доме. Я здесь гостья, как просила ваша сестра, а вы хотите сделать меня пленницей. — придала своей речи чуть больше строгости, намеренно нахмутив брови и приняв гордый вид. Но, по-моему, это ни капельки не помогло.

Павел покачал головой.

— Это не обсуждается. Ты засунула куда-то мою сестру и вернуться она может только к тебе, поэтому сиди здесь и наслаждайтесь видами города, используй интернет, займись уборкой — ты же не будешь в грязи жить, приготовь покушать. Кстати, я люблю мясные блюда.

Вот наглец!

— Но...

— Приду поздно. Занять можешь любую спальню, кроме моей.

Да что он о себе возомнил!?

Что я полезу к нему в комнату?

Но это не мыслимо!

Павел не стал дожидаться моего ответа, а просто обошел меня, и через пару минут я услышала, как хлопнула входная дверь.

Маша

Мы сидели за большим, длинным столом. Богато накрытый, он буквально ломился от огромного количества блюд. Будто ресторанное меню приготовили сразу и полностью. На белоснежной, накрахмаленной скатерти с витиеватыми узорами было расставлено шикарное столовое серебро, в котором можно было увидеть свое отражение, хрустальные бокалы отбрасывали блики света от лампочек, которые крепились к массивным люстрам, свисающим так низко, что казалось, их можно задеть головой.

И тишина...

Мы все чувствовали напряжение, но то, что сказал только что отец Риеллы, поразило пожалуй, даже прислугу, которая обслуживала нашу трапезу.

А началось все с его вероломного вторжения в кабинет мистера Фрэма.

Мужчина с покрасневшимся лицом и тяжелой отдышкой, гневно смотрел на директора Института Артефакторики и казалось, пытался взглядом прожечь в нем дыру.

— Доброго здравия, граф Стэн. — Реймонд Фрэм вежливо кивнул головой. А я тут же зацепилась за знакомую фамилию. Получается, этот мужчина, родной отец Риеллы? Совсем не похожи!

— Где она? — граф Стэн грозно осматривался по сторонам и тут его взгляд остановился на мне. Я даже как-то съежилась, втянула голову в плечи. Вот совершенно не хотелось попадаться под горячую руку такому разъяренному мужчине.

— Граф Стэн, прошу вас, не забывайте про правила хорошего тона. Вы в гостях у меня...

— Плевать я хотел на ваши правила. Риелла пропала и предположительно она хотела отправиться сюда, к вам! — гремел словно в трубу, разъяренный граф Стэн.

— Откуда такая информация? — удивился мистер Фрэм. Интересно, почему он не говорит отцу Риеллы правду? Ведь предполагалось, что жить я буду в ее семье.

Или мистер Фрэм имеет какие-то виды на меня? В смысле, вдруг он пожелает запретить меня в какой-нибудь лаборатории и будет опыты проводить?

Ой нет, такого мне не надо.

— Я знаю, где ваша дочь. — надо было срочно брать инициативу в свои руки, что я и сделала. А то эти мужские разговоры до хорошего не доведут. Граф Стэн начал внимательно приглядываться ко мне и лицо его вытягивалось от удивления. Двое солдат, что прятались за его спиной (вообще не понятно, зачем они здесь, сам граф выглядит гораздо более устрашающе), начали выглядывать с любопытством и тоже распахивали глаза от того, что видели.

Чувствую себя как в зоопарке. Причем внутри вольера.

Краем глаза заметила, как сморщился и недовольно покачал головой Реймонд Фрэм. Ну да и ладно! Похоже, в этом мире лучше вообще никому не доверять!

— Кто вы?

Как будто мечом по шее рубанул. Ну и разговорчики тут.

— Меня зовут Мария Трубецкая. — я поднялась со стула, гордо расправила плечи и ... так, да что это за мир-то такой! Все мужики смотрят на одно и тоже место!

Решила на всякий случай проверить, все ли там у меня в порядке, быстро бросив взгляд на зону декольте. Вроде бы все на месте, все красиво. Пара пуговиц расстегнута, грудь видно

лишь слегка. Может быть их так будоражит прозрачная блузка, сквозь которую виден ажурный бюстгальтер?

— Ваше сиятельство, глаза у леди, чуть выше! — недовольный голос мистера Фрэма прозвучал несколько... обижено?

— Кхм, — кашлянул граф Стэн, а я еле сдержала улыбку. — кто вы, леди? И откуда вы знаете где может быть моя дочь?

— Я прибыла из другого мира, в котором осталась Риелла. Мы с ней решили на некоторое время поменяться мирами и жизнями. Она дала мне свое родовое кольцо в знак того, что я говорю правду. — я говорила уверенно, стараясь не выдать своего волнения, которое все-таки охватило меня, потому что сейчас я сообщала очень важную информацию для этого мужчины о его дочери. Скорее всего он переживает и услышать о том, что его дитя теперь находится в неизвестном мире, не очень приятно. — Но вы не беспокойтесь, она в полной безопасности, потому что за ней приглядит мой брат, он..

— Ах, эта дрянная девчонка! Надо было утопить ее при рождении!

Что??

Вот так отец!

Даже мистер Фрэм закашлялся, не ожидая таких слов от графа. Я растерянно переводила взгляд с одного на другого и кажется, совсем запуталась кто здесь друг, а кто враг. Но с такими родственниками и враги не нужны!

— Граф Стэн, ваши слова...

— Мои слова полностью соответствуют действительности! — не унимался отец Риеллы, грозно переводя взгляд с мистера Фрэма на меня. — Она и так слишком долго задержалась в семье, но ничего, скоро вы Реймонд, будете отвечать за эту недотепу!

Реймонд Фрэм хмурился, видимо ему тоже не нравился весь этот разговор. Он сжимал кулаки, брови его были сдвинуты к переносице и на лбу залегла суровая и глубокая морщина, миг превратив его из вальяжного исследователя в грозного воина. Таким он выглядел дико сексуально...

Маша! О чем ты?! Ну-ка прекращай пускать слюнки на чужого жениха.

— Ваше сиятельство! Прошу вас впредь не оскорблять мою будущую жену, какие бы чувства вы к ней не испытывали! — теперь уже голос Реймонда Фрэма был похож на раскат грома и наглый граф даже слегка спасовал от неожиданности. Было видно, что он и не думал о том, что кто-то может заступиться за его дочь и сделать ему замечание.

Молодец, мистер Фрэм! Золотой мужчина!

— Риелла дала вам родовое кольцо? — решил сменить тему граф Стэн.

— Да, она сказала, что оно поможет мне вернуться к ней, когда артефакт перехода будет вновь наполнен магией.

— На это потребуется время. — вставил Реймонд.

— Я хотел бы взглянуть на кольцо. — граф сдвинул брови. Солдаты, про которых мы и забыли, стояли возле двери и даже затаили дыхание, внимательно наблюдая за тем, что происходит в кабинете.

— Легко. — я вытянула руку и кольцо сверкнуло янтарным бликом.

— Не может быть! — отец Риеллы попятился немного назад. Его глаза расширились от удивления, и он даже задышал уж как-то слишком громко. — Почему оно на вашем пальце?

Ого!

— А... где ему еще быть? Это же кольцо!

— Родовое кольцо могут надеть только представители рода, семьи. — пояснил Реймонд Фрэм, подойдя ко мне поближе. Значит, вот почему он хмурился, когда я впервые показала ему украшение у себя на пальце. — Поэтому странно, что вы смогли надеть его.

— Может быть, потому что в нашем мире нет магии? Одевала я его именно там.

Я пожала плечами. Все эти магические переходы, энергии, родовая магия, были для меня чем-то непонятным и неизведанным.

— Нам нужно обсудить эту ситуацию. — безапелляционным тоном сообщил граф Стэн. — Собирайтесь, мы отправляемся в Стэн-холл!

Так мы и очутились в шикарном особняке.

Но сначала меня поразил Институт Артефакторики. Пока мы шли на выход из здания, я оглядывалась по сторонам, внимательно подмечая малейшие детали. Все здесь казалось волшебным, неестественным!

Люди, что попадались нам на пути, носили серые халаты, смотрели на нашу процессию несколько отстраненно и без интереса, видимо, погруженные в свои научные мысли.

— У вас все такие не дружелюбные? — задала я вопрос мистеру Фрэму, который шел рядом со мной.

Мужчина улыбнулся.

— Почему же не дружелюбные? В свободное от работы время эти люди очень веселые и озорные ребята, но когда они заняты своим делом, им не до шуток. Это очень серьезная работа. Один неправильно внесенный регистр, деталь или параметр, заложенный в артефакт, и вы бы могли просто не добраться в наш мир, а застрять в межмировом пространстве. Поэтому, их работа очень ответственна. Отсюда и суровость взгляда — сосредоточенность!

Хм, действительно, уж лучше тогда пусть будут серьезными, главное чтобы потом вернули меня обратно!

— А вы тоже умеете создавать артефакты? — задала я новый вопрос.

— Конечно. — Реймонд Фрэм кивнул головой в знак согласия. — Я очень много работал, разрабатывал и придумывал, прежде чем стал директором этого замечательного места. Кстати, ваш артефакт перехода создал именно я.

Такая гордость звучала в голосе мистера Фрэма, что я невольно улыбнулась. Все-таки мужчины, словно маленькие детки, всегда готовы похвастаться своими достижениям.

В особняк семьи Стэн мы добирались на самой настоящей карете, запряженной четверкой лошадей.

Впервые! В первый раз в жизни я ехала в карете. Это было так необычно! Конечно прилично потряхивало, но очень скоро я к этому привыкла и с удовольствием разглядывала в окно город, по улицам которого мы ехали.

Частенько ловила на себе взгляды. Недовольные от графа Стэна и заинтересованные от мистера Фрэма. Солдат отпустили, когда мы только вышли из здания Института, поэтому в карете ехали лишь мы втроем. Я старалась не замечать напряжения, что витало вокруг нас, но все же, это порядком подпортило мне настроение.

Улицы города были на удивление чистыми, широкими и выложены булыжной мостовой. Домики небольшие, в основном двух-трехэтажные с красными и желтыми черепичными крышами, красивыми филенками, украшавшими окна и рустикой на фасаде. Все это создавало эффект волшебного городка, в котором обязательно должен жить гном Оле Лукойе из сказок Андерсена.

Я старалась сохранить в памяти эти моменты: путешествие в карете, необычная

архитектура, люди в старинной одежде, будто сошедшие со страниц журнала об истории моды. Все это формировало такую сказочную, нереальную атмосферу и мне хотелось, чтобы эти эмоции остались со мной навсегда.

Когда же мы проехали мимо кованых ворот и попали на территорию особняка семейства Стэн, я только и вертела головой. Огромный трехэтажный дом весь в огнях, шикарная и обширная территория сада, лакей, открывающий дверцу кареты и еще один, встречающий нас в дверях. Все это было словно... из другого мира.

Не говоря ни слова мы прошли внутрь дома, где в холле нас встречала хозяйка. Щуплая женщина лет пятидесяти, с русыми волосами при наклоне головы отливающими золотом и надменным взглядом. Она внимательно осмотрела нашу компанию и увидев меня, в буквальном смысле открыла рот.

Ну да, я другая.

— Грицелла, позволь представить, это Мария Трубецкая. — из места в карьер перешел граф Стэн. — Мистера Фрэма ты знаешь.

— Добрый вечер, Ваше сиятельство. — Реймонд Фрэм как настоящий джентльмен подошел к женщине и поцеловал ее ручку.

Так, а почему меня не целовал? В смысле мою руку?

— Ддобрый ввечер. — заикаясь, еле выговорила графиня. Она придиричливо осматривала мой наряд, особенно пройдясь по просвечивающему сквозь тонкую ткань блузки бюстгальтеру и ножкам, обтянутым джинсами. Понятно все с вами, графиня Стэн. Но ничего, я тоже умею «унижать» одним взглядом.

Решила на всякий случай пока приберечь свое красноречие и не только, на потом. Вдруг еще понадобится.

— Здравствуйте. — ответила просто и спокойно.

— Грицелла, собери всех в столовой на ужин, мы уже пройдем туда. — граф Стэн зря времени не терял, и мы сразу же двинулись в упомянутую комнату.

В столовой мне понравилось. Стол уже был накрыт, оставалось только расставить блюда, чем и занялись многочисленные слуги. Мы молчали.

Через несколько минут дверь в помещение отворилась и в комнату буквально «вплыли» три молодые девушки и графиня. Двигались они не спеша, словно и правда скользили по воде. Зато лица у всех были... И как с ними Риелла жила?

Мужчины согласно этикету поднялись и поприветствовали дам.

— Девочки, хотел бы представить вам нашу гостью. Это Мария Трубецкая. — граф Стэн указал рукой на меня, и три пары глаз буквально вонзились в мое хрупкое тело. Ну ладно, в нормальное тело, но все же... — Ваша сестра, Риелла, имела неосторожность использовать артефакт перехода и попасть в другой мир, а вместо себя отправила...

— Что?

— Что сделала эта дуреха?

— Вот идиотка! Уродка и идиотка!

— Девочки! — недовольный, но не особо настойчивый голос их матери.

Мда, все понятно... Без комментариев!

Теперь я понимаю Риеллу. Пусть девочка хотя бы месяц в нормальных условиях поживет.

Я бросила взгляд на мистера Фрэма, который казалось, был поражен не меньше меня.

— У Марии родовое кольцо Риеллы, которое почему-то приняло ее за «свою». Поэтому

выгнать Марию мы не можем. — между тем продолжил граф Стэн.

— А она нас понимает?

— А чего это, она одета как мужчина и почти голая?

— Фу, кто так одевается, это же безвкусица!

— Девочки! — опять безынициативный голос матери, которая всем своим видом показывала, что согласна с дочерьми.

— Я вас прекрасно понимаю. Хочу заметить, что даже в моем, очень толерантном и развитом мире, говорить подобное о человеке в его присутствии, это моветон.

Девочки сразу опустили глаза.

Ну да, я ведь и ответить могу, молчать как Риелла точно не буду.

— Приступим к трапезе. — казалось, графа совсем не интересовали «девчачьи разборки».

А я действительно так проголодалась, что глаза мои «разбежались» от огромного количества блюд. Я постаралась не подавать вида, что хотела бы попробовать все, однако, тарелка моя не была пуста. Изредка ловила загадочный и какой-то непонятный взгляд мистера Фрэма, но решила не забивать себе голову и просто наслаждаться поистине вкусной едой.

Да, повар у них, что надо!

Обратила внимание, что ни графиня, ни ее дочери совсем ничего не ели, ковыряя вилкой в овощном салате. Странно, ведь все знают, что организму нужны еще и углеводы и белки. Но похоже, здесь аристократическая худоба в моде. Про себя пожала плечами и с удовольствием положила в рот кусочек перепелки.

Вместе со мной ужином наслаждался видимо только граф. После очередной мясной котлеты, он вдруг выдал фразу, которая заставила нас всех замереть.

— Завтра свадьба. Все ли готово?

Граф Стэн внимательно смотрел на свою супругу. А та лишь пожала плечами и ответила, брезгливо сморщив лицо.

— Этой негодницы нет, какая может быть свадьба? Такой позор, такой позор! Как она посмела так поступить с нами? У девочек уже все готово, их платья отглажены, цветы для причесок подготовлены, а этой глупой девчонки нет! Она испортила нам праздник!

— Вот именно!

— Ух, я ей устрою трепку, когда она вернется! Я так готовилась к этому дню!

— Это был наш праздник, а она своей выходкой лишила нас торжества!

— Леди, ваши речи... — попытался вступить мистер Фрэм, но я его опередила, потому что неправильно вмешиваться в разборки девочек, мальчикам.

— Вы в своем уме? — я конечно долго могу молчать, но их наглость меня просто взбесила. — Это свадьба Риеллы, а не ваша! Она могла бы вас вообще не позвать и тогда не было бы никаких платьев и цветов!

Три наглые девушки смотрели на меня, как на врага народа.

— Свадьба будет!

Слова графа рокотом пронесли по столовой.

— Слишком много было потрачено сил, чтобы выдать эту дуреху замуж, так что я не отступлюсь. И позорить наше имя не позволю!

Реймонд Фрэм с удивлением смотрел на графа. Я тоже плохо понимала, что вообще происходит, видимо так же, как и сам жених.

— Граф Стэн, при всем моем уважении, считаю ситуацию пропажи невесты уважительной для переноса свадьбы. Я не откажусь от своих слов и Риелла в любом случае будет моей женой, но...

— Но как же мы проведем свадьбу без невесты? — удивленно перебила мистера Фрэма, графиня. — Кто будет вместо Риеллы?

— Она! — граф с невозмутимым видом кивнул в мою сторону и все присутствующие разом уставились на меня.

Риелла

О, Боги!

И как с этим разобраться?

Я сидела на диване и разгадывала ребусы. Точнее нет, не так. Я разгадывала «Инструкции по применению», которые разложила перед собой.

Оказалось, что я совершенно не была готова к существованию в другом мире. Все мои знания, которые я получала во время домашнего обучения, а потом и самостоятельно из книг, хранившихся в библиотеке Стэн-холла, здесь, в этой совершенно другой среде, мне не понадобились. И были бесполезны.

Сначала, конечно я была очень зла и в муках ходила по квартире Павла про себя ругая его на чем свет стоит. Мне было обидно! Честное слово, я не ожидала, что попав в другой мир, окажусь запертой в коробке и в итоге не смогу посмотреть, что же находится за ее пределами.

Мужчина уехал, оставив меня совершенно одну, ничего не объяснил толком, не показал и не рассказал. Это злило ужасно!

Я категорично решила ничего не делать! Только посмотрите на этого наглеца, решил, что леди Стэн будет готовить и убирать в его доме? Ни за что! Никогда даже пальцем не пошевелю, чтобы хоть воду налить в стакан.

Я заглядывала в комнаты, замечая совершенно непонятные и неизвестные для меня вещи. Но что-то было конечно такое же, как и у нас. Я отмечала лаконичное убранство квартиры, без лишнего золота и украшений, все было выдержано в едином стиле и очень напоминало кабинет отца, который он не разрешил матушке оформлять по ее вкусу. Серо-коричневые цвета, темно-синие оттенки, никаких рюш, кружева и тому подобного. Все очень... мужское.

Интересно, а Павел живет здесь один? И есть ли у него жена? Или невеста?

А почему собственно меня это интересует? Нет, мне это совершенно не важно!

Пока я так и не смогла выбрать себе комнату. Их было всего три, но ни одна мне не понравилась. Заходить в опочивальню Павла я не стала. И духу моего там не будет!

Устав бродить и изрядно проголодавшись, я отправилась в сторону кухни соединенной с гостиной. Смотрелось это очень странно, но видимо здесь, это было нормой. Красивая, глянцевая поверхность гарнитура, но нет печи. И где они интересно готовят?

Нет, сама я точно не планировала заниматься готовкой, но голод, который ощущался все сильнее и сильнее, заставил меня немного похозяйничать. Открыла серый, длинный металлический ящик, в котором обнаружила продукты, но почему-то от него веяло холодом, поэтому я его быстро закрыла.

Принялась заглядывать в ящички и в одном из них нашла тоненькие книжки, на которых с легкостью смогла прочитать: «Инструкция по применению». Меня обрадовало то, что я могу не только понимать речь и говорить сама, но еще и читать в новом мире, что конечно же, было большим плюсом.

Полистав их, поняла, что эти инструкции прилагаются к «технике», которой была снабжена кухня. И вот здесь моя усидчивость мне пригодилась. Я долгий час разбиралась с каждым агрегатом, и очень скоро поняла, что в этом мире нет артефактов, но так

называемая «техника», которая подключалась к странному названию «электричество», работала быстро и оказывается выполняла большинство работы по дому.

Первым делом узнала, как выглядит печь. И чуть не рассмеялась. Гладкая черная поверхность и пара круглых рычажков. И называлась она странно — электрическая плита. Потом обнаружила правильное название металлическому шкафу, который так меня удивил. Это был холодильник. Оказывается, в нем продукты сохранялись очень долго за счет холода, который он вырабатывал.

И так я прошлась по всей технике. Мда, очень интересный мир. Без магии, а столько забавных и интересных вещей!

Но готовить не стала!

Принципиально!

Залюбовалась городом, выйдя на балкон. Он представлял собой стеклянную коробку, внутри которой было очень опасно стоять. Было страшно, но жутко интересно. Квартира Павла располагалась высоко, и посмотрев вниз, у меня сразу же закружилась голова. Я схватилась руками за стенку, и прикрыла глаза. Только когда мое сердце немного успокоилось, я все же принялась разглядывать город сквозь стекло.

Как же здесь красиво! Совсем другая архитектура, улицы, дороги, люди! Высотные дома из стекла, ровные и гладкие дороги и автомобили, что мчались по ним, а еще люди, одетые уж очень странно!

Вспомнив об одежде, поняла, что на мне все тоже платье, в котором я покинула дом, а уже прошло много времени. Оно изрядно запылилось и в одном месте я даже обнаружила маленькую дырочку, а подол разошелся и вообще, очень хотелось принять ванну.

Во время осмотра квартиры я обнаружила небольшое помещение, в котором находилась «стиральная машина», агрегат, который способен самостоятельно постирать и высушить белье. Удивительно, но в моем мире ничего подобного не было. Поэтому я опять прибегла к «инструкции». Поломав голову, все же смогла разобраться в устройстве и быстренько сняв платье и нижнюю одежду, поместила их внутрь машины, нажала нужные кнопки и загудев, техника принялась стирать мои вещи. Я залюбовалась этим действием.

Обнаружив в одной из ванных комнат халат, я облачилась в него, но бросив мимолетный взгляд на белоснежную ванну, решила побаловать себя и включив воду (мысленно поблагодарила папеньку, что уже давно он установил дома артефакты, подающие воду по специальным трубкам, поэтому не было необходимо нагревать и таскать воду самостоятельно, как это было во многих домах), стала дожидаться когда же ванна наполнится.

Опустившись в воду, предварительно собрав свою рыжую копну волос в пучок, чтобы не намочить, ощутила облегчение, будто тяжесть всех переживаний мигом ушла, оставив только приятное тепло в теле и желание уснуть.

Почувствовав себя значительно лучше, я набросила халат, который оказался мне большим и длинным, и пах... такой же аромат шел от Павла!

Вдруг вспомнились стальные, холодные глаза, волевой подбородок... Интересно, как выглядел мой жених? Был бы он хоть чуточку похож на Павла... Ой, о чем это я думаю!?

Как там Маша, смогла ли поговорить с мистером Фрэмом? Как отреагировали родители на мое исчезновение? А ведь завтра должна была быть моя свадьба! Со стариком... бррррр, буду надеяться, что свадьбы с директором Института Артефакторики у меня не будет!

Я сидела на диване и любовалась видами за окном. Постепенно начало темнеть,

повсюду загорались огоньки, в соседних домах появился свет в окнах, и это волшебство почему-то сильно клонило меня в сон. Мои глаза начали слипаться, силы куда-то уходить, и я сама не заметила, как уснула.

А проснулась от того, что кто-то был рядом и пристально на меня смотрел. Темнота вокруг, лишь нечеткие блики от окна и чье-то присутствие сильно меня испугали. Я хотела уже открыть рот, чтобы завизжать от страха, как услышала спокойный, немного уставший, но знакомый голос.

— Не кричи, и так голова болит.

Павел!

Конечно, кто же еще!

Выдох облегчения получился уж слишком громким в тишине квартиры.

Глаза постепенно привыкли к темноте, и я смогла различить фигуру мужчины, который сидел в кресле напротив и смотрел на меня. Стекла его очков ловили отсветы от оконного стекла, и я видела его глаза. Только взгляд был для меня непонятен.

— Простите, я уснула. — приподнялась на локтях и поудобнее села. Полы халата распахнулись и мои ноги неприлично обнажились. Я тут же принялась запахивать халат, мгновенно покраснев. Вот позорище-то! Радовало лишь то, что темнота скрывала мое выражение лица.

Мужчина как-то тяжело вздохнул и спросил:

— Почему спишь здесь? Я же сказал, чтобы выбрала себе комнату.

— Так вышло случайно. — пожала плечами, стараясь не смотреть на мужчину. Вся эта ситуация меня очень сильно напрягала, потому что сидеть рядом с посторонним мужчиной, когда на мне надет только халат, это верх неприличия! Платье, наверное уже давно постиралось и высохло, но до него еще нужно было добраться.

— Ясно. Приготовила покушать?

Вот несносный мужчина!

— Я вам уже говорила, леди Стэ...

— Я помню, не готовит и не убирает и только приказывает.

— Нет, от чего же! — возмущилась я. — Я не приказываю, но в доме папеньки, всегда были слуги, которые занимались домашней работой. Я всего лишь выполняла поручения и..

— Значит, все же, чем-то ты занималась?

Я опустила голову. Было стыдно признаться, что меня и за человека-то в доме не считали. Принеси-подай разве только.

— Ладно. — Павел поднялся и направился в сторону своей комнаты. А потом резко обернулся и спросил. — Голодная?

Я лишь кивнула. Днем у меня был такой боевой настрой, что спроси он меня в то время, я бы упрямо покачала головой, даже не думая признаваться, что очень хочу есть. Но сейчас... Только подумав о еде, мой живот предательски заурчал и я готова была сквозь землю провалиться от стыда.

— Понял. Тогда через пять минут будем готовить. Пора хоть чему-то научиться, леди Стэн.

А вот тут я чуть не задохнулась от возмущения, но мужчины уже и след простыл. Решив приберечь свой гнев ненадолго, с быстротой молнии бросилась в маленькую каморку, где стиралось мое платье. Достав его, умчалась в ванную комнату и наскоро переоделась.

Когда я зашла в гостиную, там уже горел яркий свет, играла спокойная музыка, а Павел

стоял перед открытым холодильником и вытаскивал продукты, ставя их на стол.

Мне опять захотелось отвернуться, потому что на нем как и днем, была странная, облегающая одежда, которая подчеркивала фигуру мужчины.

Вдруг, от чего-то захотелось подойти и прикоснуться к нему. Ощутить, действительно ли так крепки его мышцы, как кажутся в этом странном наряде, будто подчеркивая его мужскую сущность, настолько отличную от женской.

Какие странные мысли посещают меня в присутствии Павла. И я никак не могу это контролировать.

Сглотнув образовавшуюся слюну, я кашлянула и вошла в комнату. Павел быстро взглянул на меня, достал последнюю партию продуктов и закрыл холодильник.

— Ну что, готова научиться делать бутерброды, леди?

Я уловила легкую насмешку в его голосе и это было обидно.

Вот возьму и докажу ему завтра, что я не такая уж и неумеха!

А сейчас, буду просто наблюдать и запоминать.

Мужчина принялся нарезать хлеб.

— Промой пожалуйста овощи. — он обратился ко мне, ловко орудуя ножом, разрезая что-то непонятное для меня на ровные прямоугольники.

Ладно, уж промыть овощи я точно смогу.

Пришлось близко подойти к Павлу и потянуться за продуктами. Опять этот аромат, который так будоражит меня!

Решительно отогнала от себя все эмоции и чувства, сосредоточившись на работе.

— Готово? — мужчина потянулся ко мне, чтобы забрать чистые овощи, и наши руки соприкоснулись, когда я передавала ему помидоры. Мы оба вздрогнули от неожиданности.

Павел как-то странно смотрел на меня, не отрывая взгляда, а я быстро опустила глаза. И дала себе обещание как можно меньше соприкасаться с ним, и вообще, стараться не смотреть в его сторону, потому что он что-то такое делал со мной, от чего мои эмоции и чувства выходили из-под контроля.

Нарезав овощи и уложив их сверху, Павел пододвинул ко мне тарелку с готовыми бутербродами. Они выглядели очень аппетитно.

— Надеюсь, завтра сможешь такое повторить себе? — мужчина принялся усиленно жевать и даже глаза прикрыл от удовольствия. Я несмело потянулась к бутербродам, а потом все же преодолев стеснение, взяла в руки и буквально вцепилась зубами в ароматную еду. О, как же это вкусно!

— А вы...

— Риелла, давай на ты. Я не настолько стар, чтобы мне выкать. — поморщился Павел.

— Хо... хорошо. — я согласно кивнула. — А сколько вам... то есть тебе лет? А ты завтра не будешь кушать?

— Мне тридцать два. — прожевав, ответил мужчина. — И завтра меня не будет целый день, поэтому будь добра, готовь и ешь хотя бы бутерброды. Они несложно готовятся.

— А почему тебя не будет целый день? — я жевала и наслаждалась поистине божественным вкусом!

— Потому что завтра у меня слушание дела.

— Что? — я даже застыла, совершенно не поняв о чем говорит Павел.

— Я адвокат. — увидев мое непонимание мужчина расшифровал. — Я представляю интересы моих клиентов в суде.

— У нас тоже такие люди есть! Законники!

— Тогда ты понимаешь, о чем я. Поэтому завтра у меня будет сложный день и сложное слушание. А ты должна что-то есть. — он указал рукой на бутерброды. — Голодать вредно.

— Я бы хотела прогуляться.

— Нет! — тон мужчины сразу сделался категоричным и грозным.

— Но..

— Никаких но! Ты ждешь здесь, пока Маша не появится!

— А если ее не будет месяц?

— Значит, будешь сидеть в квартире месяц!

— Да вы... да ты... — я возмущенно подскочила. И как этому наглецу удавалось так быстро разозлить меня?

— Я научу тебя пользоваться интернетом, и ты все увидишь там. — Павел достал из кармана какой-то прибор с яркой панелью, понажимал по нему пальцами и развернул ко мне.

— Это называется интернет. Место, где ты можешь найти все, что пожелаешь. И увидеть мир тоже! — он перелистывал картинки, на которых были изображены города, пейзажи, люди. И я восторге рассматривала их. — Я отдам тебе свой планшет, завтра будешь развлекаться, изучая наш мир.

— Я хочу...

— Я тоже хочу, чтобы ты прибралась в квартире и приготовила ужин. И наконец, поняла — одна ты никуда не выйдешь!

Маша

— Ни за что!

— Я согласен!

Я вытаращила глаза и уставилась на Реймонда Фрэма. Он сидел с довольным лицом. И как это понимать?

Что вообще сейчас было?

Тишина, которая разлетелась по комнате, давила, и напряжение в столовой было невыносимым.

— Георг, как ты себе это представляешь? — наконец, нарушила молчание графиня. Она крепко сжимала вилку в руке, и я даже побоялась, что она сейчас запустит ею в меня, поэтому, на всякий случай, внимательно следила за движениями женщины. — Риелла рыжая!

— Для тебя не проблема и из Марии сделать рыжую. — пожал плечами граф и смачно откусил помидор, от которого полетели капли во все стороны, попав на красивую, белоснежную скатерть.

— Но...

— Грицелла! — повысил голос граф и нахмурился. — Мы не можем отменить торжество! На него приглашены многие высокородные фамилии, множество зевак придет посмотреть на церемонию и невесту. Я не могу им признаться, что моя глупая дочка все испортила и отправилась в другой мир, не пожелав возвращаться! Это позор! Позор! Никто и не посмотрит потом в нашу сторону и девочки, — граф кивнул на почему-то притихших дочерей. — никогда не найдут себе подходящих женихов.

— Я понимаю, но это так неожиданно. А что, если кто-то из девочек сыграет роль Риеллы?

— Никогда! Ты представь, что будет, если кто-то узнает, что одна из них прожила какое-то время с мужчиной в одном доме, как его жена! — возмутился граф.

Ага, а мне значит можно? О моей чести никто и не подумал!?

А вообще, почему это они решают такие вопросы за меня, даже не спросив моего мнения и желания!?

— Уважаемые граф и графиня. — я прочистила горло и придала своему голосу максимальную серьезность. — Вы забыли одну очень важную, я бы даже сказала, ключевую деталь.

— Какую? — одновременно спросили мужчина и женщина.

— Мое мнение. — я нахмурилась. — Я не собираюсь играть роль вашей дочери и невесты мистера Фрэма.

— Правда? — удивился граф. — А как вы планировали здесь жить? У вас есть дом, знакомые? Нет, у вас здесь ничего нет. Я не могу вас выгнать на улицу из-за кольца, но содержать вас не собираюсь. Вы можете отправиться на кухню и попытать свое счастье там, в качестве кухарки... А может быть вы желаете поработать на конюшне? Лошади, знаете ли, срут регулярно!

Вот это да!

Я даже растерялась от таких наглых слов.

— А еще дорогуша, я могу запереть вас в темнице, предварительно отрубив палец с кольцом, и тогда, мне будет глубоко все равно, что вы и кто! Но я даю вам шанс, который вы не хотите использовать!

Я сидела ни жива, ни мертва.

Вот ты вляпалась, Маша. Новых впечатлений тебе захотелось, взбодриться и посмотреть чужой мир.

Нажила приключений на одно место.

Я почувствовала, как горячая ладонь накрыла мою руку, и дрожь, которая охватила все тело, начала притупляться. Реймонд Фрэм внимательно смотрел мне в глаза, и я видела, что он взглядом просил не сопротивляться. Я ощущала его силу, его гнев, но и... радость? Как так?

— Я думаю, ваше молчание — это согласие со свадьбой. — изрек довольный граф. — В таком случае, Грицелла, ты займешься подготовкой Марии к свадьбе. Она должна быть максимально похожа на Риеллу.

— Это будет просто сделать. Цвет волос я подправлю, на голове у невесты будет тяжелая фата с диадемой и вуаль, поэтому лица будет практически не рассмотреть. — графиня вдруг оказалась очень деятельной и даже потирала руки от предвкушения. А мне что-то сделалось плохо.

— Не переживайте так, Мария. — загудел граф Стэн. — Когда артефакт будет готов к переносу, вы вернетесь в свой мир, а Риелла сюда.

Я прикрыла глаза, сделала глубокий вдох, и решительно произнесла.

— Могу ли я поговорить со своим «женихом», — специально выделила это слово. — наедине?

— Валяйте! — безразлично махнул рукой отец Риеллы. — Вас проводят в гостиную.

Посмотрев друг на друга, не проронив ни слова, мы с мистером Фрэмом синхронно поднялись и направились за лакеем, который вывел нас из столовой и проводил в небольшую комнату.

Как только за ним закрылась дверь, я резко развернулась к мужчине и буквально сжигая его своим горящим взглядом, зашипела как кошка.

— Какая свадьба? Вы в своем уме? Почему вы не остановили этого полоумного? Он же садист какой-то!

— Он прав, Маша. Хотите вы этого или нет, но он прав. — казалось, Реймонд Фрэм совершенно спокоен, будто не его судьба тут тоже решалась. — Я не хотел, чтобы кто-то узнал о том, что случилось с Риеллой и вами, но вы сами выдали себя, проявив инициативу и рассказав графу Стэну правду. Всего этого можно было бы избежать. Если бы вы промолчали, никто бы и не узнал, что Риелла явилась ко мне и активировала артефакт перехода. Люди в Институте мне верны и сказали бы все, чтобы я их попросил. Граф Стэн вправе сдать вас в полицию, и тогда даже я не смогу вам помочь, и все время вашего нахождения в нашем мире, вы проведете за решеткой, как опасный иномирный элемент.

Какой кошмар! Вот так и думала, что Риелла меня обманывала про «добрый и хороший мир». Как в воду глядела!

— Почему? Почему вы молчали сейчас? Почему согласились?

— Граф Стэн генерал, он имеет титул и вес в обществе. Я всего лишь директор Исследовательского Института. — пожал плечами мужчина.

— Но ваша магия... Если я правильно поняла, вы намного сильнее и опаснее этого...

этого... графа!

— Моя магия, это моя сила и моя слабость одновременно. — тяжело вздохнул Реймонд. Он подошел ко мне чуть ближе, и я разглядела мелкие полоски морщин, что залегли в уголках его глаз. Интересно, сколько ему лет? — Видите ли, Маша, я сильный маг, это да, но мое слово не равно слову графа. И еще, я считаю его предложение интересным.

Что???

— Как это интересным? — я уперла руки в бока.

— Маша, если вы останетесь в этом доме как гостя, вряд ли вы сможете погрузиться в этот мир. Будучи моей женой, вы не будете зависеть от графа Стэна и семьи Риеллы, как вы, наверное, успели заметить, они не очень любили даже свою кровную родственницу. Я не буду запираить вас на кухне или в конюшне. Обещаю.

А вот про темницу и отрубленный палец промолчал....

Легкая улыбка тронула его лицо.

Он что, удовольствие от всей этой ситуации получает?

— Но... в вашем доме тоже живут слуги. Как вы объясните им, что сначала у вас была одна жена, а потом станет другая?

Я до сих пор не могла поверить, что все это наяву и происходит со мной. Как так получилось, что, казалось бы, увлекательное и необычное путешествие, оборачивается каким-то триллером?

— Я очень тщательно подбираю тех людей, которые работают на меня, поэтому, за это можете не переживать. Я все решу.

— Зачем вам я?

Это был самый главный вопрос. Я не верила, что этот мужчина бескорыстен, и просто хочет мне помочь. Наверняка у него тоже были свои, скрытые интересы, которые толкали его на весь этот фарс с подставной женой. Надеяться на благородство не приходилось.

Я крепко сжимала кулаки, не осознавая, насколько мне важен его ответ. Почему-то хотелось, чтобы мотивы Реймонда не были «грязными», чтобы он оказался настоящим мужчиной. Да, заинтересованным в чем-то, но без подлости и коварства. Не хотелось бы получить удар спину от человека, с которым придется жить бок о бок целый месяц (очень надеюсь, что артефакт «зарядится» за это время).

Реймонд молчал. Его взгляд «изучал» мое лицо, мужчина был сосредоточен. Он словно боролся сам с собой и принимал решение.

— Мне нужна информация.

Ой!

Вот этого, я точно не ожидала.

— Какая?

— О вашем мире, Маша. Об уровне вашего развития, о том, какие возможности есть у вас. Мне нужно знать все!

Я видела, как горели глаза мистера Фрэма, словно он был одержим. От него шла колоссальная энергия, будто сейчас он находится в состоянии высокого возбуждения.

Фанатик!

— Хорошо, вы получите информацию. — я по-царски кивнула головой. — Однако, у меня тоже есть требование.

— Какое? — тут же подобрался мужчина и улыбка озарила его лицо.

Риелла

Так, теперь щепотка базилика.

Щепотка у меня получилась большеватая, но в целом мне кажется, зелень блюдо не испортит.

Впервые в жизни я стояла у печи (или плиты, если по-местному) и готовила. Мистер Поппер и вообразить бы такое не смог!

Настроение у меня было великолепное! Я освоила интернет и теперь приготовить вкусный ужин стало очень просто. Ну как просто... Сложно, конечно, но хотя бы понятно!

Сегодня я почерпнула для себя много нового. Интернет — это нечто! Что-то невообразимое, сказочное, головокружительное, забавное, веселое! Это как побывать сразу во многих мирах, поучаствовать в нескольких мероприятиях одновременно и познать сразу множество наук!

Вчера вечером, расстроившись из-за слов Павла, я быстро вышла из кухни и открыв дверь в первую попавшуюся комнату, рухнула на кровать. Эмоции переполняли, а настроение было на нуле. Обида и слезы не давали долго уснуть.

Мне было страшно.

Жизнь и так была не очень доброжелательна ко мне, а теперь все стало еще хуже. Новый, чужой мир, который так хотелось познать, прочувствовать его атмосферу, погрузиться в эту неизведанную и такую интересную жизнь. Другую жизнь!

Быть собой, той кто я есть на самом деле, а не той, какой меня видят дома. Какой всем удобно меня видеть!

Почему? Я спрашивала себя теперь постоянно об этом. Почему? Почему я позволила так с собой обращаться — как к второсортному человеку, как к прислуге? Ведь я такая же леди Стэн, как и мои сестры, я ничуть не хуже их! Да, я немного отличалась внешностью, ведь родимое пятно делало меня несколько иной, но я не была хуже! Я много читала, всегда внимательно слушала преподавателей на домашних занятиях, на которых сестры обычно скучали или болтали о новых лентах, платьях и прическах. Я знала намного больше их!

Почему родители считали меня «белой вороной», не от мира сего будто я никогда не была их дочерью? Если бы они хоть раз поинтересовались моим мнением, моими мыслями и желаниями, если бы...

Но ведь это я позволила им это. Позволила не считаться с собой!

Так что и на мне лежит ответственность за то, что происходило в моей жизни, поэтому стоит задуматься, что я могу сделать теперь, чтобы подобного больше никогда не случилось.

Я так надеялась, что здесь Павел мне поможет ведь Маша попросила его. А оказалось... Ему все равно. Но ничего, я обязательно найду выход из этой ситуации, ведь я решила больше не плыть по течению жизни и делать то, что хотят другие, а быть самостоятельной, принимать решения и нести ответственность за свои действия. Больше не будет Риеллы Стэн, которая слушалась всех, будет Риелла Стэн — новая личность!

Эти мысли немного успокоили меня, и я наконец уснула, а утром проснулась от чудесного запаха, который заставил меня открыть глаза, мигом одеться и выйти из комнаты.

В квартире Павла витал аромат такой бодрящий, что захотелось поскорее узнать, что же является его источником. Зайдя на кухню, обнаружила мужчину в костюме и с кружкой в

руке.

— Доброе утро! — Павел приветливо улыбнулся. У него было довольное лицо и несмотря на тяжелый день, как он вчера сообщил, я видела, что он полон сил.

— Доброе утро. — я улыбнулась, загнав свои истинные чувства подальше в глубину души. — Павел, а что это за запах такой? Станный, но вкусный.

— Это кофе. Будешь? — он приподнял кружку и показал мне ее содержимое. Темная жидкость так и манила.

— Да!

Мужчина кивнул головой и отвернувшись к агрегату, про который я прочитала инструкцию лишь мельком, начал нажимать кнопки.

— Я сейчас тебе быстро покажу как пользоваться планшетом и мне нужно уже уходить.

Я достаточно быстро освоила, как сказал Павел «гаджет» и прихватив кружку с кофе, который оказался безумно вкусным, присела на диван и погрузилась в новую для себя реальность.

Время до вечера пролетело незаметно. Еще никогда я не вкладывала в себя сразу столько информации. Мир мне понравился! Такой динамичный, технически развитый, веселый, местами грустный и жестокий, но в целом, это был мир возможностей! Женщины имели равные права с мужчинами, могли делать все то, что пожелают. Самое главное, они были независимы! Могли выбирать себе профессию, получать образование, работать там, где хотят и занимать даже самые высокие должности. А еще им никто не диктовал за кого выходить замуж! Это чудо-чудесное!

Я невольно сравнивала свой мир и этот и понимала, что здесь жизнь проходит ярче и интереснее.

Чем больше я узнавала, тем больше осознавала, насколько быстро менялось общество людей, как оно совершенствовалось. Оказывается, и здесь женщины когда-то были практически бесправными, и не считались самостоятельной единицей общества, но они стали отстаивать свои права, стали бороться за равенство. И это привело к тому, что сейчас прекрасный пол даже стоит во главе государств!

Эта идея равноправия захватила меня. Я почувствовала прилив сил и настроение мое улучшилось. Под вечер решила наконец приготовить покушать, и в этом мне тоже помог интернет.

Кое-как отыскав нужные продукты и рассчитав их количество, принялась готовить. И на удивление, мне это понравилось! Не так сложно, не так утомительно, зато чувствуешь себя важным человеком! Но, конечно, мистер Поппер готовил очень много еды для большой семьи, а еще и для прислуги, поэтому предполагаю, что он очень сильно уставал.

К концу готовки я выбилась из сил и сама прилично проголодалась, однако решила дождаться Павла. И он не заставил себя ждать. Услышав как ключ поворачивается в замке, я вышла его встречать. Мне нужно было проследить за одной маленькой деталью, поэтому мило улыбнувшись, я изобразила радушную хозяйку.

— Добрый вечер. — надеюсь мой голос не был слишком уж слащавым.

Мужчина улыбнулся в ответ. Бросил ключи на маленький пуфик, стоявший около входной двери, снял обувь и наконец, произнес:

— И тебе! Как дела? Как продвигается освоение мира? Что интересного нашла в интернете? — вопросы сыпались на меня, пока Павел снимал пиджак, и оказавшись в одной рубашке, которая натягивалась на груди, когда он делал движения руками, мужчина изрядно

меня смутил.

Почему же он так странно действует на меня? В его присутствии я чувствую себя очень уютно, но в тоже время волнительно. Никогда еще ничего подобного со мной не случилось!

— Все отлично! Я в восторге от вашего мира. Он так отличается от моего, что даже нет смысла сравнивать.

— А чем это так вкусно пахнет? — мужчина вдохнул воздух и глаза его загорелись. — Ты приготовила покушать?

Я кивнула.

— Серьезно? Но как? — удивился Павел. — Ты же леди Стэн...

— Ну и что? — я пожала плечами пропуская мужчину в гостиную, где уже успела накрыть стол и как раз ждала хозяина квартиры. — Я хотела попробовать. Ваши женщины умеют все: и работать, и следить за домом, и даже сами воспитывают детей. Если они могут, значит что-то из этого могу и я.

Павел хмыкнул и обернувшись ко мне, задал вопрос, который несколько обескуражил меня.

— А с чего ты взяла, что они от этого счастливы?

Я не знала, что ответить.

Я ведь действительно не имела представления, нравилось ли им такое положение вещей. Может быть у равноправия была и обратная сторона, о которой я даже и не задумывалась?

— Ладно, сейчас я приду и будем ужинать. — и мужчина отправился в свою комнату.

В целом, вечер прошел неплохо, мы много разговаривали с Павлом, и кстати он просил звать его Паша. Именно так называла своего брата Маша.

— Как прошло слушание? — поинтересовалась я, когда раскладывала по тарелкам приготовленные спагетти под странным названием соуса Болоньезе (я вообще сегодня узнала столько нового всего, что мне уже все казалось странным и необычным). Мужчина внимательно наблюдал за моими действиями, и я чувствовала себя немного неловко от его взгляда.

— Отлично! Выиграл дело. — Паша улыбнулся и его лицо сразу же преобразилось. Серьезность вдруг ушла, и его глаза будто засветились, сделав грозного мужчину похожим на озорного мальчишку. С таким Пашей было бы легко общаться. — Но сейчас у меня дилемма.

— Какая?

— Предложили дело, но там такой подзащитный... Словом, не хотелось бы братья зная, что заказчик виноват по идее должен понести наказание.

— Так в чем же вопрос? — удивилась я, присев рядом с Пашей за стол. Еда выглядела аппетитно. — Если твои нравственные барьеры мешают этому, зачем же идти на поводу у заказчика? Это неправильно, когда ты совершаешь плохой поступок зная, что он действительно плохой. Если заказчик виноват то должен ответить за свое деяние.

— Согласен. Однако, мой отец, он тоже был адвокатом, всегда учил меня братья за любые дела, и не делить заказчиков на хороших и плохих. «Все одинаковы, главное, чтобы приносили деньги!» Это были его самые любимые слова. Но я, порой, не могу себя заставить следовать его принципу. — тяжело вздохнул мужчина и накрутив на вилку спагетти, отправил их в рот. Я замерла. Даже дыхание задержала. Павел жевал медленно и было не понятно, понравилось ему или нет. Сглотнув, он потянулся к стану с водой. — Очень соленые.

О, Боги! Ну как так!

А я так надеялась...

Однако, к моему удивлению, Паша вновь взял вилку в руки и опять накрутил лапшу.

— Зачем же ты ешь, если пересолено? — удивилась я.

— Потому что, все равно вкусно. — он улыбнулся. — Я голоден как зверь, поэтому лишняя соль мне не мешает съесть все содержимое тарелки.

Я тоже взялась за вилку и несмотря на действительно пересоленное блюдо, съела все.

Я задавала Паше вопросы, уточняла ту информацию, которую почерпнула в интернете и за разговором мы даже не заметили, как перебрались на диван. Мне было легко общаться с ним, когда дело не касалось моего нахождения в квартире. Но ничего, и этот вопрос я тоже очень скоро решу!

***

Паша

Я проснулся от смутного беспокойства. То ли послышался шум, то ли просто что-то приснилось.

Недолго думая, опустил ноги с кровати, потянулся к телефону, который показывал на экране ровно пять минут пятого.

Интересно, Ри спит?

Про себя я называл Риеллу сокращенно — Ри. Этой рыжей лисичке такое имя бы подошло идеально. Словно озорная насмешка, но без злости.

И почему я о ней думаю?

Даже сегодня днем, в самый разгар слушания, когда я должен был быть максимально собран и сконцентрирован, ее милое и яркое личико все время появлялось у меня перед глазами.

Надо бы купить ей нормальную одежду! Черт, и почему не подумал об этом раньше?

Она свалилась на мою голову так неожиданно, так внезапно, что я был совершенно не готов к такому повороту в жизни. А все из-за проказницы Маши. Вечно она вляпывается в какие-то странные истории, а потом я, как обычно, вытаскиваю ее из них. Так было с самого детства — серьезный старший брат, и озорная и вечно ищущая приключений младшая сестра. Я любил Машку, люблю и сейчас, но порой... хочется ее задушить.

Вот и сейчас, любимая сестренка преподнесла мне очередной «подарочек», с которым мне теперь предстояло повозиться. Ри не была проблемой как таковой, наоборот, я даже предположить не мог, что мне будет так легко с ней, но... Она из другого мира! Как такое вообще возможно?

Почему никто еще не обнаружил другие миры? У нас же супер-развитое общество, мы достигли немалых высот в развитии искусственного интеллекта, химии, физики, да и в целом, наука все время развивается. А вот о том, что существуют другие миры, никто и не знает. Или не желает знать. Или скрывает.

Первое время, я не мог поверить в то, что рассказывала Ри. Ну не может это быть правдой! Мистика какая-то!

Но Маша пропала прямо на моих глазах. Вот она — стояла рядом, а потому вдруг исчезла! Словно в воздухе растворилась. И только это помогло мне действительно поверить Риелле.

А она оказалась смелой девчонкой. Это нужно обладать внутренним стержнем, чтобы рискнуть остаться в чужом мире, где все по-другому, все чужое, все неизвестное. И она

доверилась Маше. Доверилась мне.

Почему-то, было приятно от того, что она доверилась мне и теперь находится рядом. Порой, я сам не мог понять, почему так категоричен в отношении ее передвижения. Но я боялся. Боялся, что она уйдет и не вернется. И не будет этого огонька. И Маши не будет.

Решил выпить воды и уже встал с кровати, как расслышал щелчок дверного замка.

Это что?

Черт! Ри!

Пулей вылетел из комнаты, домчал до входной двери, бросил взгляд на пуфик, на котором всегда оставлял ключи и выругался самым отборным русским матом.

Вот тебе и смелая девчонка!

Проносясь в спальню, заскочил в комнату, где расположилась девушка. Моя догадка подтвердилась.

В своей комнате, со скоростью метеора открыл сейф, в котором лежали запасные ключи, быстро накинул футболку и штаны и помчался на выход.

Поймаю — убью! К себе наручниками пристегну и будет за мной ходить, чтобы все время на виду была!

Выбежав из подъезда, принялся оглядываться по сторонам, но Риеллу нигде не увидел. Охранник сообщил, что минут семь назад, мимо него проскочила девушка в странной одежде, но он пропустил ее, потому что она выходила, а не заходила на территорию дома.

Направился в сторону, куда указал охранник и через пять минут вышел к мосту через реку, на котором и увидел ее.

Ри стояла, запрокинув голову к небу и улыбалась.

Я остановился чуть поодаль и смотрел на девушку, боясь прервать и нарушить такой важный для нее момент.

Маша

Вот тебе бабушка, и Юрьев день!

Ой, нет, не так!

Вот тебе Машенька, и первая брачная ночь!

Не так я себе ее представляла, ох, не так!

Честно сказать, я конечно же, как и все девушки, хотела выйти замуж. Хотелось любить самой и быть любимой. Чтобы были чувства, притяжение, эмоции, чтобы все было по-настоящему и так, как писали в романах, когда героини замирают, а мужчина сгорает.

Но у меня никогда такого не было. Последние отношения, которые закончились год назад, оставили неприятный осадок и даже грусть на душе, а еще вопрос: а нужна ли вообще, эта любовь? Потому что, во мне ее было столько, что казалось, она распирает меня изнутри! Мне хотелось ее дарить, хотелось, чтобы ее ощущали. Мне хотелось любить! Давать и брать взамен!

Но получалось, что отдавала только я.

А когда тебя отвергают, твои чувства не принимают, говорят, что они не нужны, это вдвойне неприятно. Словно ушат ледяной воды выливают на тебя, когда ты стоишь голая и на снегу.

А потом возникает броня, которая надежно защищает твои чувства, твое сердце, твою душу. Чтобы любовь не разлеталась, чтобы она не тратилась на ненужных людей. И с каждым годом, броня все крепче и крепче, надежнее и надежнее.

У меня было не так много мужчин (ой, ну ладно, были конечно!), но раньше, я не умела фильтровать отношения. Мне казалось, что вот я дарю свою любовь, и мне ее тоже должны дарить. А на самом деле, не было там любви и в помине. И со временем, я все более выборочно связывалась с мужчинами, все больше требовала, чтобы отдавали мне, а не я.

И все-таки, в душе, я надеялась на взаимные, светлые чувства. На искренность, чтобы броня спала и сердце было открыто для любимого, и его сердце было открыто для меня.

И вот за такого человека, с которым у меня будут истинные бабочки в животе, я и планировала выйти замуж.

А получилось... Получилось, как всегда, не очень.

Я лежала на широкой кровати и смотрела в потолок. Комнату мне выделили замечательную! Красивая — как в музее! Ну, конечно, немного скромнее, но все же, местный дизайн интерьера значительно отличался от нашего, можно сказать, современного. Но ничего, мне понравилось. Мебель, картины на стенах, расписные потолки — все выглядело очень богато, но при этом со вкусом. А кровать, вообще загляденье — настоящее удовольствие было опуститься на нее, и наконец, выдохнуть.

День сегодня выдался тяжелый. Накануне, сразу после ужина и памятного разговора в гостиной, мистер Фрэм уехал, оставив меня на попечение семейства Стэн. Графиня тут же проводила меня в комнату Риеллы, и сразу же взялась за мою внешность. Служанки принесли ей какие-то порошки, воду, и неизвестного происхождения кремы, которые меня сначала испугали, но вспомнив про обещания графа, я засунула свое недовольство глубоко в... в душу.

Пришлось терпеть издевательства над своими волосами.

— Я изменю вам цвет волос, но это только временно. День-два и рыжий оттенок уйдет. У моей дочери были ужасные волосы! — графиня придирчиво смотрела на то, как служанки наносят кашеобразное средство на мою голову.

— Почему вы так ее ненавидите?

Мне было искренне жаль Риеллу. Когда тебя не любят собственные родители, это большая трагедия. Потому что, каким бы ты ни был, только от мамы с папой можно получить безусловную любовь. Тебе не нужно доказывать им хороший ты или плохой, умеешь что-то или нет, красивый или не очень. Для них ты всегда самый лучший, самый замечательный человек в мире. Просто и ни за что.

— Она уродка! Вы же видели ее! — воскликнула графиня Стэн. А мне захотелось залепить ей пощечину за такие слова. — Никто бы не взял ее замуж! Это просто удивительно, что мистер Фрэм согласился жениться на ней.

— Во-первых, Риелла не уродка! Она, между прочим, посимпатичнее чем остальные ваши дочери. — я решила немного осадить наглую графиню. — Родимое пятно, лишь придает ей изюминки и делает ее необычной, но она привлекательная! А какие чудесные и яркие у нее волосы! Она же как огонек — зажигает своим светом все вокруг!

Графиня Стэн смотрела на меня открыв рот. Ее лицо пылало, глаза округлились, и я видела, что она не просто шокирована моими словами. Она задумалась!

Отлично! Значит, я попала точно в цель!

— У Риеллы есть характер, ведь она не побоялась остаться на время в чужом, совершенно незнакомом ей мире, где у нее нет друзей. Но она решилась, ей захотелось сделать это, и она сделала! Все указывает о напористости и внутренней силе девушки. Вам стоит гордиться такой дочерью, а не ругать ее и возмущаться.

Женщина опустила глаза и отвернулась.

А я улыбалась.

Больше мы практически не общались с графиней на эту тему, она лишь рассказала, как должна пройти церемония в храме, что мне нужно говорить и делать. Голос женщины был сух, более никаких эмоций и я была, если честно, удивлена. Интересно, какие выводы сделала мать Риеллы после моих слов?

Через два часа мою голову украшала копна огненных волос. Это было странно, но красиво. Я раньше никогда не красила волосы и теперь было непривычно наблюдать себя совсем другой.

Мне нанесли какую-то маску на лицо, значительно его осветлив и наконец, оставили в покое. Только положив голову на подушку, я мгновенно отключилась, даже не успев подумать, что завтра состоится моя свадьба.

А утром, за завтраком, нас посетила герцогиня Дэш. Выглядела самая старшая из дочерей Стэн, очень привлекательно. Много украшений, платье, расшитое бисером и такое шикарное, что я если честно, готова была снять его с хозяйки и надеть в качестве своего свадебного платья.

— Это уму непостижимо! — молодая герцогиня сжимала кулаки, внимательно смотря на меня. — Как можно подменить Риеллу на...

— Мария. Меня зовут Мария. — я склонила голову на бок. Ничуть не боялась этой молодой женщины. — И я, поверьте, тоже не в восторге от этой затеи. Но подумайте о Риелле. Если свадьба будет отменена, ей потом придется расхлебывать все это. Когда она вернется.

Герцогиня лишь тяжело вздохнула. Наверное, она тоже понимает все тонкости их общества и высшего света.

— Я всегда желала Риелле всего самого лучшего. Но никак не ожидала, что она поступит так опрометчиво.

— Потому что глупая!

— Та ей и надо — останется без свадьбы!

— Она же уродка, да еще и дурочка!

— Девочки! — одновременно воскликнули графиня Стэн и герцогиня Дэш. И с укором посмотрели на сестер Риеллы.

А я удивилась. Потому что, графиня действительно была недовольна словами своих дочерей. Почему интересно? В прошлый раз она не особо пыталась их осадить, зато теперь... Возможно ли, что наш вчерашний разговор как-то повлиял на ее мнение?

Слава Богу, сегодня с нами не было графа, и поэтому, атмосфера за столом была все же более мягкая.

— Риелле просто нужно время, чтобы наконец, пожить так как хочется ей. Без осуждения и правил, которые она не имеет права нарушать. — при этих словах, я очень внимательно посмотрела на графиню. А женщина стыдливо опустила глаза и уставилась на тарелку.

— Это все напоминает какой-то спектакль. — покачала головой герцогиня.

— Не переживайте, все пройдет отлично. — решила я подбодрить расстроенную молодую женщину.

И таки да, все действительно вышло легко и просто. Быстро и без лишней суеты.

К храму меня доставила карета, и только выйдя из нее, я несколько смутилась и даже оторопела от увиденного.

Во-первых, сам храм. Высокий, острый шпиль украшал куполообразную крышу, покрытую каким-то белым, мерцающим материалом, который отражал солнечные лучи и создавал эффект ярко сияющей звезды. Стены снаружи были расписаны золотистыми узорами, в виде странных рун, аналогов которым я никогда не встречала на Земле. Они придавали величие храму за счет своего объемного изображения. Ко входу тянулась широкая лестница, на которой сейчас была расстелена желтая дорожка, ведущая сразу к огромной и мощной деревянной двери.

На улице, с одной и с другой стороны от дорожки, стояли люди. Они с интересом смотрели на меня, и я почувствовала себя очень неуютно от такого повышенного внимания. Они оценивали меня, я словно кожей чувствовала на себе их ухмыляющиеся взгляды.

Гордо вскинув подбородок, решила не обращать внимания на этих посторонних, абсолютно чужих как для меня, так и для Риеллы людей. Граф Стэн ждал меня возле кареты, и протянул мне руку, как только я выбралась из нее. Ухватившись, мои пальцы оказались зажатыми в цепкой ладони мужчины. Он сильно сжимал мои фаланги, и я даже почувствовала легкую боль.

Вот садист же, все-таки!

— Я никуда не убегу, ослабьте свою хватку, а то сломаете мне руку. — тихонько зашептала я.

На удивление, граф действительно немного ослабил хватку и идти рядом с ним стало гораздо легче.

На мне было надето красивое, белоснежное и такое пышное платье, что, наверное, со

стороны я казалась облаком. Крупным, необъятным облаком! А ведь я всегда мечтала о лаконичном, прямом свадебном платье, без лишних кружев, узоров и гипюра. Ну и ладно, все равно, это не моя свадьба!

Отгнав неизвестно откуда взявшиеся мысли о собственной свадьбе, я расправила плечи, и мы с графом как раз достигли входа в храм.

Внутри, помещение оказалось залито солнечным светом, по периметру украшено белыми цветами и красными лентами. На скамейках, расположенных с двух сторон от главного прохода, сидели люди и с интересом наблюдали, как мы с отцом Риеллы продвигались вперед. Я старалась не смотреть на них, а аккуратно поворачивая голову, разглядывала убранство храма, отмечая, что оно чем-то напоминает православный храм с расписанными стенами.

Но тут мой взгляд натолкнулся на жениха.

Он был прекрасен своей мужской красотой. Высокий, широкоплечий, с обворожительной улыбкой. На нем был черный мундир, с золотистой нашивкой на груди и такого же цвета пуговицами. Он внимательно смотрел на то, как я приближаюсь, и от его взгляда, мое сердце вдруг застучало сильнее. Я почувствовала дрожь, сотрясающую мое тело, и мысль, которая пронзила меня, буквально заставила вздрогнуть.

Было стыдно признаться самой себе.

Было стыдно осознавать, что я вообще об этом подумала.

Но, я отчаянно захотела, чтобы это была настоящая свадьба. Моя свадьба.

И жених мой.

Настоящий!

На глаза тут же навернулись слезы, от понимания того, что этому не суждено сбыться. Что Реймонд Фрэм суженный другой девушки, чье место я сейчас заняла.

Маша

Я чувствовала, как боль разливается внутри, затапливая каждую частичку моего тела. Невозможно было представить, что сердце может так громко стучать, словно тысячи молотков, одновременно отбивающих единый ритм.

Сейчас, стоя рядом с Реймондом, я чувствовала себя самой несчастной на свете. Потому что, понимала, что этот мужчина будет связан навсегда с другой. Что его судьба будет навечно переплетена с жизнью девушки, которая хоть и находится далеко, но вскоре станет настоящей его женой. А я...

Я останусь недоразумением, случайностью, неожиданностью, которая ворвалась в его реальность лишь на время.

Я никто.

Служитель храма что-то говорил, а я смотрела на Реймонда и старалась не хлюпать носом. Только бы он ничего не понял и не увидел моих слез. Какой же будет стыд, если он догадается о том, что я испытываю к нему. Мое лицо скрывала вуаль, и я уповала на то, что мужчина не будет разглядывать меня, а сосредоточится на церемонии.

— Согласен. — расслышала я голос Реймонда Фрэма и наконец, обратила внимание на то, что говорил служитель. Мужчина в длинном саванне, обшитом неизвестными мне драгоценными камнями и с несуразной остроконечной шляпой на голове, произнес видимо полное имя Риеллы и задал вопрос:

— Согласна ли ты быть верной спутницей этого мужчины?

— Согласна. — что еще мне оставалось ответить? Конечно же, согласиться. Я лишь надеялась, что голос меня не подвел, и никто не понял, какое волнение охватывает сейчас все мое тело.

— Именем семи Богов, объявляю этот союз скреплённым! — важно и громогласно провозгласил служитель храма и помещение взорвалось от множества аплодисментов.

Мужчина, что стоял рядом со мной, повернулся и улыбаясь приподнял вуаль, открыв мое лицо. Это было так неожиданно, поэтому я быстро опустила глаза и даже наклонила голову, чтобы только он не увидел мои слезы.

Но эти действия не остановили Реймонда. Он приподнял мое лицо, аккуратно дотронувшись до подбородка, и неожиданно положил свою руку на мою талию, прижав к себе. Я вздрогнула.

Что же он делает? Что же...

Это было прекрасно!

Как только его губы коснулись моих, все посторонние мысли вылетели из головы. Остались лишь ощущения и эмоции. Никогда раньше обычный поцелуй не вызывал у меня такой ураган чувств. Меня то бросало в холод, то в жар, ноги тряслись, и волна удовольствия прокатывалась по телу. Оно ждало, ждало продолжения, еще более крепких объятий, еще более страстных поцелуев.

Мягкие губы мужчины, жар языка, скользящего по моим губам, проникающего глубоко и...

И это было... это было как в романах!

Значит, это правда! Значит, настоящая любовь существует!

Когда все внутри клокочет от предвкушения, от истомы, которая разливается по телу и заполняет каждую частичку твоей души. Значит, есть эти волшебные бабочки, от которых не скрыться, и они действительно порхают в животе, не давая скатиться в похоть, но распаяя от одной только мысли о близости с любимым!

Реймонд оторвался от меня, и я увидела огоньки, вспыхивающие в его глазах.

— Поздравляю, Маша. — тихо, так чтобы услышала только я, произнес он и развернулся к гостям.

Легкий шок прошел и я, спешно опустив вуаль, тоже повернулась к собравшимся, которые продолжали аплодировать стоя.

Вот интересно, Реймонд меня поцеловал как Риеллу, или как Машу?

Но мне нельзя было допускать таких мыслей. Нельзя было даже надеяться, даже представить, что этот поцелуй был адресован мне!

Мужчина между тем, предложил мне свою руку, и я, ухватившись за нее, последовала за ним по проходу, на выход из храма.

На улице, где толпа зевак сразу же начала бросаться в нас рисом и цветами, Реймонд Фрэм помог мне забраться в карету, и заскочив сам, мигом захлопнул дверь. Экипаж тронулся, и мы наконец, выдохнули.

— Закончилось! — улыбка озарила лицо мужчины.

Ему радостно?

Сердце кольнуло от этого, но я постаралась взять себя в руки. Ведь я уже взрослая, самодостаточная девушка, которая должна понимать, что чужие мужчины, это чужие мужчины, к которым я не имею никакого отношения! Нельзя позволять себе даже думать о том, что может быть, Реймонд был бы рад, если бы я действительно стала его женой. По-настоящему!

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он и внимательно посмотрел на меня. — Можешь уже убрать эту вуаль, а то у меня такое ощущение, что я разговариваю с привидением.

Реймонд выглядел довольным. Интересно, почему?

Мое же настроение, было на нуле. И надо бы радоваться, что я влюбилась, да вот только хотелось выть от боли, что сжимала сердце.

Тихонько вздохнув, я потянулась к диадеме, к которой крепились вуаль и фата и попыталась освободиться от ее оков, но зацепившись за волосы, потянула их и от боли вскрикнула.

Тут же, Реймонд оказался рядом, и аккуратно, волосок за волоском, начал вытягивать зажатые локоны. Его близость не давала мне дышать, я чувствовала, как воздух не проникает в легкие, и железные путы сковывают мою грудь. Это было невыносимо, но очень приятно ощущать его рядом. Безумно хотелось прикоснуться к его груди, которая оказалась так близко, расстегнуть несколько пуговиц мундира и запустить руку внутрь, чтобы дотронуться до кожи.

Почувствовать его.

— Готово. — Реймонд отодвинулся немного и потянул в сторону злосчастную диадему, освобождая меня от тяжести фаты и вуали. — А тебе идет рыжий.

Казалось, вся ситуация со свадьбой и этим маскарадом его забавляла.

— Во всех ты, Душенька, нарядах хороша! — с легкой улыбкой процитировала я поэта из своего мира. Я постаралась придать своему лицу беззаботное выражение, только чтобы

мужчина не понял, как же плохо я себя чувствую.

— Хм, и правда!

— Это из стихотворения.

— Но суть точна. — Реймонд не стал пересаживаться обратно на свое сидение. — Маша, — ох, как же красиво он произносил мое имя! — сейчас мы направляемся в мой дом. Там у нас состоится семейный ужин, и я познакомлю тебя со своей семьей.

— Мне уже начинать бояться? — как-то я совсем забыла и не подумала, что у мужа Риелы (жаль, не моего) есть родственники. Надеюсь, они хотя бы не будут похожи на семейство Стэн и встретят меня нормально!

Пока мы ехали в особняк Фрэм, Реймонд рассказывал мне историю их государства и мира в целом. Я слушала в пол уха, пытаясь настроить себя на встречу с новыми для меня людьми, однако, все же, в рассказе мужчины уловила, что он как будто намеренно обходит стороной правителей и смену власти в стране. Почему?

А еще меня интересовал вопрос: почему Реймонд Фрэм согласился на брак с самой последней дочерью графа Стэна? Риелла не выезжала в свет, они не видели друг друга, и о браке мужчина договорился с отцом невесты, даже не пожелав с ней встретиться до свадьбы. Почему?

Риелла

Я стояла и смотрела на ночное небо, усыпанное миллионами звезд. Это было очень красиво!

Хотелось потянуться и дотронуться до них рукой: запустить пальцы в эти волшебные яркие пятна и схватить парочку светящихся частичек.

Мне было хорошо! Я наслаждалась свежим ночным воздухом, свободой, которая опьяняла и одурманивала голову, вселяя надежду на то, что мне удастся с пользой провести эти пару часов на улице.

Я воспользовалась ключами Паши, и выскользнула из квартиры, чтобы прогуляться. Чтобы вживую прочувствовать атмосферу этого мира, изучить его другую, ночную жизнь. У меня не было дурных мыслей, но хотелось прогуляться по улицам, позаглядывать на витрины бутиков (о, теперь я была в курсе, как это все называется), да и просто, насладиться истинной свободой.

— И куда это ты собралась? — раздался совсем рядом со мной голос Павла. Я подскочила от неожиданности и от страха попятилась назад. Его взгляд пылал, я физически ощущала недовольство, которое шло от него. А еще злость!

Уперевшись в перила моста спиной, с ужасом оглянулась назад. Не убежишь. Да и не было, наверное, смысла. Мне все равно потом некуда идти, кроме как к этому мужчине. Я ведь просто решила прогуляться.

— Риелла, я задал тебе вопрос, — голос Паши звучал грозно. — куда ты собралась?

— По. погулять.

— Одна? Ночью? — его брови изогнулись от удивления. — А ты помнишь, что я тебе говорил? Ты никуда не выйдешь из квартиры пока Маша не вернется.

Он вдруг резко подошел ко мне, за секунду перехватил меня за талию и буквально забросил мое замершее от неожиданности тело, себе на плечо, заставив мои ноги болтаться, а туловище свисать у него за спиной.

— Что ты делаешь! — взвизгнула я и попыталась вырваться из его цепкой хватки, брыкаясь и царапая ему спину. Но мужчине было все равно.

Он уверенно шагал вперед и словно не замечал моих трепыханий.

— Ты сама виновата. Ослушалась меня, выкрала ключи...

— Одолжила!

— Выкрала ключи! Ри, на что ты надеялась? А если бы ты нарвалась на каких-нибудь придурков, и они бы...

— Я просто хотела погулять! — выкрикнула я от отчаяния и даже не обратила внимание, что он сократил мое имя. Слезы навернулись на глаза, от того, что он меня не понимает, что вновь уносит в свое убежище и не хочет отпустить.

Паша резко остановился и тут его рука легла мне на попу.

Это что?

Он аккуратно надавил на мои ягодицы и перекинул меня обратно, словно пушинку, поставив на ноги прямо перед собой.

— Погулять? — его лицо было хмурым, но злость будто прошла. В отсветах уличных фонарей было сложно разобраться в его настоящих эмоциях, но я ощущала, что гнев,

который буквально распирал его в начале, исчез.

— Да. — я смело смотрела на него. — Я бы вернулась к твоему пробуждению! Я хочу увидеть этот мир вживую! Потрогать траву, прикоснуться к зданиям, снять туфли и походить по тротуарам. Невозможно познать мир через книжку, через интернет. Мир, это не только картинка, это ощущения, запахи, звуки. Это присутствие, которого так не хватает. Неужели, я так много хочу?

Мужчина пораженно смотрел на меня, а я отвернулась и утерла появившиеся слезы. Как жаль, что он совсем меня не понимает.

— Ри, пойдем. — слегка хрипло произнес Павел и я даже не сразу поняла, что он сказал. Его рука коснулась моей и мне пришлось развернуться, но я тут же уткнулась носом в его широкую грудь. Он прижал меня к себе и не отпускал, давая выплакаться. И это было странно.

Но очень приятно.

Его объятия были такими мягкими, словно он защищал меня от всего мира, закрывал собой от всех переживаний и тревог. Это было подобно волшебству.

— Пойдем погуляем. — Паша тихо, словно боясь нарушить наше единение, прошептал мне на ушко. — Я покажу тебе ночной город.

И такая радость, такое тепло затопило мою душу, что мне захотелось сорваться с места и бежать вперед, чтобы ветер развеивал мои волосы, чтобы проносились мимо дома, чтобы с удивлением смотрели редкие прохожие, которые стали появляться на улице, а я бы бежала и счастье бы подгоняло меня, придавая сил и энергии.

— Правда? — шепотом, словно боясь разорвать эту тонкую связь, которая сейчас образовалась между мной и этим мужчиной, произнесла я, внимательно заглядывая в глаза Паши и пытаясь найти ответ, искренен ли он в своем порыве.

— Правда! Пойдем Ри, осталось мало времени! — он улыбнулся и протянул мне руку. Я без сомнений вложила свои пальчики в его широкую ладонь, и мы скрепили руки.

Было так здорово! Паша показал мне много красивых мест. Мы гуляли по ночному парку, ступая по мокрой от росы траве, прошлись улицам, на которых располагались старинные здания, так напоминающие мой родной мир, встретили рассвет на большой горе, с которой открывался чудесный вид на город и большой спортивный комплекс.

Мы много говорили, все время делись эмоциями, рассказывая друг другу истории из своих миров, из своего детства, сравнивая и даже порой споря, что же все-таки лучше.

— Риелла, прости, что вел себя как муд... нехороший человек. — произнес вдруг Паша, когда мы уже оказались на памятном мосту, недалеко от дома, возвращаясь обратно. Город уже ожил: множество гудящих автомобилей; спешащие и казалось, не замечающие ничего вокруг пешеходы; пенсионеры, которые размеренно гуляли с собачками; мамы с детьми, торопящиеся куда-то. Это все напоминало один большой рой пчел, которые шумели, суетились, и летели в каком-то своем направлении.

— Я не виню тебя, и отчасти понимаю, ведь ты очень хочешь, чтобы Маша вернулась. — мы держались за руки и от этого, было особенно приятно прогуливаться.

— Но это очень эгоистично! Я не думал о тебе, о твоих эмоциях. — покачал головой мужчина. — Предлагаю, каждый вечер, или вот так, под утро прогуливаться и знакомиться с моим миром!

— Отлично! — я резко остановилась. — О, Паша, это же чудесное предложение! Мне очень понравилась сегодняшняя прогулка! Ты правда хочешь этого?

— Ри, запомни, если мужчина чего-то не хочет, он никогда этого не предложит и не сделает! — вдруг, очень серьезно ответил он. — А теперь побежали завтракать! Я безумно проголодался!

Маша

А Фрэмы неплохо устроились!

Внушительный особняк, хотя, конечно, намного меньше, чем у графа Стэна, небольшая, но ухоженная территория возле дома. Все это говорило о достатке, в котором жила семья директора Института Артефакторики.

— Маша, не переживай, моей семье ты понравилась! — ободряюще изрек Реймонд и помог мне выйти из кареты, когда она остановилась прямо напротив парадного входа.

— Да мне то, что, это Риелле потом отдуваться. — тихонько пробубнила себе под нос, только чтобы муженек не услышал. Пока мы ехали, я постаралась себя максимально успокоить. Не будет никаких эмоций, не важно, что я чувствую. Реймонд не мой настоящий муж, у него по закону есть жена, так что нечего раскисать и мечтать о несбыточном.

Ну подумаешь влюбилась? Как влюбится, так и разлюбится!

Но ничего не помогало. Сердце ныло, будто его проткнули десятки мелких иголок. Оно кровоточило, заставляя меня сжиматься каждый раз, когда я смотрела на волевого мужчину, который сидел со мной рядом и пытался как-то разрядить обстановку, рассказами про свой мир.

Я выяснила, что родственники Реймонда были на церемонии, но по традиции так же, как жених и невеста, уехали сразу же после объявления о скреплении брака, и теперь дожидались нас в родовом особняке для праздничного ужина.

Мда, у нас совсем по-другому проходят свадьбы!

С другой стороны, когда еще в жизни выпадет шанс посмотреть на свадьбу в чужом мире? Да еще и поучаствовать? Да еще и в качестве невесты!

Пришлось мило улыбнуться, засунуть все свои истинные эмоции подальше, и держась за локоть Реймонда, гордо подняв голову, зайти в дом.

Нас встречали. Да как!

Весь дом утопал в цветах и красных лентах, точь-в-точь как в храме, повсюду горели свечи в перемешку с магическими светильниками. Деревянный пол блестел, отражая освещение, а стены были украшены позолоченной лепниной, которая смотрелась дорого и богато, и я действительно ощутила себя как в музее.

Но главное — люди!

В холле нас встречало несколько слуг (видимо самые главные) и один поджарый старик, опирающийся на трость. Он внимательно смотрел на меня, буквально вчитываясь в мое лицо, словно пытался открыть для себя что-то неизведанное.

Это и есть родственники Реймонда? Только один старик?

— Маша, позволь представить тебе, моего дедушку, Рейдиена Фрэма. — с гордостью и улыбкой на лице произнес Реймонд и только после того, как он закончил говорить, меня словно молния пробила.

Имя! Он назвал мое имя!

— Но...

— Можете не утруждаться, милочка. Я прекрасно знаю, кто вы. — немного скрипучий, старческий голос и взгляд темных, словно молочный шоколад, глаз. А Реймонд похож на него!

— Очень приятно. — выдавила я из себя и даже присела.

— И я, весьма рад познакомиться с девушкой, которая попала к нам из другого мира. Это очень интересно! — старик улыбнулся, и эта улыбка удивительным образом омолодила его, придав лицу привлекательность и озорство. Скорее всего, в молодости, дед Реймонда был самым настоящим ловеласом!

— Дед, я рад, что ты все же присутствовал на церемонии. — мягким голосом, с какой-то особенной интонацией, заговорил Реймонд. Он отпустил взглядом слуг, и теперь мы оказались в холле втроем, да плюс, еще пара лакеев возле парадной двери.

— Как я мог пропустить, это историческое действо! — подивился Рейдиен Фрэм. — Роду Фрэмов нужны наследники, а свадьба, это самое важное событие на пути к этому!

Я чуть не подавилась собственной слюной.

Это что за разговоры такие?

Тут же непонимающе уставилась на Реймонда, а он лишь закатил глаза.

— Дедушка, я же тебе объяснял...

— Да, тогда отчего целовал ее по-настоящему, а внук? — старик легонько задел по ноге внука своей тростью, и махнув рукой, продолжил. — Пошлите, нас ждет праздничный ужин.

Он мне понравился!

Дедушка в смысле! Несмотря на колкий язык, он держался великолепно. За богато накрытым столом мы много говорили, спорили и смеялись. Это был чудесный ужин. Я не ощущала неловкости или стеснения.

Сначала, я подивилась, что вся семья Реймонда Фрэма состоит всего лишь из одного человека, но начав общаться с девятиностопятилетним мужчиной, поняла, что моему фиктивному мужу, наверное, никто другой больше и не нужен.

На время, мое сердце перестало болеть, и я почувствовала себя как дома, где тебе рады, всегда поддержат, рассмешат, и, если надо, дадут дельный совет. Было очень уютно общаться с этими двумя Фрэмами, словно мы знакомы уже много лет. Словно, мы действительно семья.

— Какой интересный у вас мир, Маша. — глаза дедушки светились от счастья. Ему тоже нравилась наша беседа. — Очень рад, что Реймонд женился на тебе.

Повисло неловкое молчание.

— Да бросьте вы оба! Чего испугались? Я действительно рад, что ты появилась в нашем доме. Если бы ты не заменила Риеллу, как бы я узнал столько всего интересного? Нет, определенно, это большая удача для нас всех, что девочка Стэнов активировала артефакт перехода. Кстати, они же должны были находиться в Хранилище? Как он попал к тебе в кабинет?

— Я принес его, чтобы немного подредактировать руны, но не успел. — пожал плечами Реймонд. В целом, он выглядел очень довольным, расслабленным и казалось, будто его все устраивает в сложившейся ситуации.

Похоже, то, что мы сейчас сидим втроем за столом, после свадебной церемонии в храме, представлялось ему правильным.

— А чем ты занималась, Маша, в своем мире? — вдруг поинтересовался Рейдиен Фрэм. Он смотрел на меня своими шоколадными глазами, и я видела неподдельный интерес, а еще тепло, и доверие.

— Я была хозяйкой салона красоты. — легко ответила и улыбнулась пожилому мужчине.

— Салона красоты? — удивленно переспросил он.

— Да. — кивнула головой. — Это место, куда приходят мужчины и женщины, чтобы подстричь волосы, сменить цвет волос, сделать маникюр, педикюр, подкрасить брови...

— Это пыточная?

Я аж прыснула.

— Нет! В салоне наоборот, можно прихорошиться.

— Все эти слова, ман...и чего-то там, звучат как названия пыток. В мое время, такой салон был только один, но никто не желал туда попасть! — фыркнул Рейдиен Фрэм.

— Дедушка, этот «салон» работает и сейчас. — улыбнулся Реймонд. — И туда по-прежнему, не выстраивается очередь. Но салон красоты, это замечательная идея. Здесь, стрижками занимаются камердинеры и личные горничные. А про мани... манк..., — мужчина запнулся и это вызвало у меня улыбку, потому что в этот момент он выглядел очень забавно и даже смущенно немного. — никто даже и не знает!

— Маникюр! — я рассмеялась. Казалось бы, такие простые и понятные на всех языках моего мира слова, здесь слышат впервые. — Смотрите! — я выставила вперед руку, желая показать свой нежно-розовый, практически незаметный маникюр, но бросив взгляд на пальчики, пораженно ахнула. На указательном пальце левой руки, красовалась татуировка в виде кольца с какими-то узорами.

— Это что такое?!

Маша

Мужчины замерли, внимательно глядя на мою руку, а я озадаченно смотрела на них. Мне определенно не нравилась их странная реакция!

Реймонд ожил первым и поставив бокал на стол, который как раз держал левой рукой, развернул ладонь, и мы все увидели точную копию моей татуировки на его пальце.

И что это означает?

— Мда... — важно изрек Рейдиен Фрэм и его глаза заблестели. Столько озорства было в них, и даже какой-то доброй насмешки, словно его изрядно позабавило это странное появление татуировок на наших с Реймондом руках. — Ну и как ты теперь будешь решать эту проблему? — он обратился к молодому мужчине. — Все еще будешь утверждать, что ваш брак фикция?

— Объясните пожалуйста, что происходит? — мой голос повысился на несколько тонов. Я уже раз сто пожалела, что согласилась на это «путешествие» в другой мир! Господи, ну почему я всегда совершаю какие-то очень опрометчивые и глупые поступки!

Я корила себя на чем стоит свет! Мало того, что влюбилась и мои чувства безответны, вышла замуж фиктивно, попала в заложники к странным людям, и вот в довершении всего, «заработала» себе непонятную татуировку!

Может быть она сойдет, когда я вернусь домой?

Кстати, а почему нельзя использовать другой, полный магии артефакт перехода между мирами?

— Маша, — Реймонд тяжело вздохнул, и мне это уже не понравилось. — Дело в том, что сейчас у нас проявились брачные татуировки.

Твою мать! И что с этим делать?

— Они означают, что Семь Богов благословили наш союз. — Реймонд смотрел мне прямо в глаза. — От нас это не зависит. Точнее, от нашей воли.

— Они благословили твой союз с Риеллой, а не со мной!

— Богам не важно имя, им важен человек.

— Но я не из вашего мира! Как можно благословить человека, если он вообще не отсюда. Я не знаю ваших Богов, их силу и даже то, что они существуют! В моем мире, нет ничего подобного! — отторжение этой новости, не давало мне покоя. Я чувствовала, как паника затапливает мое сознание.

Это не может быть правдой! Это нереально!

Мужчина, к которому так стремится мое сердце, мужчина, который принадлежит другой женщине, мужчина, который никак и ни при каких условиях не может быть моим, и с которым мы обязательно расстанемся и разлетимся по разным частям Вселенной — каким-то немыслимым образом теперь связан со мной брачной татуировкой, означающей, что наш союз благословлен?

Нет, это сон.

— Благословение получают не все пары, хотя конечно, все желают этого. Это означает, что... что мы связаны друг с другом. — тихо договорил Реймонд. Он выглядел озадаченным и пораженным не менее моего. Для него, появление татуировок тоже было неожиданностью.

— Поздравляю вас, молодежь! Это редко случается, но у вас получилось! — а дедушка

между тем, сиял! Его довольное лицо светилось от счастья, и он откровенно улыбался.

— Это абсолютно ничего не значит для меня. — я взяла себя в руки, и решила сразу расставить все точки над *i*. — Я не планировала выходить замуж. Здесь. За вас, мистер Фрэм...

— Ты можешь звать меня просто по имени. — вставил мужчина, а я лишь сдвинула брови.

— Мистер Фрэм. Вы втянули меня во весь этот фарс, вы уговорили согласиться на свадьбу.

— У тебя не было выбора. — резонно напомнил мне Реймонд. Ему не нравилась моя речь, я видела это по его серьезному и встревоженному лицу.

— Выбор всегда есть. — я повела плечами. — Может быть чуть дольше поразмыслив...

— Ты бы все равно пришла к выводу, что свадьба, это самый подходящий вариант!

— Нет, я бы что-то придумала! — я сжимала кулаки, гнев растекался противной массой по всему телу. — Однако, мне не важно, что ваши Боги благословили наш союз, и мы не будем отходить от намеченного плана. Как только артефакт зарядится... А кстати, почему нельзя использовать другой? Уже зараженный?

— Потому что, он уже настроен на волну двух миров. Минус артефактов перехода в том, что он настраивается только на изначальный мир, то есть наш, и второй, который выбирает в хаотичном порядке миров. Другой артефакт может привести в совершенно иную реальность.

Кошмар! Вот попала, так попала!

Я почувствовала сильную головную боль. Не хотелось больше думать, анализировать, воспринимать информацию. Я лишь жалела о том, что вообще влезла во все это. Надеюсь, хотя бы Риелла получит то, зачем отправилась в наш мир — новые, приятные впечатления и такую жизнь, которую она хотела.

Вернувшись, ее ждет неожиданный сюрприз в виде мужа (красавца) и тысячи вопросов, почему на его пальце «кольцо» о связи с другой.

— Я хотела бы отдохнуть. — в висках ломило от боли и желания скорее уединиться и наконец, выдохнуть от нескончаемых событий этого дня.

— Я провожу тебя. — Реймонд тут же поднялся.

— Простите, но мне действительно нужно отдохнуть. — я постаралась мило улыбнуться старику, который внимательно наблюдал за нами, и его озорной взгляд хоть немного приободрил меня.

— Не расстраивайтесь так! — подмигнул он мне. — Реймонд будет прекрасным мужем!

— Дед!

Мы покинули столовую и направились по широкой лестнице на второй этаж. Резные перила были украшены белыми цветами, в доме царил божественный аромат, а я не обращала внимания на это, замечая только мужчину, который шел впереди. Он что-то говорил, а я глотала вдруг подступившие слезы, спешно вытирая их тыльной стороной ладони.

Почему в последнее время я стала такой чувствительной? Обычно, меня на слезы не пробьешь, а тут... То ли переход, то ли любовь сделали свое коварное дело — мне хотелось и плакать, и смеяться одновременно.

Я понимала всю абсурдность ситуации, и ничего не могла поделать. Не знала, как осознать чувства, которые свернулись клубочком внутри меня, запрятанные за семью печатями. Мне было неизвестно, что делать с этим странным брачным благословением.

Меня пугал Реймонд, который казалось, вообще не переживал ни о чем, и это наводило на мысль, что он что-то скрывает.

Я чувствовала себя подопытным кроликом, который пока не знает, что его ждет дальше.

Мы достаточно быстро добрались до моих покоев, которые, насколько я поняла из слов Реймонда, подготовили специально для будущей хозяйки дома.

— Не переживай, Маша. — и опять этот тон удава Каа. Реймонд вдруг резко изменился. Там, в столовой, он был веселым другом, а сейчас... Почему-то превратился в обольстителя. — Ничего страшного не произошло. Тебе просто нужно отдохнуть и набраться сил. Я бы хотел, чтобы завтра ты отправилась со мной в Институт, у меня есть к тебе множество вопросов.

Реймонд говорил это и внимательно смотрел мне в глаза, будто хотел загипнотизировать.

Я дрогнула.

Честно, в какой-то момент хотелось наплевать на все и прижаться к нему, вновь почувствовать его губы и повторить тот волшебный поцелуй, но я вовремя успела сдержать себя.

Нельзя, Маша! Нельзя!

Я тонула. Тонула в его взгляде, в его легких движениях, когда он потянулся к кончикам моих волос, которые волнами спускались по плечам, обрамляя высокую прическу.

— Несмотря на то, что появление татуировок было неожиданным для меня, я рад, что это произошло.

Нет, не слушай его Маша!

У него есть жена! Точнее будет!

А ты вернешься в свой мир!

Одна!

— Спокойной ночи!

Я с трудом сумела произнести эти слова, и быстро открыв дверь и заскочив внутрь, прижалась к ней спиной, как только она захлопнулась перед Реймондом.

Слезы потекли по моим щекам.

Вот тебе, Маша, и первая брачная ночь!

Риелла

— Я знаю пароль, я вижу ориентир, я верю только в это, любовь спасет мир!

Я напевала легкий мотивчик, рассматривая инструкцию к роботу-пылесосу. Ох, сколько же всего нового и интересного я узнала! Вот бы и у нас создали такие артефакты, которые бы помогали с уборкой. Теперь я представляю, какой тяжелый труд выполняли горничные каждый день!

Я чувствовала себя великолепно!

Вот уже два утра мы отправлялись на прогулки с Пашей. Он привез мне парочку Машиных вещей, чтобы я не выделялась в своем необычном для этого мира наряде, и сказал, что сегодня отвезет меня в магазин!

Было так волнительно примерять одежду, которая совсем... совсем не скрывала, а наоборот открывала тело. Мое платье было длинным, с высоким воротником, прикрывающим зону декольте. Машина же одежда, была достаточно обтягивающей, подчеркивающей все изгибы тела и это меня поначалу испугало. Но пришлось привыкнуть, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание.

Наши отношения с Пашей стали более доверительными. Мы гуляли по утрам, много разговаривали, а прошлым вечером вместе готовили ужин.

Но сегодня, сегодня он обещал отвезти меня в кино!

Я сразу же воспользовалась интернетом, чтобы заранее подготовиться и понять, что такое кино.

Паша ушел рано утром, сказав, что сегодня у него выходной, но ему нужно до обеда побыть в своем офисе, чтобы подготовить кое-какие бумаги, а я решила немного прибраться и как раз скоротать время, ожидая его.

Включив музыку (здесь она была такая разная, динамичная, веселая), принялась подпевать исполнителям и за этим занятием не расслышала, как открылась дверь, и кто-то зашел в дом. Поэтому, даже подпрыгнула от неожиданности, когда сзади меня раздалось покашливание.

— Ой! — я громко вскрикнула и резко обернулась, тут же встретившись взглядом с двумя серыми, как ледышки, глазами.

— Добрый день! — женщина в возрасте, внимательно обсматривала меня, и мило улыбалась.

— Здравствуйте. — тихо ответила, словно я какая-то преступница, незаконно проникнувшая в чужой дом, и отложила инструкцию на столик. — А вы кто?

Женщина вдруг расхохоталась. Ее смех был похож на перезвон колокольчиков.

— А вы? Я Алевтина Викторовна, мама хозяина квартиры. А вы? — отсмеявшись добродушно ответила женщина. Она вся словно светила. Пшеничные, короткие волосы, обаятельная улыбка, добрые, но внимательные глаза. У Паши такие точь-в-точь! — Новая уборщица?

— Эээ, — я растерялась, не зная, что ответить. А действительно, кто я? — нет, я не уборщица.

— Хм, а кто тогда? — удивилась Алевтина Викторовна. — Впрочем, я хотела бы узнать у вас кое-что другое. Во-первых, как вас зовут. Во-вторых, вы занимались вокалом?

— Меня зовут Ри... — ох, а как же мне представиться-то, чтобы не вызывать подозрений?

— Рита? — переспросила женщина. — Рита, а что на счет вокала? Занимались профессионально? Музыкальная школа?

— Нет, нет, что вы! — я тут же замотала головой. — Никогда не занималась вокалом. Родители считали это ненужным для меня, поэтому я просто пела всегда сама себе под нос!

— Какая глупость! — фыркнула мама Паши. — Вокал, это очень важно и нужно, особенно, когда есть такие данные! Ну-ка, спой еще разок.

Я непонимающе смотрела на эту активную женщину, но все же спела пару строк, из песни, которую слушала до этого.

— Ай, какая красота! Мои ушки радуются такому голосу! Так чистенько, а тембр! — зааплодировала Алевтина Викторовна. От нее шло столько энергии, что я невольно, тоже начала заряжаться ее приподнятым настроением. — Значит так, на понедельник тебе устрою встречу с одним очень хорошим человеком. Он послушает тебя, возможно внесет какие-то коррективы, я с тобой поработаю, и думаю, тебе светит очень хорошее будущее!

Ой!

Я даже сделала пару шагов назад.

Нет, этого мне не надо! Я скоро должна вернуться обратно, домой.

От воспоминания об этом, стало как-то грустно на душе.

— Чего это ты? — удивилась моей реакции Алевтина Викторовна. — Испугалась? Не бойся, никакого интима! Ни от моего знакомого, ни от меня уж точно!

Ого!

— Да я не...

— Знаю я вас, юных дев! Дрожите как осиновый листик на ветру. Если хочешь добиться чего-то в жизни, нельзя зарывать свой талант, нельзя этот талант разбазаривать, нельзя талант продавать! Это мои принципы по жизни! Поэтому, я всегда работаю на совесть, и без всякой грязи. Можешь не беспокоиться по этому поводу.

Женщина махнула рукой, и прошла на кухню, по-хозяйски открыла шкафчик, где хранилась посуда, и взяв стакан, налила себе воды.

— Только дорогуша, ты мне так и не ответила, что ты делаешь в квартире моего сына? Вижу, что прибираешь, но ты не уборщица. Тогда кто? Соседка? Подруга? Девочка на ночь?

Вопросы посыпались на меня, а я стояла в растерянности и не знала, что ответить.

Меня спас звук открывающейся входной двери. Паша!

— О, сынок! — Алевтина Викторовна пошла встречать молодого мужчину, а я быстро убрала инструкцию в шкафчик. Сегодня она мне уже не понадобится.

— Мам? — расслышала я удивление в голосе мужчины. — Что-то случилось? Почему не написала, что хочешь приехать?

— Ох, замоталась просто с утра! Забыла отписаться. Как ты?

— Отлично! — они вдвоем появились на пороге гостиной и внимательно посмотрели на меня.

Повисло неловкое молчание.

— Мам...

— Паш...

И улыбка у обоих. Как же они похожи!

Я не видела отца Паши, но рядом с мамой, он казался очень похожим на нее, конечно, с

чисто своими, мужскими чертами лица. Только цвет волос был совсем разный!

— Говори мам.

— Паша, я тут пришла, а у тебя девушка. — деликатно, улыбаясь и смотря на меня, произнесла Алевтина Викторовна. — Мы уже с Ритой познакомились, и хочу тебе сказать, у нее чудесный голос! Я договарюсь на понедельник с Витей...

— Мам! — голос Паши вдруг стал очень грозным и серьезным. Мы обе озадаченно повернулись к нему. — Никакого Вити!

— Но почему? — удивилась женщина и картинно приложила ладонь к груди. — У Риты чудесный голос! А тембр, просто закачаешься! Нашей эстраде..

— Никакой эстрады, мама, ты слышишь! — вскипел мужчина и зарычал словно дикий зверь. — Никакие Вити, Игоря и тому подобные! Рита, — Паша сделал акцент на моем имени и прищурившись посмотрел на меня. — останется здесь, со мной! Никаких прослушиваний!

— Паша, ты чего? — женщина была очень озадачена, и даже говорить стала тише. Я стояла ни жива, ни мертва. Только бы не попасться под горячую руку.

— Мама, я ясно выразился?

— Нет, не ясно! — нахмурилась Алевтина Викторовна и подойдя ко мне, обхватила мои плечи и заглянула мне в глаза. — Рита, ты хочешь быть популярной? Хочешь славы? Хотя нет, ты другая. По глазам вижу. Рита, ты хочешь найти себя? Не зарывать свой талант, развиваться? Хочешь петь по-настоящему, а не подпевать безголосым девчонкам из шоу-бизнеса? Скажи мне, чего хочешь ТЫ?

Как же мне хотелось ответить ей ДА! Громкое, уверенное, четкое! Отстоять свое мнение, и свои желания, которые вдруг возникли из ниоткуда, только потому что кто-то поверил в меня, сказал, что я могу! Что у меня есть! Что все возможно!

Я плохо понимала, что такое эстрада и шоу-бизнес. До этих слов я еще не добралась в своем изучении этого мира, но почему-то я верила этой женщине. Оно ворвалась в мою жизнь как ураган, и вселила в меня надежду. Она сказала, что я талантлива, что у могу что-то сделать. Что я не придаток семьи, а человек — личность, у которой есть талант, способность к чему-то!

Как было бы здорово, если бы и моя мама так верила в меня. Без оговорок на внешность, без сомнений. Просто верила, что я могу! Могу быть кем-то больше, чем «принеси-подай»!

— Мама, прекрати! — Паша подошел к нам. — Рита... она... другая!

— Другая? — женщина развернулась к сыну и буквально впиалась в него цепким взглядом. Они стояли и упорно смотрели друг на друга, пока наконец, женщина не отвела глаза. — Ах, другая? — непонятно, то ли спросила, то ли утвердила она. — Тогда ты пожалуйста, разберись, какая она все-таки для тебя, потому что, Федорова уже выставила фото с тобой в Инстаграм¹, пока ДРУГАЯ Рита, убирается в твоём доме!

Сказав это, женщина гневно сложила руки на груди.

А я ничего не поняла из ее речи. При чем тут я? Какая я для Паши? Кто такая Федорова? Инстаграм что-то знакомое, но не могу точно вспомнить. Надо поискать в интернете!

— Кстати, ты не виделся с Машей? Не могу что-то, до нее дозвониться уже который день. Где она, вообще? — озадаченно спросила Алевтина Викторовна.

А мне стало жаль эту женщину, которая так любила своих детей, и переживала из-за них.

— Маша далеко отсюда. В моем мире!

Маша

Я бодрым шагом направлялась в сторону столовой, потому что изрядно проголодалась, и хотела поговорить с Фрэмами. Сразу с двумя!

Мягкий ковер приглушал мои шаги, тканевые туфли на маленьком, практически незаметном каблучке, совсем не издавали звуков. Лишь только шелест многочисленных юбок разлетался по коридору.

Да, мода здесь конечно... С удовольствием бы надела свои вещи, но приходится вживаться в роль местной девушки, леди. Поэтому, наплевав на свое истинное отношение к тому, сколько на мне должно быть одежды, и чувствуя себя кочерыжкой, которую укрыли неисчислимыми капустными листьями, я шествовала к лестнице, ведущей на первый этаж.

Но дойти до столовой сразу, мне было не суждено!

Шум из приоткрытой двери, заставил меня немного притормозить, и проходя мимо, до меня донеслись обрывки слов. Разговаривали двое мужчин.

Старший и младший Фрэмы.

— Дед, мы это уже обсуждали. — мне показалась досада в голосе Реймонда. — Не имеет значения, кто мы, главное, что живы и здоровы, и нас уже давно никто не трогает.

— Ты не прав внук! — слегка скрипучий и немного злой голос Рейдиена Фрэма. — Мы никогда не должны забывать, кто мы есть! Наш род, самый древний, самый сильный, самый...

— Тогда почему в свое время, наши предки не смогли защитить наш род? Почему сдались?

— Не смей! Ты не был там, чтобы рассуждать так! Ты не знаешь и толики того, что происходило тогда!

— Дед, — уставший, полный грусти, голос Реймонда поразил меня. — я не буду принимать в этом участия.

— Ты должен! Ты же видишь, что творится вокруг! Совет изжил себя, каждый тянет одеяло на себя, не думая о людях, и не замечая той пропасти, которая образуется между богатыми и бедными. Бюрократия и взяточничество правят в Ливасе!

— Меня это не касается! Я занимаюсь своим делом, и никого не трогаю.

— О, так ведь проще! — презрительно прозвучал голос старшего Фрэма. — Спрятать голову в песок и притвориться, что ничего не происходит? Ты меньше всего напоминаешь настоящего Фрэма, того, в ком течет черная магия!

Ого!

Вот это разговорчик!

Меня совсем не мучала совесть, что я стою и подслушиваю.

Интересно же!

— Мне сейчас хватает забот, дед. И проблемы государства меня интересуют в самую последнюю очередь. Как ты думаешь, почему проявились татуировки?

— Хм. — скрипучий смешок. — А сам пораскинь мозгами, ты же башковитый! Пара она тебе — пара!

— Да ну! Это все сказки! Благословения Богов уже много лет никто не получал, об этом бы было известно. Но почему именно она? Ведь Маша из другого мира?

— Да откуда мне знать? — подивился Рейдиен Фрэм. — Красивая девушка, необычная, говорит складно и быстро, умна, что тебе еще нужно? Будешь долго думать, отправится обратно в свой мир, и потом ищи-свищи, ветра в поле!

Чуть не поперхнулась!

— Дед, я ведь серьезно. Она в любом случае отправится обратно. Но что потом делать с татуировками? Для чего они? Риелла возвратится, и как мне потом с ней жить — у нее-то татуировки не будет!

Эти слова отдались болью в сердце. Да, Реймонд прав, я вернусь к себе домой, Риелла сюда, к нему. В его дом, в его постель, в его сердце и душу.

Я не буду сводить татуировку. Даже если она останется со мной. Пусть это будет память о нем. О мире, о путешествии. О Реймонде.

— Рей, мой тебе совет — не забивай голову раньше времени. Главное, если не хочешь привязать Машу к себе, держись от ее спальни подальше. И в свою не пускай!

Вот это да! Что это за наставления такие?

— Дед!

— А что? Ты думаешь я не вижу, как ты на нее смотришь? Облизываешься прям. — хохотнул старик. — Да и она, вроде бы к тебе расположена. Хотя, могу ошибаться. Внук, женщины, это наша большая слабость. А особенно, когда они рядом. Но, не мне тебе объяснять, чай не маленький уже! Хотя, по сравнению со мной — желторотый птенец!

— Дед, мне почти сорок. — удивленный голос Реймонда, прозвучал как-то обиженно, на что я зажала рот ладошкой, чтобы только не рассмеяться в голос.

— Да? А мне почти сто! Что тут осталось, пять лет всего!

Какой же классный у Реймонда дедушка!

— Ты бы вместо того, чтобы советы раздавать, давно бы уже миссис Бриллиш предложение сделал!

Ого! Так дед Реймонда и его секретарша того, вась-вась?

— Ты внучок, не путай! Миссис Бриллиш... она старая перечница!

— И именно поэтому ты проводишь по три часа рядом с ней, когда приходишь ко мне в Институт? — смешинки были слышны в голосе Реймонда.

— Она травит байки похлеще любого заправского моряка!

— Ну так и в чем же дело? Женись и будут тебе байки каждый день!

Дальше слушать уже не стала.

Не хотелось быть застигнутой врасплох за таким неблагородным делом. Поэтому, аккуратно подобрав юбки, на носочках побежала в сторону лестницы.

Спустилась в холл, прошла в столовую, где уже был накрыт завтрак и присел за стол, ожидая хозяев. Интересно, долго ли они еще будут сплетничать?

Но мужчины не заставили себя долго ждать. Минут через семь, они зашли в помещение, что-то активно обсуждая, а я сделала вид, что мне совершенно не интересно, о чем они разговаривают.

— О, леди Фрэм, доброе утро! Вы уже на ногах, да в такую рань! — приветливо улыбнулся Рейдиен Фрэм, присаживаясь во главе стола. — Что, внук мой оплошал значит, раз дама свежа как огурчик после первой брачной ночи?

— Дед!

Я прыснула!

Не смогла удержаться и захохотала.

— Знаете, мистер Фрэм, в моем случае, наверное, будет странным, если муж окажется свеж как огурчик!

Мужчины переглянулись.

— Ну-ка, поподробнее пожалуйста! — синхронно выдали они.

Я лишь повела плечами.

— В моем мире, никто не заиклен на невинности девушки во время замужества и первой брачной ночи. Так что...Мужчина и женщина могут много лет жить вместе без всяких церемоний. Это называется, свободные отношения.

— Я уже хочу побывать в вашем мире! — тут же ответил дед Реймонда, а мой «муж» лишь заулыбался.

— Мистер Фрэм и мистер Фрэм! — важно изрекла я. — Назрел серьезный разговор.

Мужчины вдруг подобрались и нахмурились. Чего это они так испугались?

— Сегодня утром я проснулась и обнаружила вот что! — я вытянула руку вперед, демонстрируя родовой перстень Стэнов. Только вместе янтарного, на нем красовался черный камень.

Риелла

В кино мы так и не пошли, потому что весь день и вечер разговаривали. Удобно устроившись на диване в гостиной, я и Алевтина Викторовна говорили, говорили, и говорили.

От чего-то, мне хотелось поделиться с этой женщиной всеми переживаниями и тревогами, всеми мыслями, что роились у меня в голове. Она вызывала самые добрые и нежные ассоциации, и я верила ей. Ее словам, ее взглядам, ее эмоциям. Все было неподдельное, искреннее, заставляющее открыться, обнажить свою душу перед ней, зная, что она не предаст и не будет смеяться над тобой.

Наверное, так и должно было быть с мамой.

Но у меня никогда этого не было.

— Маша, конечно... — покачала головой Алевтина Викторовна. — Ох, эта Маша. Я всегда знала, что она озорная девчонка! Вся в меня!

В ее словах слышалась гордость, и я невольно улыбнулась.

— Паша пошел характером в папу, основательный такой, серьезный. Настоящий адвокат. — женщина понизила голос, чтобы работающий за ноутбуком Павел, который расположился прямо за обеденным столом, не услышал. — Он знаешь, такой смешной в детстве был. Букву Р плохо выговаривал, а однажды...

— Я все слышу, мам!

Мы захихикали. Все-таки, замечательная мама у Маши и Паши!

Мы проговорили до самого вечера, и уже собираясь уходить, Алевтина Викторовна серьезно посмотрела на меня.

— Риелла, я понимаю, ты собираешься вернуться обратно, но все же, подумай над моим предложением. У тебя прекрасные вокальные данные! Знаешь, много красивых голосов, но по-настоящему ценных очень мало. Поэтому и хотелось бы поработать с тобой.

— Мам, я, по-моему, ясно дал понять, что эстрада не для Риеллы. — опять этот суровый голос Паши. Почему он так против? Я была бы рада попробовать!

— Паша, ты принимаешь решения за девочку! — Алевтина Викторовна повернула голову в сторону сына. — Она совершеннолетняя! И ее столько лет подавляли, что теперь, мне кажется, она должна научиться принимать решения сама!

— Мам. — Павел был непреклонен. — Может ты уже пойдешь домой? Мы вообще-то хотели с Ри пойти в кино!

— С Ри? — удивленно вскинула брови женщина и легкая улыбка появилась на ее лице. — Знаешь, а я вот тут подумала, может быть завтра я заберу у тебя Ри, и мы отправимся с ней на шопинг? А потом уже сходите в кино!

— Мам, что ты задумала?

— Ничего! Просто шопинг. Ну и салон красоты! А то, поди нет у вас ничего подобного! — Алевтина Викторовна улыбнулась и сжав мою руку, зашептала мне на ушко. — Завтра погуляем всласть!

Мое сердце запело от ее слов!

Как же это было здорово — ощущать поддержку такой удивительной женщины.

— Мама, это просто вулкан эмоций и энергии. — покачал головой Паша, как только за

Алевтиной Викторовой закрылась дверь.

— Она прекрасна! У тебя замечательная мама. — я улыбнулась и присев на диване, включила планшет. У меня была цель — найти кое-что.

— Что будешь делать? — Паша смотрел на меня, продолжая стоять в дверях и казалось, он не очень хотел возвращаться к работе.

— Полистаю интернет, если мы никуда не пойдём.

— Можем пойти прогуляться. — легко предложил он.

— Правда? Я так поняла, что у тебя много работы.

— Нет, я просто делал вид, чтобы только мама не приставала с расспросами. — улыбка появилась на его лице и мне тоже захотелось улыбнуться ему в ответ. Сердце приплясывало от радости!

Мне было очень хорошо с ним. Разговаривать, спорить, рассуждать. А еще смеяться, делиться переживаниями. Порой, я ловила очень странные взгляды Павла на себе, и не могла понять, что же они означают. Но стыдно признаться, я и сама украдкой разглядывала его.

Он тревожил меня, мои чувства, эмоции. Я не знала, как описать то, что происходило со мной, когда я видела Пашу. словно миллионы молний пронеслось по телу, словно тепло расплывалось по каждому уголку, заполняя меня полностью. А сердце... оно на мгновение замирало, а потом с удвоенной силой стучало, отдаваясь в голове тысячей мелких молоточков.

А еще, я испытывала волнение!

Вот и сейчас, его улыбка, теплый и добрый взгляд, его легкая манера общения, все это возбуждало, превращая меня в один большой комочек нервов.

Я сглотнула.

— У тебя замечательная мама.

— Да, только ее бывает слишком много. Ты готова Ри? Пойдем погуляем?

— Да, я готова. — так как одежды на выбор у меня было не много, то и собираться-то бы не сложно.

— Я сейчас быстро сделаю один звонок, и переоденусь.

Пока ждала Пашу, в интернете нашла, что такое Инстаграм.

***

Паша

Я озверел, честное слово. Когда мама только заикнулась про шоу-бизнес, я готов был задушить ее собственными руками.

Я не слышал голоса Ри, но маме, как эксперту по вокалу, доверял. За ней гонялись все именитые звезды и не именитые звездочки, только чтобы она им «поставила» голос, поработала, уделила внимание.

Но только не в случае с Ри.

Я бы вообще ее запер в квартире и никуда бы не выпускал. И дело не в Маше...

Дело в самой Ри.

Она стала мне необходима! Вечером было тяжело засыпать, потому что перед глазами всегда всплывали картинки с ее стройными ножками, когда я застал ее в первый вечер в своем банном халате, прикорнувшей на диване. Она тогда так засмушалась, а я понял, что уже давно не общался с девушкой, которая краснеет от таких невинных ситуаций.

Ри была другой! Действительно, как не от мира сего!

Добрая, отзывчивая, готовая помочь, но пытающаяся отстаивать свое мнение. Она

училась. Училась быть сильной, говорить «нет», если ей действительно чего-то не хотелось. Мне было легко и комфортно с ней.

Как только я перестал давить на нее, как только мы начали больше общаться, стало легче. Она открылась мне, доверилась. И это было приятно.

Еще приятнее, и тяжелее для меня, было увидеть ее в современной одежде. Оказывается ее платье скрывало все! Абсолютно все! И это был самый большой грех, потому что фигура у Ри оказалась.... Сногшибательная!

Да, я видел ее ножки, но, когда она одела Машину одежду, мне срочно потребовалось принять душ. С ледяной водой.

Потому что, Ри была не просто стройной, ее тело состояло из прекрасных изгибов, по которым так и хотелось провести руками, дотронуться до аккуратной, небольшой груди, зарыться руками в волосы и припечатать ее в себя, чтобы она слилась с моим телом.

Было сложно сконцентрироваться на чем-либо, пока Ри находилась рядом. Но сегодняшнее заявление мамы, вывело меня из себя. Я не хочу, чтобы какие-то напыщенные и наглые дядьки пялились на мою Ри!

В свое время мама многое понарасказывала про шоу-бизнес, и я был категорически против, чтобы Риелла приближалась к хоть кому-либо из этого клубка змей. Она чистая и светлая, а там...

Именно поэтому был непреклонен в этом вопросе, и может быть где-то показался эгоистом, но Ри, моя Ри, создана не для этого! Пусть лучше для меня поет!

Маша

— А вы Маша, полны сюрпризов. — важно изрек мистер Фрэм старший. — Внук, — он повернул голову к Реймонду. — а ты точно не навещался к Маше сегодня ночью?

— Дед!

Я хихикнула, но на самом деле, было не до забав.

— Вы знаете, что это может означать? — сразу задала я вопрос. — Моя связь с Риеллой не нарушится?

Мужчины переглянулись.

Тааакккк! Мне это уже не нравится!

— Маша, — Реймонд внимательно смотрел мне в глаза. — родовое кольцо Стэнов приняло магию моего рода.

Час от часу не легче!

— Зачем? Почему? Каким образом?

— Не знаю зачем, но, чтобы ты понимала, магия рода передается женщине только после... хм...после...

— Ночи любви! — закончил за Реймонда его дед. — А как я понимаю, ее у вас не было, поэтому, сейчас перед нами загадка из загадок!

Я опустила плечи. Настроение мое изрядно испортилось, потому что вещи, которые происходили со мной в последнее время, совсем не радовали и вызывали много вопросов, ответы на которые никто не знал.

А ведь я всего лишь хотела развеяться в другом мире, набраться эмоций и впечатлений.

Да уж, набралась, чего уж тут скажешь!

— Возможно, то, что моя магия перешла к тебе Маша, как-то связано с брачными татуировками. Видимо, моя магия признала тебя как свою, кровную. — предположил Реймонд. Он сидел напротив меня, и я видела, как он пытается разобраться в сложившейся ситуации. Его лоб пересекла глубокая морщина, глаза были немного прищурены, отчего сразу же проявились морщинки возле глаз, в районе виска пульсировала вена. И почему-то, мне на ум пришла мысль, что этот мужчина действительно староват для Риеллы. Сколько ей? Она не выглядит старше двадцати пяти, возможно двадцать два, двадцать три года. А сегодня он упоминал в подслушанном мной разговоре с дедом, что ему уже около сорока.

Большая разница.

Может быть, конечно, они сойдутся характерами, но уж слишком разные взгляды на жизнь у них наверняка будут.

Хотя, почему меня это должно беспокоить? Вернется Риелла, я отправляюсь в свой мир и все, эта страница будет закрыта.

— Маша, а ты не почувствовала ничего? Прилива сил, энергии?

— Нет. — я пожала плечами, усиленно пытаюсь припомнить о чем-то подобном, но вчера я заснула в очень расстроенных чувствах, и не заметила ничего подозрительного.

— Я думаю, вам нужно сходить в храм. — внес свою лепту в разговор, мистер Фрэм старший. — Только беседа со служителем храма Семи Богов поможет вам разобраться.

— Но тогда, нам придется объясняться, почему у нас не было брачной ночи. — напомнил Реймонд.

Пфф, не проблема вообще.

— Можем сказать, что у мужчины, на почве волнения случилось...ну, точнее не случилось... — предложила я.

— Ни за что! — Реймонд округлил глаза и с недовольным видом сжал в руках вилку так, что она даже погнулась. — Я не буду позориться перед служителями храма! И вообще, ни перед кем не буду позориться!

Я почувствовала, что мужчина, сидящий напротив меня, сейчас просто загорится от своей злости, потому что взгляд Реймонда пылал. Он, был похож на огнедышащего дракона, готового в любой момент спалить все, что находится рядом. Мне даже показалось, что его глаза покраснели.

— Лучше я попрошу достать информацию о подобном, у миссис Брилш. Она точно знает кто ты Маша, ну и разбирается во многих вещах очень неплохо. — предложил он каменным голосом.

Мда, задела мужское достоинство. Ой, звучит двусмысленно!

— Эта старушенция точно все знает! — довольно улыбаясь вставил свое слово Рейдиен Фрэм. Он преспокойно поглощал свой завтрак, лишь изредка отвлекаясь на нас. — Ты прав внук, она поможет.

На том и порешили.

После завтрака я отправилась вместе с Реймондом в Исследовательский Институт. По правде сказать, я чувствовала небольшое стеснение рядом с «мужем», его близость волновала и не давала сосредоточиться. Сегодня он выглядел как-то по-особенному мужественно, и это очень сильно отвлекало меня, погружая в мир грез. Этой ночью мне приснился достаточно откровенный сон. С ним. И сейчас, украдкой бросая на него вороватые взгляды, меня бросало в жар, потому что все пережитые во сне эмоции, возвращались, утягивая меня в водоворот страсти.

Как же мне хотелось, чтобы все это было наяву!

— Ты сегодня великолепно выглядишь, Маша. — улыбнулся мне Реймонд, пока я усиленно прятала свои эмоции, разглядывая собственные руки. В карете, в которой мы ехали, было достаточно светло, и я, подняв на него глаза, уловила озорство и легкие смешинки в его взгляде. — Тебе очень идет наряд благородной леди.

— О, очень сожалею, что ваши дамы носят подобную одежду. Она не очень-то удобна. — я улыбнулась в ответ.

— Зато, эти платья не вызывают порочных мыслей у мужчин, в отличие от тех вещей, которые были надеты на тебе, когда ты перенеслась сюда.

— Порочных?

Я была удивлена. Вроде бы я никогда не выглядела вульгарно, наоборот, весь мой гардероб состоял из лаконичных и отлично миксующихся между собой, вещей.

— О да, ты разве не помнишь, как все мужчины обращали внимание на твою... твою декольте?

Ах, и правда!

— Ну, это совсем еще не порочная одежда. — я махнула рукой, в знак невысокой значимости моей одежды. — Просто, для вас это было необычно, отсюда и подобная реакция.

— Ты вся необычная, Маша. — голос мужчины вдруг стал чуть более низким, но я принципиально не смотрела в его сторону, отодвинув шторку в окошке, и рассматривая

улицы, по которым мы ехали.

Нельзя, ни в коем случае нельзя поддаваться обаянию Реймонда. Он мой, но чужой муж!

— Маша, за завтраком ты говорила про «свободные отношения» в вашем мире. А ты когда-нибудь состояла в подобной связи?

Ого! Вот это вопрос!

И зачем вам это знать, господин фиктивный муж?

Маша

Как бы так правильно ответить, чтобы не обидеть человека?

Во время утреннего разговора, я тонко намекнула, что обладаю определенным любовным опытом, и похоже, Реймонда эта тема заинтересовала.

Почему?

А главное, для чего?

Я точно, никогда и ни за что не поступлюсь своими принципами, один из которых: «не связывайся с женатыми мужчинами». Поэтому, не вижу смысла развивать эту тему с Реймондом Фрэмом. Он хоть и мой «муж», но на время, и не настоящий, поэтому, несмотря на то, как он на меня действует, и что я испытываю, просто находясь рядом с ним, буду держать его на расстоянии. В свою жизнь его пускать нельзя!

— Мистер Фрэм! — специально выделила официальное обращение к нему. — Не думаю, что Риелла была бы рада узнать, какие темы вас интересовали обо мне и моем мире.

Коварная полуулыбка тут же сошла с лица мужчины.

Вот! Так держать Маша, так держать!

Не поддаемся обаянию этого шикарного самца!

Все остальную дорогу до Института мы проехали молча, каждый погруженный в свои думы.

Зайдя в здание, мы были атакованы многочисленными сотрудниками Реймонда, которые подходили и поздравляли нас, желая долгих лет счастливой жизни. В этом водовороте людей, их нескончаемых слов и улыбок, я почувствовала себя настоящей новобрачной. Словно, это действительно я вышла замуж и теперь все знакомые поздравляют меня и моего мужа.

И от осознания того, что это игра, притворство, обман, стало немного не по себе. Хотелось укрыться, забиться в угол и расплакаться. От того, что жизнь не очень-то и справедлива ко мне, ведь я влюбилась в мужчину, который только изображает моего мужа, но на самом деле, принадлежит другой.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Реймонд и ухватил меня за руку. Я тут же почувствовала, как по ладони растекается тепло. Это было очень приятно. — На тебе лица нет. Испугалась такого внимания?

Мы уже поднимались к нему в кабинет, и как раз подошли к приемной, но мужчина остановился и развернул меня к себе. Я прятала глаза, стараясь не показать, как мне плохо.

— Нет, все хорошо.

Он лишь покачал головой.

— Я же вижу, что тебя что-то беспокоит, Маша. Ты можешь довериться мне.

Вот тебе я точно не буду рассказывать, что творится у меня на душе.

— Я хочу быстрее разобраться с этими изменениями, произошедшими с кольцом. — я попыталась перевести тему, «утянуть» его подальше от моих чувств. — Ты говорил, что миссис Бриллиш может нам помочь.

— И да, я могу вам помочь! — раздался противный скрипучий голос и дверь в приемную, как раз перед которой мы и стояли, резко отворилась. На пороге стояла скрюченная Баба Яга и пронизывающим взглядом смотрела на нас, положив руки на талию.

И что мистер Фрэм старший в ней нашел?

Правду говорят, любовь зла. Даже очень зла!

— Если не хотите, чтобы ваши разговорчики были слышны всем, проходите уже скорее сюда!

Ее приказной тон подействовал быстро: мы нырнули в приемную директора, и дверь за нами захлопнулась.

— А теперь рассказывайте!

Она была великолепна! По правде сказать, ее манера держаться, острить, приказывать и вообще вести себя так, словно она тут самая главная, и вообще, по жизни королева — восхищала. Миссис Брилш ничего и никого не боялась, имела собственное мнение, многое знала и чувствовала себя как рыба в воде, когда нужен был ее совет.

— Ну, малыши, вы влипли. — важно изрекла она, когда мы, расположившись в кабинете Реймонда, выложили ей все события, произошедшие с нами в последние два дня.

— Почему? — нахмурившись, спросил Реймонд. Он устроился за своим рабочим столом, и скрепив руки в замок, положил их на поверхность. Его лицо было напряжено, да и в целом, поза выдавала волнение.

А я вообще, сидела в кресле с прямой спиной, боясь пошевелиться. Мы с замиранием ждали ответа пожилой женщины, а она похоже, решила взять театральную паузу, накаляя и без того напряженную атмосферу, царившую в кабинете.

— Миссис Брилш! — не выдержал мужчина.

— Ой, ну что вы как дети! — покачала головой Баба Яга. Ее крючковатый нос задрожал. — Ты то, Реймонд, должен знать, что такое Настоящая Пара!

— Это миф! Уже давно таких союзов не бывает! — покачал головой директор Исследовательского Института.

— Да, потому что союзы все чаще и чаще заключают на выгоде, а не по любви! — хмыкнула старушка.

— Но у нас тоже союз на выгоде! — важно заявил Реймонд. Я лишь сидела и внимательно смотрела как эти двое спорят.

А я что? Я ничего!

— Да ну! — хохотнула миссис Брилш. — Вот себя и меня, и еще кого-то вы, конечно же, сможете обмануть, но Богов, но сердце, обмануть невозможно!

— Мы же даже свадьбу, фиктивную сыграли. — недовольно стоял на своем Реймонд. Ему отчего-то, совсем не понравились слова своей секретарши.

— Мистер Фрэм. — важно изрекла та. — Сколько бы вы не сопротивлялись, но факт есть факт: брачные татуировки проявляются только когда Боги благословляют Настоящую Пару, а магия без кхм, интима, передается только Настоящей Паре! Вы связаны навеки. Радуйтесь!

И старушка, довольная, откинулась на спинку стула, сложив сморщенные, старческие руки на груди. Она улыбалась во весь свой акулий рот.

Так! А что значит: «связаны навеки»?

— Очень извиняюсь, но не поняла по поводу связи. Это как, навеки?

Реймонд тяжело вздохнул и внимательно посмотрел на меня. Я видела, что его что-то беспокоит. Сомнение, тревога, и вина. Вот что я прочла в его глазах.

— Маша, — голос полный беспокойства. Ой, мне это совсем не нравится. — Настоящая Пара, это явление, которое встречается в последние годы все реже и реже. Сложно сказать,

почему это произошло с нами...

— Очень легко! — вставила миссис Бриш.

— Сложно сказать. — Реймонд был недоволен и с укором глянул на свою секретаршу.

— В чем суть? — поторопила я. Нервы мои были накалены до предела, так сильно, что даже ладошки вспотели и я от волнения крепко обхватила ручки кресла, сжав пальцы, отчего костяшки побелели. Но я не обращала на это внимание. Было очень важно, что ответит мужчина.

— Суть в том Маша, что Настоящая Пара имеет крепкую, нерушимую связь.

— Я думаю, это не страшно, так как, я все равно из другого мира, и когда вернусь обратно, татуировки и эта привязка друг к другу пройдет.

— Не пройдет! — снова встряла миссис Бриш. — Вы не сможете жить в разлуке. Умирает один, умирает и второй. Вы теперь единое целое, где части одного. Любовь, что царит между вами, не просто чувства, это энергия, которая питает вас, придает силы, дает жизнь, в конце концов.

— Но я из другого мира. — я не могла поверить в слова старушки.

— Это ничего не значит. — покачала она головой. — Наши Боги признали вам за свою, ту, за кого они отвечают и проявляют заботу. Это величайшее счастье, получить их благословление. Вам двоим стоит радоваться, что вы нашли друг друга.

— Но когда Риелла вернется...

— Да не сможете вы расстаться, поймите уже, наконец! — фыркнула Баба Яга. — Уничтожьте артефакт переноса, потому что вы, Маша, уже никогда не сможете вернуться обратно, без Реймонда, а он никогда не сможет жить без вас в этом мире!

Риелла

Я стояла и разглядывала свое отражение в витрине. Со стеклянной поверхности на меня смотрела незнакомка, лишь отдаленно напоминающая Риеллу Стэн. В длинноногой, стройной красоте с шикарными прямыми волосами, которые на солнце невероятно блестели, мои черты лица практически не улавливались, и это было странно. Неужели всего за несколько часов можно так преобразить человека? До неузнаваемости.

Я сделала глубокий вдох и расправила плечи. ТАКАЯ девушка должна чувствовать себя уверенно, смело и раскованно. Мне еще предстояло научиться так себя вести, но первые шаги к этому я уже сделала.

Сегодня был великолепный, волшебный и сказочный день. С самого утра приехала Алевтина Викторовна и забрала меня с собой на «девичник». Я покидала квартиру Павла под его хмурым взглядом, без слов говорящем о том, как он относится ко всей этой затее. Но его мама была непреклонна, заявив, что мне нужно разносторонне вливаться и узнавать этот мир, а ничто так не расскажет о его особенностях, как изучение моды, стиля и красоты!

Торговые центры меня поразили своим великолепием, масштабностью и величием. Да, они напоминали местные дворцы, полные роскоши, глянца и блеска. Я замирала практически перед каждой красиво оформленной витриной, понимая, насколько же этот мир отличается от моего. Мода совершенно другая, свободная, открытая и невероятно комфортная. Не было этих утягивающих корсетов, которые не давали дышать полной грудью, многослойных платьев и бесчисленных юбок, а еще, совершенно не нужных шляпок, которые только портили прически. Было интересно увидеть себя в одежде этого мира!

Алевтина Викторовна оказалась удивительно говорливой леди. Поток ее слов, рассказов, историй было просто не остановить и порой, я даже сбивалась, упуская смысл и не успевая за ее речью.

Но мне, конечно же понравился наш «девичник». Я прихватила с собой планшет и если мне было что-то не совсем понятно, то я заглядывала туда, ища ответы на свои вопросы. Однако, именно Алевтина Викторовна была основным моим источником информации на сегодня.

— Риелла, у тебя обалденная фигурка, и мы обязательно должны подчеркнуть все твои достоинства. — говорила женщина, пропуская меня в очередной магазинчик внутри торгового центра.

— Не думаю, что мне нужно много одежды...

— Конечно тебе нужно много одежды! — категорично заявила она. — Риелла, моему сыну будет полезно немного очистить свои кредитки.

— Я бы не хотела брать деньги у него или у вас, ведь я точно не смогу отдать. — весь этот разговор о новом гардеробе, меня изрядно расстраивал. А все потому, что я понимала, что не смогу расплатиться с Пашей, или с его мамой за новые вещи. Не хотелось быть похожей на содержанку.

— Риелла, вот тебе первое отличие нашего мира от вашего, хотя может быть и нет — деньги решают все! Если они к тебе идут — хватай их и удирай. По такому принципу всю свою жизнь и работал мой муж. Он был выдающимся адвокатом, именитым, с шикарным послужным списком тех дел, за которые брался. Но он был очень жадный. Жадный до денег!

Именно это, он пытался привить Паше, готовя себе замену.

— Вы его не любили? — мой вопрос вырвался быстрее, чем я успела сообразить, что спросила. Я почувствовала неловкость, потому что это очень личная и деликатная тема.

— Конечно любила! — я заметила удивление на лице Алевтины Викторовны. — И сейчас продолжаю любить. Знаешь, он так за мной ухаживал! Целый месяц бегал под окнами общежития, мерз ужасно. На дворе январь стоял, в том году был очень морозный. И замуж позвал почти сразу, а ведь у нас и не было еще ничего толком, так только, ужимки да невинные поцелуи.

Воспоминания захватили женщину, которая стояла напротив, и даже прикрыла глаза на несколько секунд, возвращаясь мысленно в ту, прошлую жизнь.

— Сейчас другие отношения, другие нравы, другие ценности. И это нормально, потому что мир меняется и люди меняются. Но тогда... Тогда мы были молоды, нам казалось, что еще вся жизнь впереди, и мы никуда не торопились. Жили размеренно, были уверены в своем будущем. А сейчас все заморочены на деньгах, на статусе, на власти. Знаешь, ведь Андрей, папа Маши и Паши, поначалу не был таким меркантильным. Он так красиво ухаживал за мной, дарил эти несчастные гвоздики, потому что толком других цветов и не было, а если и были, то стоили безумных денег. Но потом, настали девяностые, хотя ты, наверное, ничего про это не знаешь, и жизнь полетела в Тартарары, и пришлось подстраиваться. Вот он и стал, как прожженный финансист, за каждое свое дело брать хорошую сумму. Слава о нем росла, и жадность его тоже. Я не всегда поддерживала это его стремление заработать все деньги мира, но понимала, что он старается на благо семьи. Очень жаль, что его сердце не выдержало, ведь он мог еще так долго прожить!

— А здесь не заключаются браки по договору? Мой отец договорился о моем замужестве, и я даже не видела своего будущего супруг. Все только рассказывали, что он стар, и любит что-то необычное, поэтому и согласился на союз со мной.

— Стар? Насколько?

— Не знаю. — я пожала плечами. Действительно, о Реймонде Фрэме я знала только из немногочисленных разговоров о нем моих сестёр. — Но я не хотела бы выйти замуж за старика.

— Ох, Риелла, может быть старик для тебя, это мужчина в самом расцвете сил? — предположила Алевтина Викторовна. — Если так, то тебе крупно повезло. Опытный мужчина, это гораздо лучше, чем незрелый юнец.

— О чем это вы? — не поняла я.

Алевтина Викторовна удивленно вскинула брови и словно внимательно приглядывалась ко мне.

— Риелла, а скажи мне, ты... хм... — женщина вдруг смутилась. — у тебя... О господи, как спросить-то об этом! — она будто обращалась сама к себе. — Ты встречалась с мальчиками? Ну, целовалась ли хоть раз?

— Нет! — тут же ответила я и опустила глаза, чувствуя, как краска заливает мое лицо. Единственный мужчина, который вызывал во мне желание его поцеловать, был Паша. Но что делать дальше, я не знала.

— А ты... ну хотя бы читала анатомию?

Чувствовалось, что такой деликатный вопрос смущает и Алевтину Викторовну.

А уж как смущал меня... Но, почему-то мне хотелось довериться ей и открыться. Я знала, она не будет смеяться надо мной и моей непросвещенностью в вопросах любви и

отношений мужчины и женщины, мужа и жены.

— Что это такое, анатомия? — я не поняла ее вопроса. — Я не знаю, что происходит между мужем и женой, знаю только, что они спят вместе на одной кровати, и у них появляются дети.

— О Боже!

Алевтина Викторовна побледнела.

— Девочка моя, пойдём-ка лучше выпьем кофе. Пройтись по магазинам мы ещё успеем!

И мы зашли в небольшое кафе, удобно устроились за столиком и эта удивительная женщина, очень деликатно и невероятно тактично поведала мне, как она сама выразилась «основы семейной жизни».

Надо сказать, я была ей очень благодарна. Потому что то, что я узнала... ну это как снова попасть в чужой мир!

— Теперь понимаешь, почему опытный мужчина, это находка для женщины? — с легкой улыбкой и чертиками в глазах, мама Паши задала мне вопрос.

— Теперь да.

В моей голове с трудом улеглась эта вроде бы простая, но такая... необычная и неожиданная информация, поэтому, я первое время пребывала в легком шоке.

Мы отправились за покупками, и Алевтина Викторовна помогала мне во всем. Оказывается, здесь тоже очень много деталей, аксессуаров и элементов одежды, которые нужно носить, но на которые ты порой вообще не обращаешь внимания и замечаешь только в последнюю очередь. Благо, мне помогли, сама бы я точно не справилась.

— Ты знаешь, Маша всегда была бойкой девчушкой, можно сказать маленькой оторвой. Ох, сколько же было разбитых школьных стекол, драк с мальчишками, изодранных в кровь коленок и несметное количество котят, которых мы оставляли на время, а потом дружно пристраивали своим друзьям. Предполагаю, именно поэтому, вскоре с нами перестали дружить! — улыбнулась женщина. — Это был чудесный период жизни, который, к сожалению, уже не повторится. Когда ты сама станешь мамой, Риелла, цени эти моменты, плачь от усталости, от капризов и истерик, но цени это время, которое потом ты обязательно будешь вспоминать с замиранием сердца. Я очень люблю Машу, и безумно скучаю по ней, но она уже давно самостоятельная молодая женщина, которая смогла сделать себе бизнес. Кстати, мы сейчас ещё зайдём в отдел нижнего белья, а следом, как раз заскочим в ее салон. Я там VIP-клиент, поэтому нас ожидают приятные приятности!

Салон нижнего белья меня поразил. Оно было такое...откровенное, соблазняющее, невероятно красивое и очень приятное на ощупь. Милые девушки, работающие в салоне, тут же помогли нам, и я практически сразу отправилась примерять все новые и новые комплекты, которые они приносили мне.

Выйдя оттуда, я пребывала в легком шоке и даже забыла, что мы должны были сделать ещё. И лишь когда Алевтина Викторовна потянула меня за руку и мы вошли в удивительное помещение, наполненное какими-то странными, но очень приятными ароматами, и меня усадили в необычное кресло, я поняла, что началась вторая часть нашего «девичника», как назвала ее неутомная женщина, которая все это распланировала — «преображение»!

Маша

Я бездумно бродила по коридорам Исследовательского Института.

Конечно, я плохо представляла, где нахожусь, куда мне стоит повернуть, чтобы вновь вернуться в приемную, но делать этого совершенно не хотелось.

Мне нужно было побыть одной и подумать. Как следует разложить по полочкам информацию, которую вылили на меня за последний час. А еще, я очень боялась смотреть в глаза Реймонду.

Как теперь жить дальше? Что будет, если я все-таки отправлюсь в свой мир, а Реймонд останется здесь? Какие последствия могут быть у этого поступка?

Миссис Бриллиш сказала, что Настоящие Пары никогда не расстаются, иначе, могут погибнуть в разлуке. Это означает, что мне теперь не попасть в свой мир? Самое обидное, что никто не спрашивал, хочу ли я этого! Почему их местные боги решили за меня? Почему нас с Реймондом соединили, ведь мы чужие друг другу люди, между нами нет никаких чувств...

Ох, нехорошо, конечно, обманывать себя.

Я-то, влюблена как девочка!

Мои чувства к этому мужчине, с каждым днем становятся все сильнее и сильнее. Я не хотела влюбляться в чужом мире, не хотела быть зависимой, а получилось все с точностью до наоборот!

А он? Что испытывает он? Есть ли у него пресловутые бабочки в животе? Или только холодный расчет? Или вообще ничего? Никаких эмоций на мой счет? А его взгляды, от которых хочется расплавиться, словно мороженное под палящим солнцем? Что это? Страсть? Влечение? Или что-то большее?

Голова вмиг разболелась от этих тяжелых дум.

Но еще тяжелее было представить, что я больше никогда не увижу маму, брата. А как же мой салон? Мой бизнес, на который я потратила столько сил, энергии, любви и денег? Что будет с ним?

Нет! Я должна! Я просто обязана вернуться домой! В свой мир, в котором выросла, и который очень люблю.

Весь мой депрессивный настрой, который преобладал в последнее время в родном мире, это все ерунда! Это блажь и глупость. Теперь мне это кажется ребячеством, слабостью и разгильдяйством. Когда ты стоишь перед фактом того, что не сможешь вернуться обратно, все прошлые проблемы кажутся мишурой, которая была лишь декорацией, под которой ты прикрывалась, чтобы скука окончательно не заглотила тебя.

Да, теперь я понимаю, насколько несерьезными были мои страдания по поводу обыденности, которая захватила меня, по поводу неудач в личной жизни. На данный момент, это все не важно.

Здесь и сейчас найти выход из положения. Вот, что отныне стоит на первом месте.

Я должна вернуться домой!

На меня уже поглядывали с интересом, что несколько отрезвило и заставило хоть немного улыбнуться. Негоже новобрачной ходить с грустным и задумчивым лицом.

Вечно снующие туда-сюда работники Института, теперь следили за мной, хотя

отчаянно пытались спрятать глаза и показать, что им нет до меня никакого дела.

Я остановилась в конце очередного коридора и уткнулась лбом в оконное стекло, выходящее на проезжую часть. По дороге проезжали экипажи, перепрыгивая небольшие лужи, спешили пешеходы. У всех своя жизнь, свои заботы, дела. Миры одинаковы, отличается только обложка. А все эмоции, страдания, беспокойства — все такое же, как и в моем мире!

— Простите, пожалуйста. — сзади меня раздалось легкое, деликатное покашливание и мелодичный голос. Я обернулась и увидела перед собой улыбку, настолько обаятельную, добрую и счастливую, что я даже замерла от неожиданности.

Милая, нежная девушка, чуть младше меня со строгим пучком на голове и огромными, буквально на половину лица очками, держала в руках какую-то папку темно-синего цвета, и внимательно глядела прямо на меня.

— Да. — пришлось прочистить горло, чтобы внятно ответить даже это простое слово.

— Миссис Фрэм? — уточнила на всякий случай незнакомка. На ней, как и на всех сотрудниках Института, был надет серый халат, напроць скрывающий половую принадлежность владельца. Но странным образом, ей этот цвет шел, придавая какую-то изюминку образу.

— Да, это я.

— Меня зовут Леттия Грейн. Я работаю в отделе «Инновации для женщин». — девушка протянула мне руку, и я пожала ее. Крепкая хватка, хотя с виду так и не скажешь. — Я хотела бы обратиться к вам с очень деликатным вопросом, и надеюсь, вы поймете меня правильно.

Хм, интригующее начало.

И что это за отдел «Инновации для женщин»? Что же там придумывают?

— Я внимательно слушаю вас, леди Леттия Грейн.

— О, простите, я не благородная леди, поэтому можете обращаться ко мне просто мисс. — улыбнулась девушка. — Я хотела бы попросить вашу руку.

Так!

Для чего это?

Я уже боялась тут что-либо делать, отдавать и протягивать! А то, вон и татуировку заработала, и «привязалась» к мужчине навеки, а теперь еще что-то неизвестное. Вдруг, меня какой-то неизлечимой болезнью заразят? Кто их знает? Нет уж, как-нибудь, без рук!

Видимо все мои эмоции отразились на лице, потому что девушка вдруг смутилась и опустила глаза.

— Простите, я не хотела вас обидеть. Я понимаю, для леди это поступок, противоречащий этикету и вашему статусу леди Фрэм...

— Для чего нужна моя рука?

— Я бы хотела внимательно рассмотреть кое-что у вас на пальцах. Сегодня, когда наш отдел поздравлял вас с мистером Фрэмом, я обратила внимание, что у вас на ногтях что-то блестело.

Девушка стояла с виноватым видом, но говорила уверенно.

— У меня? Блестело? — я не сразу догадалась о чем она говорит, пока не подняла руку и не увидела блестящее покрытие гель-лака на своих ногтях.

Ах!

Ну да, для них это все в диковинку!

Черт! А как же объяснить, что это?

Но кроме лака, и мне и Леттии бросилась в глаза татуировка. Она смотрелась великолепно, и мне даже показалось, что рисунок отдает легким золотистым оттенком.

— У вас... — зашептала девушка. Ее губы двигались в немом монологе.

И что мне ответить?

Ох, ну и ситуация.

А хотя, какая разница, все равно скоро будет известно, что мы с Реймондом Настоящая Пара, потому что татуировку не скроешь, а руки всегда на виду.

— Леди Фрэм, я от всей души поздравляю вас! Это такое счастье, такая удача встретить свою Настоящую Пару! — девушка приложила руки к груди и ее взгляд напоминал знаменитого Кота в сапогах, из мультфильма про Шрека. — Боги благословили вас, а это такая редкость! Я бы тоже очень хотела встретить свою Пару, но браки сейчас заключаются как сделки, и любовью там совсем и не пахнет!

Голос Леттии был полон печали, и я почувствовала, что эта тема для нее очень важна, что она задевает какие-то нити ее души. Да, наверное, все девушки и женщины без исключения, желают встретить свою настоящую, единственную любовь на всю жизнь.

Так почему же, нас с Реймондом связали? Ведь наш брак, это тоже сделка!

Еще раз печально, но с блеском в глазах, Леттия вздохнула и наконец, принялась внимательно разглядывать мой маникюр. Она даже наклонилась поближе, и казалось, еще пару сантиметров, и уткнется носом в мои руки.

— Откуда это у вас? Что это? — посыпались вопросы. — Впервые вижу такое украшение для ногтей. Смотрится очень красиво!

И что же мне ответить?

— Эээ...

— Ничего подобного у нас нет.

Эх, была не была!

— Это гель-лак.

Девушка выпучила глаза и казалось, не поняла, что я ей сказала.

— Это гель-лак. Я не знаю его состава, но если вы действительно гениальны, то сможете разобраться и наделать кучу таких, а я вас научу, как правильно все это наносить!

***

— Нет, что-то не то!

Леттия бегала по лаборатории, надев еще одни очки на себя — защитные, и теперь напоминала какое-то страшное существо из ужастиков, с двумя парами огромных окуляров. Она переставляла баночки, колбы, порошки, но все никак не могла найти нужную формулу. Может быть у них тут своя «таблица Менделеева» есть?

Мы уже битый час находились в лаборатории, в которой неугомная сотрудница моего муженька, пыталась найти формулу состава гель-лака.

— А почему остальные не обратили внимание на мои ногти? — размышляла я вслух.

— Не знаю. — пожала плечами Леттия, не отрывая взгляда от очередной колбочки, в которой нагревалась какая-то серая масса. Запах это дело, имело отвратительный. Пришлось даже нос зажать рукой, а моей новой знакомой было хоть бы что! — Я думаю, потому что у вас не яркие ногти, почти натурального цвета, а я так вообще, заметила только один блестящий серый ноготок. И только когда вы показали пальчики вблизи, смогла рассмотреть покрытие на остальных.

Нуууу... может быть! Ведь здесь никто, никогда не красил ногти, поэтому, наверное, и

не акцентировали на этом внимание.

— Миссис Фрэм, мне нужна ваша помощь. Я боюсь отлучаться, так как тут может пойти опасная реакция, но мне очень нужен один порошок! Рядом с лабораторией, буквально следующая дверь, это наш склад с материалами. Как зайдете, сразу же перед вами будет синий стеллаж. На пятой полке, в коробке с надписью «Эльхион», возьмите розовый пакетик! Только точно розовый! Буду вам очень благодарна.

Я тебе тоже буду благодарна, если ты уже отпустишь меня к мужу! Он ведь даже не знает где я! Ну да и ладно, зато девушкам этого мира помогу быть еще красивее!

Леттия больше не спрашивала меня, откуда это странное покрытие на моих ногтях, но я знала, что ее раздражает от любопытства. Я разрешила сколоть один маленький кусочек лака и Леттия тут же принялась за его изучение, напрочь позабыв про меня. Что с одной стороны, было мне на руку, потому что объясняться про гель-лак все равно придется, но я хотя бы успею подготовиться, придумать легенду и вообще, не буду выглядеть растерянной!

Я открыла дверь, ведущую на склад, и ахнула! Сколько здесь всего! Огромные, до самого потолка стеллажи разных цветов, ширины, с резными и просто прямыми деревянными опорами, полностью заставленные коробками. Большие, маленькие, продолговатые и квадратные, а некоторые даже круглые — они заполнили полки стеллажей.

Все коробки были подписаны и ни одна не была развернута названием к стене или другой коробке — все четко! Как в аптеке!

Мда, тут, конечно, рай для педанта!

Так, теперь надо найти синий шкаф. Стоп! Их тут как минимум три!

Решила начать с самого крайнего и практически сразу обнаружила нужную мне коробку, которая находилась на одной из верхних полок. Решила не использовать маленькую лестницу, стоявшую в углу, а дотянуться сама, однако, зацепилась платьем в районе груди за полку стеллажа, и в попытке освободиться, потянула ткань и со смачным звуком оторвала пуговицу, закрывающую платье в районе декольте. Она отлетела куда-то под стеллаж.

Час от часу не легче!

Пришлось обойти стеллаж и нагнуться в поисках злосчастной детали гардероба. Тут, на мое «счастье» и «вселенское везение», дверь на склад отворилась, и я расслышала два женских голоса.

— Так, мне нужен зеленый стеллаж. — нежный перелив, словно соловей поет. Всегда мечтала иметь такой голос, но судьба решила посмеяться надо мной, и даровала мне, дочери лучшего сопрано столицы, самый настоящий, глубокий, контральто. — Марисоль, как ты думаешь, почему он женился на этой непонятной девчонке? Ее даже родители в свет ни разу не вывозили! Сегодня леди Стэн мне показалась симпатичной, но я думала, что она страшенькая, раз даже родственники стесняются ее!

Опа! Такс, это интересный разговор!

Я затаилась, благо, меня не было видно за многочисленными коробками.

Шаги были слышны рядом, но я не видела девушек, зашедших на склад.

— Сиена, только не леди Стэн, а леди Фрэм. — поправила свою собеседницу, вторая девушка. Стук их каблучков приближался, и я могла быть обнаружена в любую секунду, но мне так хотелось узнать, что же они говорят обо мне, что еще крепче вцепилась в опору стеллажа и даже задержала дыхание. — Мне она понравилась. Улыбалась так приветливо!

— Ой, конечно, такого мужчину заполучить, будешь тут радоваться! Правда, — ох, сколько яда у этого «соловья». — поговаривают, что Реймонда вынудили жениться. Совет

заставил!

Чего???

— Почему?

— Да потому что, время идет, а наследников черной магии нет. Их же потому и не перебили всех, и в живых оставили, лишь бы только магию сохранить. И вот я думаю, почему именно девчонку Стэн выбрали? Мой род хоть и не такой знатный, зато магия у нас сильная — зеленая, не чета этой, желтой Стэнов! А еще она рыжая! Стерва, наверное, крашенная!

И тут мы встретились взглядами! Две сотрудницы Института в серых халатах, вынырнули из-за очередного стеллажа и заметили меня, вытаращив глаза. Я встала, совсем позабыв про злосчастную пуговицу, поправила платье, дотронулась до прически и гордо расправив плечи, ответила им знаменитой цитатой из советского кинематографа.

— Ну почему же, крашенная? Это мой натуральный цвет!

А потом развернулась, зашла за угол, дотянулась до коробки, достала оттуда розовый пакетик и в полнейшей тишине с прямой, словно палка спиной, покинула склад, громко хлопнув дверью.

Паша

Твою мать!

Какого... они на нее все палятся!

Мое тело было напряжено до предела, кулаки крепко сжаты, а зубы аж закрипели от того, как сильно я сдавил челюсти.

Мне хотелось убить их всех!

Эта рыжая... Как же она красива!

Я увидел их издали. Яркая, с шикарными стройными ножками... Так, стоп! Я не понял, почему такая короткая юбка!?

Ри и мама шли мне навстречу, широко улыбаясь и о чем-то увлеченно беседуя. Не уверен, что они заметили меня, но путь их в любом случае лежит через кафе, в котором я как раз сидел и попивал кофе.

Все мужики в округе смотрели на нее. За соседним столиком два молодых парня даже присвистнули, и я расслышал: «я бы такой вдул», на что мне захотелось подойти и со всего размаха припечатать наглеца об стол лицом. Еле сдержал себя.

Она была великолепна! Ри, но и не Ри. Другая, но все же моя Ри.

В груди приятно разливалось тепло от того, что я живу с этой девушкой. Ну, в смысле, вместе. То есть, в одном доме!

Наверное, пора уже признаться себе, что мои чувства к ней совсем не напоминают дружеские. Что мне дико хочется поцеловать ее. Почувствовать эти мягкие и полные губы, зарыться руками в шикарные волосы. А еще, укусить, потому что, когда я стою рядом с ней, мне хочется ее съесть, уткнуться в шею и вдыхать ее нежный аромат. И прижаться к ней. Всем телом. Всеми его частями.

Мда... особенно одной частью!

Черт!

Девочки были уже близко, и я встал, чтобы встретить их и поприветствовать.

— Паша! — удивленно воскликнула мама. — А мы как раз идем попить чай с пирожным. Так нагулялись, что проголодались.

Я не мог оторвать своего взгляда от Риеллы. Короткая юбка, открывающая длинные ножки, свободная блузка, шикарные волосы, которые блестели так, что хотелось потрогать их и убедиться, что они настоящие.

И глаза!

В горле моментально пересохло и по телу прокатилась волна возбуждения.

***

Риелла

Паша как-то странно на меня смотрел. Я не могла определить, понравился ему мой образ или нет. Отчего-то, его зрачки были расширены, и стальные глаза казались уж очень темными, словно заглядывающими в душу. Даже стекла очков не мешали рассмотреть насколько они изменились.

Может быть я слишком много потратила? Ох, вот не надо было слушаться Алевтину Викторовну.

Я чувствовала себя не очень уютно в этой шикарной, но такой открытой одежде, однако,

мама Паши сказала, что я выгляжу очень красиво! На меня смотрели все! И продавщицы в бутиках, и прохожие, а несколько молодых парней даже присвистнули мне в след.

Я смущалась. Это было так непривычно для меня, так неестественно, но в глубине души я ликовала! Словно я попала в сказку. Невероятные ощущения от своей красоты.

Меня всегда называли уродкой из-за родимого пятна, но здесь, казалось, никто и внимания-то на это не обращает. Словно и нет его вовсе! И понимание этого очень грело душу. В этом мире я чувствовала себя очень комфортно и свободно. Алевтина Викторовна, Паша окружили меня любовью и заботой, я ощущала себя нужной, любимой, а ведь это и было настоящим счастьем!

Я счастлива здесь!

Как же хорошо стало на душе, будто тяжелый груз наконец, свалился с моих плеч и больше не мешал жить.

— Риелла, — голос у Паши был хриплый, и создавалось впечатление, что он простудился и ему больно говорить. — ты великолепно выглядишь. Словно ты, но не ты.

— Спасибо, Паша. — я смущенно опустила глаза, потому что не привыкла к комплиментам, но то, с какой интонацией мужчина произнес эти слова, меня поразило. Отчего-то бросило в дрожь.

Мы удобно расположились за столиком и мило беседовали, пока Алевтина Викторовна вдруг не спохватилась, что ей нужно срочно успеть на деловую встречу, и упорхнула так быстро, словно ее специально подгоняли неведомые силы.

— Ри, может сходим в кино? Вчера так и не получилось. — предложил Паша. Он немного расслабился после ухода матери, и стал чуть больше улыбаться. Однако, и странных взглядов, которые он бросал на меня, тоже прибавилось.

Что бы это означало?

— Давай! — беззаботно ответила я. Мужчина протянул мне руку и вложив свою в его широкую ладонь, по моему телу вдруг проскочила молния. Со мной такое случилось впервые, и я не знала, как реагировать. Тут же вскинула взгляд на Пашу, а он широко открытыми глазами смотрел на меня.

— Ты почувствовала?

— Да. Что это было?

— Не имею представления.

Мужчина лишь покачал головой.

— Ладно, пошли.

И мы отправились в кинотеатр. Это магия! Честное слово, магия! Кино, словно волшебство, ожившие картины и музыка, таинство мастерства перевоплощения. Я не переставала восхищаться этим миром и его достижениями. Казалось, люди вокруг не замечают всего того прекрасного, что окружает их, но ведь это действительно что-то невероятное, неповторимое и выдающееся! Весь этот мир — прекрасен!

Да, он не идеален. Да, в нем много жестокости и несправедливости. Но как же он развит технически и великолепен в своем творчестве. Это смесь свободы воли и стремления человечества к самосовершенствованию.

И я очень четко поняла, что хотела бы остаться здесь навсегда.

— Понравилось кино? — первым делом спросил Паша, когда мы вышли из кинотеатра. Он был обходительным: придерживал дверь, оберегал от толпы людей, вовремя успевая загородить меня собой, все время интересовался моим самочувствием и не желаю ли я чего-

либо. Я чувствовала себя хрупкой статуэткой, над которой трясутся и боятся повредить.

В целом, по сравнению с первым нашим днем знакомства, отношение Павла ко мне сильно поменялась. Практически сразу он убрал свои «когти» и стал относиться ко мне более лояльно, но многое изменила наша утренняя прогулка, когда он застал меня на мосту. Мы словно породнились душами, настолько нам было легко и хорошо вместе. Ушла натянутость в общении, мы стали более открыты друг для друга и это очень радовало, потому что, мне очень нравился Паша.

Я понимала, что никаких чувств не должна была испытывать к нему. Что у меня есть жених, к которому я обязательно вернусь, даже несмотря на то, что его не знаю и не люблю. Он посторонний для меня человек. Но, с другой стороны, я же пришла к нему в Институт, чтобы поговорить и попросить отметить свадьбу. Или хотя бы ее перенести, узнать его поближе, познакомиться.

Как теперь быть, когда чувства к Паше захватывают меня и мне становится все приятнее и приятнее находиться рядом с ним, и совсем не хочется возвращаться в свой родной мир.

Я понимала, что влюбилась. Впервые в жизни, влюбилась в самого неподходящего мужчину. С которым мне придется расстаться.

Интересно, а испытывает ли что-то Паша ко мне? Воспринимает ли меня как девушку, или я для него все так же, иномирянка, которую просто нужно развлечь, пока Маша не вернется?

— Ри? — голос Паши вывел меня из задумчивости. Кажется, я слишком погрузилась в свои мысли и так и не ответила на его вопрос.

— Ой, прости Паша. Да, кино замечательное! Похоже на смесь волшебства и большого труда людей. Спасибо тебе огромное, что показал мне это чудо!

Я крепко ухватила его за руку и сжала ладонь. Я действительно, была ему очень благодарна.

Мужчина внимательно посмотрел на наши руки, а потом неожиданно выдал:

— Поехали поужинаем в красивом месте? Я знаю ресторан с шикарным видом и прекрасной кухней!

Ресторан оказался великолепным! В высотном здании, с последнего этажа которого и правда открывался завораживающий вид на уже ночной город, сияющий огнями, подобно полю, усыпанному светлячками. Я долго любовалась этой красотой, попеременно крутя головой, и отмечая детали интерьера ресторана. Мне хотелось узнать и впитать в себя как можно больше информации.

— Ри, что хочешь покушать? Или ты пока не разбираешься в блюдах? — участливо спросил Паша, когда специальный лакей (или как они тут назывались) не подошел к нам и не предложил планшет, в котором как раз и было представлено меню.

— Лучше закажи ты. — я мило улыбнулась.

Сделав заказ, Паша довольно откинулся на спинку стула и с каким-то особенным прищуром уставился на меня. Чего это он?

— Ри, ты говорила, что у тебя остался жених в твоём мире. Это так? —

— Да. Только я его ни разу не видела. — утвердительно кивнула головой.

— Почему? Он не захотел с тобой знакомиться? — удивился мужчина.

— Не знаю. Возможно, ему все равно. Мне сказали, что он старый, хотя твоя мама утверждала, что это может быть даже плюсом. — лакей принес нам по бокалу прохладной

воды, и я жадно отпила глоток.

— Почему?

Вот и не знаю, стоит ли такое говорить мужчине?

— Это хорошо для девушки. Потому что, опытный мужчина всегда лучше.

Паша чуть не поперхнулся водой, которую отпил до этого. Быстро промокнув губы салфеткой, он уставился на меня.

— Это моя мама так сказала? Вот... ладно, проехали. — он махнул рукой, поняв, что бесполезно возмущаться по этому поводу. Думаю, он лучше меня знает свою маму. Но тут же, глаза Паши загорелись нехорошим блеском. Он даже провел рукой по вороту рубашки, расстегнув одну пуговицу, словно она мешала ему дышать. — А у тебя Ри, есть какой-то опыт?

Его вопрос поразил меня. Разве можно такие вещи спрашивать у девушки?

Но ответить я не успела, потому что недалеко от нас раздался громкий, но приятный женский голос.

— Паша, милый! Какая неожиданная встреча!

Мы оба повернули голову в сторону источника звука и увидели, как к нашему столику направлялась умопомрачительная красотка в белом брючном костюме и с легкими локонами на светлых, словно посеребренных волосах.

Маша

Мы ехали в карете. Я дула губы и демонстративно не смотрела на Реймонда. Он тоже сидел злой, но о чем думал, было для меня загадкой.

Мы поругались.

А из-за чего? Из-за какой-то мелочи! Тьфу, ничего не стоящей ерунды!

В лабораторию я вошла спешно, и быстро захлопнула дверь. Леттия даже не обратила на меня внимание, рассматривая свои записи и что-то высчитывая. Положив розовый пакетик на стол, рядом с девушкой, я кашлянула, и заговорила.

— Леттия, я, наверное, пойду. Меня Реймонд, ой, то есть, мистер Фрэм уже скорее всего, ищет.

— Знаете, лучше да, идите. — Леттия и не думала поворачиваться в мою сторону, а лишь качнула головой. Ее пучок растрепался, двойные очки выглядели забавно, и в целом, сотрудница Исследовательского Института производила впечатление несколько странной, но жутко увлеченной своими опытами, молодой девушки.

Да, задала я ей загадку с этим гель-лаком.

Я не была химиком, поэтому не знала точного состава геля, да и скорее всего, здесь, в этом мире свои названия веществ и элементов, и вполне возможно, Леттия так и не разгадает формулу покрытия для ногтей.

Я вышла из лаборатории, и побрела в сторону, в которую, как мне казалось, стоит идти. Но на самом деле, я не имела представления, где находится приемная Директора.

— Миссис Фрэм! А я везде вас ищу! — скрипучий голос я узнаю из тысячи. Обернулася и увидела шаркающую по коридору, сгорбленную старушку. Миссис Брилш несмотря на свой странный внешний вид и явно, серьезный возраст, вызывала восхищение. Сколько знаний было заложено в ее голове, сколько озорства и жажды жизни! Она не падала духом, до сих пор работала и старалась жить полной жизнью.

— Миссис Брилш, я немного заблудилась.

— О, моя девочка, вам надо колокольчик повесить на шею, чтобы было слышно, где вы.

Вот язва!

Ну да, а еще она порядочная стерва, к тому же!

Но, я все же мило улыбнулась, чтобы не спорить с вредной старушкой, и мы направились в приемную.

— Ну как прошло ваше знакомство с Институтом? — поинтересовалась Баба Яга, пока мы преодолевали один коридор за другим.

— Отлично! Здесь велико...

— С кем-то познакомились?

Невоспитанная старуха!

— А надо было? — вопросом на вопрос ответила я и картинно вскинула бровь в стиле Скарлетт О'Хара.

Миссис Брилш лишь хмыкнула.

— Здесь водится настоящий клубок змей. Будьте готовы к этому. Кстати, многие из них имели виды на мистера Фрэма.

Какая забота!

— О, я это уже поняла. Но и я мало похожу на несчастную мышку, принесенную в жертву змеям.

Миссис Брилш бросила на меня мимолетный взгляд.

— Да, здорово, что Боги выбрали именно вас для мистера Фрэма! — заулыбалась Баба Яга. — Вам палец в рот не клади!

— Не нужны мне чужие пальцы во рту. Оставьте их при себе! — я хмыкнула и поняла, что эта старушка в восторге от меня. Надо же... вот и нашла поклонницу!

— Я так понимаю, вы все же познакомились с кем-то? — не отставала от меня Баба Яга. Мы уже дошли до приемной и вошли внутрь, где женщина тут же присела за свой рабочий стол.

— Познакомилась. Но хотела бы поговорить с вами, миссис Брилш о другом. — я внимательно посмотрела на свою собеседницу. Старушка прищурилась. — Миссис Брилш, что с магией Фрэмов? И почему его предков пытались убить?

***

Реймонд

Маша...

Машаа...

Прикрыл на секунду глаза. Ее образ преследует меня уже который день. С того самого момента, как увидел ее в своем кабинете, крутящей в руках артефакт перехода.

Какая все-таки, Риелла Стэн молодец! Если бы не она, я бы никогда не познакомился с этой удивительной женщиной!

Маша заполнила все мое сознание. Она была далеко, но рядом, всегда. О ней невозможно было не думать. И что самое странное, как только ее образ всплывал перед глазами, я чувствовал, как сердце начинает биться быстрее. По телу сразу прокатывалась волна, задевая каждую частичку, каждый сантиметр, и в итоге концентрировалась в одном определенном органе.

Как же я хотел ее!

В тот первый день, я просто глаз не мог оторвать от ее груди, настолько соблазнительно выглядывающей из-под одежды. Эта прозрачная, по идее, мужская, белая блузка не скрывала, а наоборот, будоражила воображение, просвечивая какое-то неизвестное кружевное белье. И смотреть на это было просто невыносимо.

Хотелось закрыть дверь на ключ, сбросить все ненужные вещи со стола и уложить ее туда, накрыв своим руками такую манящую грудь. И гладить ее, ласкать, целовать и...

Ох, и делать еще много чего. Именно с Машей!

Машааа.

Как же я рад, что теперь она моя! Моя!

Удивительное дело, Семь Богов благословили наш союз, даже сумев передать магию ей, но без... А жаль, между прочим, что без близости! Но ничего, у нас еще все впереди! Вся жизнь! Потому что, теперь Маша связана со мной, а я с ней, и ничто не помешает нам быть вместе! Она не сможет вернуться в свой мир, а я буду делать все, чтобы Маша была счастлива. Потому что, если счастлива женщина, будет счастлив и мужчина.

Меня даже на секунду затрясло от предвкушения. От представления того, как очень скоро раздену ее, уложу на свою кровать и ...

Маша невероятная женщина! Сильная (ведь стойко выдержала все непростые разговоры с графом Стэном), умная (принимала правильные решения), активная и веселая (с ней

никогда не скучно). Она словно наполнена животельной энергией, и готова делиться ей с другими.

В своем мире она была успешной, многого добилась и как я понял, не унывала и никогда не сдавалась!

Конечно, без сумасбродства не обошлось — ввязалась в такую авантюру с обменом мирами. Но! Маша... она вся словно воплощение богини Эстры — сильной и яркой богини справедливости! Ей не занимать силы воли, что разительно выделяло ее на фоне местных леди, которые самым большим достижением в жизни, считали составление меню на неделю.

Меня тревожил только один момент, что будет, когда Риелла вернется? Кто-то должен покинуть этот мир, чтобы она смогла остаться. И как быть, если по всем документам, именно Риелла Стэн является моей женой.

Тут я услышал голоса в приемной и похоже, один из них принадлежал Маше. Тихонько подошел к двери и прислушался.

— Не мне, конечно, говорить об этом, лучше всего было бы, если бы мистер Фрэм сам все вам рассказал.

Так, это голос Бриллш.

— Но, чувствую, вы оба со своим упрямством еще долго будете ходить вокруг да около. У рода Фрэмов самая сильная магия в мире — черная магия.

— Да, Реймонд рассказывал, что она очень редкая. — это Маша. Как приятно звучит мое имя из ее уст.

— Не просто редкая! — фыркнула миссис Бриллш. — Этой магией обладает только семья Фрэмов! Только старый Рейдиен и молодой Реймонд!

Так, пожалуй, стоит вмешаться. Нечего Маше знать совершенно не нужную информацию!

Я надавил на дверную ручку, и уже практически вышел в приемную, как, с другой стороны, дверь ведущая в основное здание Института быстро и с приличным грохотом отворилась, и нашему взору предстала запыхавшаяся сотрудница одного из отделов. Ее глаза горели победным огнем, одни очки покоились на лбу, вторые на переносице, и смотрела она исключительно на Машу.

Что все это значит?

— Миссис Фрэм! У меня получилось! Получилось!

Маша

Да ладно! Отлично!

Я была искренне рада за Леттию. Она проделала огромную и такую важную работу и теперь радовалась, как ребенок. Все-таки, очень приятно, когда ты можешь чем-то помочь человеку, пусть даже просто идеями! Для меня это мелочь, а для нее — наиважнейшие знания.

— Что у вас получилось мисс Грейн? — тяжелый, грозный голос Реймонда отрезвил. Я обернулась и увидела, как он стоит на входе в свой кабинет. Лицо хмурое, недовольное, и брови сдвинуты к переносице.

Красавец! Вредный, но красивый!

Леттия заметно засмузилась, видимо не ожидала, что мистер Фрэм станет свидетелем ее восторга. А мужчина между тем стоял, и словно Цербер наблюдал за всеми нами. Даже я передернула плечами от такого пристального взгляда. Возникло ощущение, будто я нашкодила в классе, и теперь мне достанется от строгой учительницы, а потом еще и от родителей. Неприятно.

Будем надеяться, что уж свою законную жену, и чего уж там — Настоящую Пару, мистер Фрэм публично не казнит.

Хотя...

— Мистэр Фрэм, простите, я не ожидала вас увидеть. — заблелась Леттия.

Ну же, чего ты так его боишься?

— Не ожидали увидеть меня в моей собственной приемной? — удивленно отметил Реймонд и сложил руки на груди. — Это как минимум, странно.

— Ну я... искала миссис Фрэм. — Леттия отчего-то пасовала говорить нормально, как например, общалась со мной, и это раздражало.

— И откуда, позвольте узнать, у вас такие близкие отношения с моей супругой, если вы познакомились вскользь, только сегодня? — ох, ну и голосок у муженька. Похоже, пора брать быка за рога. То есть, проявить инициативу, пока Леттию не отчитали или не дай Бог, уволили ни за что.

— Мой милый, — я растянула губы в самой своей сладкой улыбке, и двинулась к Реймонду. Подойдя, положила руку ему на плечо и взглянула на мужчину влюбленными глазами. — Я познакомилась с мисс Грейн сегодня днем, когда заплутала в коридорах этого удивительного здания!

Ой, самой тошно от такого приторного голоса.

Реймонд удивленно смотрел на меня, и кажется, поверить не мог, в происходящее.

А что? Я и не такое умею!

— Мы разговорились, и Леттии очень понравилось покрытие на моих ногтях.

Мужчина мгновенно перевел взгляд на мои пальцы. И тут я поняла, что говорить этого не надо было. Желваки на его лице заиграли, мне показалось, что я даже расслышала, как заскрипели его зубы. Уголок одного глаза вдруг задержался и от всего этого, мне захотелось отойти от Реймонда подальше. Видимо, разгадав мое желание, он крепко схватил меня за руку, и сжал так, что я даже охнула от боли.

— Риелла, — он тоном выделил мое имя, напомнив, чью роль я играю. — Мы едем домой. Живо в карету!

Что?

Вот пусть со своими сотрудниками так разговаривает!

Но показать характер мне не дали. Реймонд двинулся вперед и не выпуская моей руки, потянул за собой, да так резко, что я чуть не потеряла равновесие.

Чуть ли не пробегая мимо удивленной Леттии, я успела ей шепнуть.

— Увидимся завтра!

Мы двигались по Институту со скоростью света. Я только и делала, что успевала улыбаться случайным прохожим, а вот мой муженек выглядел серьезным и злым. Чувствую, не простая выдаться поездочка, ох, не простая!

Когда нам подали карету, и Реймонд буквально запихнул меня туда, а потом громко хлопнул дверью и опустился на сиденье, я думала, что смогу ему все спокойно объяснить, но не тут-то было.

— Ты в своем уме, Маша? — он не кричал, нет. Но я вжала плечи. — Как ты можешь быть такой безрассудной? А я считал тебя умной женщиной!

Ой, он и правда так думал? Как мило!

— Почему это я безрассудная? Я всего лишь познакомилась чуть ближе с одной твоей сотрудницей. Что в этом плохого?

— Ты не понимаешь?

— Нет.

Реймонд тяжело вздохнул.

— Маша, твои ногти покрыты чем-то, что не известно в этом мире! Наши женщины никак не украшают их. Ты можешь легко попасться на таких мелочах. Сейчас об этом знает только мисс Грейн, а завтра? Сколько человек завтра узнает о тебе что-то, что может раскрыть твое настоящее происхождение?

— Но...

— Без Но! Маша, я очень сожалею, что взял тебя с собой сегодня. Это был очень глупый и необдуманный поступок с моей стороны. Я даже не предполагал, что столько людей выйдет нас поздравлять и увидит тебя. Мы так толком и не поговорили о твоём мире, но теперь, будем делать это исключительно дома. Надеюсь, ты больше ни с кем не сталкивалась и не общалась?

Сказать или нет?

Да ну его, сидит напыщенный такой, возмущается, меня какой-то дурочкой выставляет.

— Молчишь? Это значит, нет? Маша, имей в виду, с завтрашнего дня ты под домашним арестом. Из дома никуда не выходишь...

— Нет!

— Да!

— Нет!

— Маша!

— Рей!

От неожиданности, мужчина затих. Вот так тебе!

— Почему ты так меня назвала?

— По кочану и по капусте! Реймонд, это не честно. Леттия совершенно случайно увидела, что у меня что-то есть на ногтях и подошла ко мне из чистого, научного любопытства. Я не говорила ей, откуда это покрытие у меня. Просто дала отколупнуть на исследование...

— Что ты сделала? — вытаращился Реймонд. Ой, как бы его инфаркт не схватил.

— Она взяла частичку гель-лака...

— Чего?

Хмурое и недовольное лицо.

— Покрытие на моих ногтях называется гель-лаком. Так вот, Леттия всего лишь взяла маленький кусочек на анализ. И развела, между прочим, очень активную деятельность. Ты бы видел, как горели ее глаза. Девушка была счастлива заниматься этим — поиском формулы, чтобы воспроизвести точно такой же состав. Она большая молодец, и вместо того, что наезжать...то есть, ругать ее, лучше бы похвалил! Она все-таки старалась.

Все, пора и мне обидеться!

Надула губу.

Реймонд тоже сидел недовольный.

Когда карета остановилась напротив входа в дом Фрэмов, я проигнорировала поданную мне руку Реймонда. Вот еще, чего не хватало, он меня обидел, вообще-то!

Между нами витало напряжение, темной, густой массой обволакивая и меня и мужчину, и даже дышать стало тяжелее. Но, я постаралась не обращать на это внимание, и с гордо поднятой головой и прямой спиной двинулась прямо ко входу в дом.

— О, дети. — довольный голос мистера Фрэма, встречавшего нас в холле, заставил искренне улыбнуться и поприветствовать пожилого человека.

— Добрый вечер, дед. — мягкое приветствие Реймонда послышалось позади меня. — Маша, ты под домашним арестом. Никуда не выходишь и ни с кем не общаешься!

А для меня в его голосе звучали стальные нотки.

Вот индюк!

Не говоря больше ни слова, молодой мужчина обошел меня и двинулся по лестнице на второй этаж. А я стояла и смотрела на его удаляющуюся фигуру, понимая, что мне очень хочется бросить что-нибудь ему во след.

— Маша, что случилось? — пораженно, и тихо спросил Рейдиен Фрэм.

Я лишь печально вздохнула.

— Долгая история. Но если у вас есть время...

— Конечно, оно у меня есть! Последние несколько лет его столько, что девать уже некуда. — мужчина подставил мне свой старческий локоть, и недолго думая, я просунула руку внутрь.

— А есть что-то покушать? Жуть как проголодалась!

Риелла

Все очарование дня и вечера улетело в трубу. Растворилось, будто его и не было. И остался лишь горький, неприятный привкус, названия которому я не могла придумать.

Красотка напротив, была явно очень хорошей знакомой Павла. Я бы даже сказала, слишком близко знакомой. Потому что, она бесконечно прикасалась к его руке, гладила по плечу, заглядывала в глаза.

Даже я, со своей неопытностью и неискушенностью, все понимала прекрасно. Такие сигналы подаются только когда хотят заявить права. Вот только интересно, кому? Мне? Показать мне, что Павел ее?

И на этот вопрос, сердце сжималось от боли. Да, мне было неприятно. Да, я понимала, что Павел взрослый мужчина, что он не обременен никакими обязательствами передо мной, что я вообще случайно «влетела» в его жизнь, и конечно, у него вообще могла быть своя семья.

Но после наших ночных прогулок, после совместной готовки, приятно проведенных вечеров, и сегодняшнего, чудеснейшего дня, мне стало казаться, что я что-то значу для Паши. Может быть как хороший друг, но все же...

Хотя... зачем обманывать себя? Я бы очень не хотела быть просто другом для него.

Хочу быть такой же привлекательной, обольстительной красавицей как эта девушка, что так откровенно смотрит на него.

И вроде бы, сейчас на мне красивая современная одежда, я выгляжу очень симпатично, но не могу позволить себе ТАК общаться с Пашей, ТАК к нему прикасаться, ТАК заигрывать.

— Ты представляешь, а я даже и не думала, что она сможет таких высот добиться. — между тем, щебетала девица. Я потеряла нить разговора, думая о своем, но, по-моему, девушка рассказывал о какой-то их общей знакомой. — Всегда была такой забитой тихоней, а сейчас...

— Вика, ты знаешь, мы бы хотели с Ритой обсудить очень важные вещи. — Паша мило улыбнулся, но в его глазах блеснула сталь. Ох, как же здорово, что он захотел отослать эту настырную девицу! — Наедине.

Красотка от неожиданности вдруг растерялась, и все ее обаяние вмиг куда-то делось. Она не играла никакую роль, не притворялась и на доли секунды проявилась той, которой является на самом деле.

— Я... я бы тоже хотела с тобой обсудить кое-что. Вчера утром мы так толком и не поговорили, потому что в кафе было шумно. — улыбка девушки была великолепной. Если бы я была мужчиной, обязательно бы прониклась участием. А взгляд...

Ой!

Только сейчас обратила внимание на смысл фразы. Вчера утром... Но вчера утром Паша был на работе, так он сказал мне, когда мы завтракали. И... получается, у него не было никаких рабочих дел, а только встреча с этой?

От волнения, я даже позабыла как зовут девушку, которая сейчас сидела рядом с нами, и похоже, совершенно не собиралась оставлять нас в покое.

— Вика, мы поговорим с тобой чуть позже. — немного нахмурился Павел. — Сейчас я

пришел сюда с Ритой, и хотел бы закончить этот вечер в ее компании.

Как интересно выразился.

— Конечно, Паша. Заскочу к тебе в офис завтра. — девушка положила свою руку поверх Пашиной и улыбнулась самой сокрушительной улыбкой — после такой, наверное, все падают к ее ногам.

Я не понимала себя. Мне хотелось язвить, ругаться, сделать что-то очень плохое. Например, вылить на белоснежный костюм, какую-нибудь жидкость яркого цвета, или намотать ее кудри на вилку и больно дернуть, или...

В общем, во мне проснулась кровожадность!

Я сжимала кулаки, и когда наконец, эта ужасная леди покинула нас, громко выдохнула.

— Прости, Ри, эта встреча была неожиданна для меня. — Павел выглядел смущенным, и было заметно, что он не рассчитывал на то, что мы встретим его знакомую.

— Все в порядке. — истинная леди не должна проявлять ярких эмоций на публике и всегда держать легкую улыбку на устах. Уроки миссис Периш навсегда останутся в моей памяти.

— Не в порядке, — покачал головой мужчина. — Я планировал провести этот вечер с тобой, без участия других людей. Вика... она всегда любила внимание, мы учились вместе в университете.

— Похоже, эта черта сохранилась с ней и сейчас. — буркнула я, больше для себя, чем для него, продолжая держать «лицо». Еду нам принесли, и я без особого интереса поглядывала на тарелку. Все выглядело аппетитно, но настроения поглощать эту красоту, уже не было.

Надо же, как всего один человек может изменить течение времени, атмосферу, смысл встречи.

— Ри, я вижу, тебя расстроила эта ситуация с появлением Вики. — Паша был очень наблюдательным. Сам он тоже отложил приборы в сторону, и смотрел на меня внимательно, подмечая то, что даже я бы не смогла в себе заметить. Очень пронизательный человек. — Давай сделаем так. Я попрошу, чтобы нам упаковали еду, и мы заберем ее с собой домой, а там, устроимся на диване, и спокойно поедим, пойдет?

Я не знала, что ответить. Даже если мы действительно вернемся домой, у меня все равно не будет настроения проводить оставшийся вечер с ним. Потому что, я больше не могу верить этому мужчине. Обман, это всегда неприятно. А когда вскрывается правда, становится невыносимо больно. Хотя, почему меня это беспокоит? Почему мне так важно, чтобы Паша говорил правду?

Я ведь никто — появившаяся из ниоткуда девочка, с которой нужно возиться, тратить на нее время и деньги. По большому счету, я — пустое место, и для этого мужчины ничего не значу.

И от понимания этого, становилось очень больно. Хотелось плакать. Прямо здесь, посреди этих чужих людей, окружавших нас, посреди такого красивого антуража, рядом с этим обманщиком мужчиной.

Почему он сказал мне одно, а сам сделал другое? Лучше бы уж ничего не сообщал заранее, а уехал спокойно по своим делам.

— Ри?

— Прости Паш, задумалась. — я натянула улыбку и сделала глоток воды. — Я бы хотела отправиться домой. Сегодня был очень насыщенный и необычный день.

Паша понимающе кивнул, но я заметила тревогу в его глазах. Возможно, он мне не поверил.

Зайдя в квартиру, я сослалась на сильную головную боль и отсутствие аппетита и ускользнула в свою комнату. Мне хотелось побыть одной. Слишком уж много событий для одного дня.

Приняв горячий душ, и забравшись под легкое, практически невесомое одеяло с головой, я смогла наконец, признаться себе, что похоже, влюбилась. В Пашу.

С самого первого дня я чувствовала легкое волнение, находясь рядом с ним. Внутри все закипало, бурлило от переполняющих эмоций и это было... великолепно! Вот для чего был создан человек — любить! Нести свет этого чувства в мир, делать его лучше, совершенствовать, и все — ради любви и во имя любви.

Это чувство наполняло душу, согревая и в тоже время бодря, разливаясь теплом и волнением в груди. Это были непередаваемые ощущения.

А сегодня... сегодня я испытала полную противоположность любви — ревность! Она колючим жгутом сжала сердце, перехватила дыхание и мощным ударом пронзила голову, убив нежные и чудесные воспоминания, оставив лишь только страх и гнев.

И сегодня я поняла, что жить с ревностью — не для меня. Я хочу доверять любимому мужчине, знать, что он не предаст, не обманет, что он моя опора и...

Но почему же Паша меня обманул? Почему сказал, что отправляется на работу, а сам встречался с этой Викой?

Как верить ему теперь?

Я ворочалась в постели, нещадно перебирая одеяло ногами, бесконечно взбивая подушки, и поглядывая на электронные часы, стоявшие на тумбе возле кровати.

Как же быстро я привыкла к этому миру и его достижениям. Удивительно, отчего-то я была уверена, что мне будет тяжело освоиться, принять и осознать, что здесь все по-другому, не так как у меня на родине. Но я так легко влилась в эту действительность, словно и была здесь рождена!

А может быть всему виной любовь? Я влюбилась и жизнь заиграла совсем иными красками? Я стала относиться ко всему по-другому и от этого все вокруг воспринимается легче?

Сон все же утянул меня, но я проснулась от сильной жажды. Часы показывали без четверти два.

Накинув Пашин халат, который я у него забрала еще в первый день, да так и не вернула, видимо потому, что от него шел аромат мужчины, и на носочках отправилась на кухню.

Окна гостиной пропускали свет с улицы, и я неплохо ориентировалась в полумраке комнаты. Подойдя к шкафику с бокалами, открыла его и потянулась, что взять один из них, как тут меня напугал мужской голос.

— Не спится?

Душа ушла я пятки. Я резко развернулась, но тут же зажмурилась и даже ладошками прикрыла глаза для верности, потому что Паша стоял на входе в комнату, облокотившись о стену и скрепив руки на груди. И все бы ничего, да только он был...

Обнажен!

Риелла

— Паша! Почему ты голый!?

Получился не вопрос, а визг. Точно такой же визг издавала свинка Пуффа, когда мистер Поппер, лично купив ее на местном продуктовом базаре, должен был собственноручно зарезать несчастное животное, проиграв спор конюху мистеру Джуду. Свинка вырывалась, бегала по огромной территории кухни, и в итоге, была поймана кухаркой миссис Стирли, которая забрала бедолагу в свой дом, сделав необычный подарок своим деткам — животное, которое и по сей день отлично поживает в качестве домашней любимицы.

Стало стыдно. Разве может леди так визжать?

Я стояла и не двигалась. Ладони закрывали глаза, сердце учащенно билось, мысли путались и хаотично носились в голове, а ягодички были прижаты к кухонной столешнице, которая создавала хоть и ненадежную, но все-таки, опору. Потому что ноги тряслись.

То ли от страха, то ли...

— Ри, ты чего? — удивленный голос и легкие шаги, которые были практически не слышны, но я уловила движение мужчины.

Только не подходи, только не подходи...

— Ри, да я не голый, с чего ты взяла?

Паша был рядом.

Я почувствовала его особенный аромат, энергию, которая шла от него, а еще теплое дыхание и его руки, которые легонько коснулись моих и аккуратно развели их в стороны от моего лица.

Я приподняла веки и встретила с ним взглядом.

И все.

Все.

Абсолютно и бесповоротно — ВСЁ!

Все мои переживания куда-то испарились, сомнения развеялись, и я почувствовала наконец, свободу. От предрассудков, от ненужных и глупых мыслей, от сомнений, от предубеждений. В сердце не осталось места ревности и обиде.

— Ри, на мне вообще-то, трусы. — негромко, не отрывая взгляда от меня, произнес Паша. А я даже не сразу поняла, что он сказал.

О!

Приказала себе не смотреть вниз и не проверять его слова. Или все-таки проверить?

— Я...я... — мой голос охрип до неузнаваемости.

— Ри, прости, что смутил тебя. — Паша говорил очень тихо, практически шепотом. Пространство между нами искрилось, высвобождая энергию, которая тут же попадала в нас и не давала дышать. Я не могла объяснить это, потому что не была уверена, что это происходит наяву, а не в моем воображении. Но я чувствовала вибрацию воздуха, давление, которое спирало грудь, и...

Я не чувствовала кольца!

Оно всегда, незримо было со мной несмотря на то, что я отдала его Маше. Его бестелесная проекция ощущалась на пальце все это время, а теперь ее почему-то не стало.

Моей связи с магией рода больше не было. Не было связи с кольцом, а значит, не стало

связи с Машей?

Эта мысль потрясла меня, выводя из ступора и напряжения. Я вдруг, совершенно забыла про стеснение, и ухватила руками за Пашу.

— Паша, Паша! — паника заглывала меня полностью, лишая способности воспринимать действительность. — Я не чувствую кольца! У меня больше нет с ним связи!

— Что? — он не сразу понял меня.

— Маша! Я не чувствую связи с кольцом, которое ей отдала. — мое тело дрожало и мурашки проносились сверху вниз. — Даже отдав Маше родовое кольцо, я всегда ощущала его, потому что, оно было частью меня и магии моего рода. Но сейчас, вот в эту самую минуту, эта единение пропало!

Паша тяжело задышал, я видела, что мои слова его тоже взволновали. Но он вдруг притянул меня к себе и крепко обнял. Так, что я не могла даже вздохнуть толком, зато ощущала его горячее, мускулистое тело.

— Ри, ничего не бойся. — он заговорил уверенно и твердо. — Я думаю, это произошло потому, что ты уже долго находишься в нашем мире, поэтому, связь постепенно будет проходить. Но это не значит, что теперь Маша не сможет найти тебя.

— Что же я наделала! Зачем я вообще тронула этот артефакт! — как же я виновата. Виновата перед столькими людьми. Моя глупость может сгубить жизни других людей, которые доверились мне. Маша, ее брат, их мама, все они поверили мне, приняли как свою, пустили в свою жизнь и в свое сердце, а я? Я подвела их!

— Не говори так. — мужчина чуть отодвинул меня от себя и заглянул в глаза. — Ты совершила самый правильный поступок — оказалась здесь! Мы не знаем, как сейчас поживает Маша, что делает, думает и кто ее окружает. Мы не можем изменить прошлое, но мы должны верить, что у нее все хорошо. Если бы ты не активировала артефакт, то никогда бы не оказалась здесь, не увидела бы этот мир, и вышла бы замуж за мужчину, которого совсем не знаешь. А я бы никогда не познакомился с тобой и не...

Он вдруг замолчал и убрал руки, а я неожиданно для себя успокоилась. Слова Паши, произнесенные уверенным голосом, без доли сомнений во взгляде, странным образом подействовали на меня. Может быть он прав? Что если действительно, так лучше?

Я и правда, не могу повернуть время вспять.

Непривычное ощущение вибраций воздуха вернулось, а еще, возник вопрос, о чем не договорил мужчина. Что он хотел сказать?

Я старалась не отвлекаться на фигуру Паши, не опускать глаза вниз и не замечать, что рядом со мной стоит безумно привлекательный мужчина, который...который...будит во мне непонятные, но очень сильные чувства и желания.

Сжав кулаки, я все же решила.

Мой взгляд не спеша стал опускаться вниз. Прошелся по мощной шее, отметив дернувшийся кадык, потом остановился на широкой груди, покрытой небольшими темно-серыми волосками, следом переместился к упругому животу, лишённому и грамма жира, сохранил в памяти тоненькую дорожку из волос, тянущуюся от пупка вниз, до кромки трусов. И вот здесь я дрогнула.

— Риелла. — голос Паши хриплый, дыхание учащенное. — Ты... — я подняла голову и уже не смогла вырваться из плена его стальных глаз. — Риелла, ты сводишь меня с ума!

Он крепко схватил меня за плечи, и уже через секунду, я почувствовала его губы на своем лице. Паша целовал мой лоб, виски, глаза, щеки. Его движения были хаотичны, я

слышала, как бешено бьется его сердце, потому что, оно вторило моему.

— Ри, Боже, как давно я мечтаю об этом. — шептал он мне на ушко, проходясь дорожкой поцелуев по шее, вызывая целый табун мурашек по всему телу. Я плавилась от его рук, которые то крепко сжимали, то блуждали по мне, заставляя испытывать совершенно новые, неизведанные ощущения. — Я никуда тебя не отпущу! Я что-то придумаю, чтобы Маша вернулась, а ты осталась! Слышишь?

Что?

Сквозь пелену сладких, необычных ощущений, до меня все же дошел смысл Пашиных слов. Не может быть!

Он хочет, чтобы я осталась? Он не хочет меня отпускать? Он мечтал о поцелуях со мной?

Как же так!?

— Паша, я не понимаю. — я попыталась ослабить его хватку, попробовав чуточку отодвинуться от мужчины, и внимательно взглянула ему в лицо. Мне важно было понять, что сейчас происходит.

— Ри, я сам не знаю. Но ты стала мне безумно дорога. — Паша казался смущенным, неуверенным, растерянным, но сильным одновременно. Похоже, он еще и сам до конца не разобрался в себе, своих мыслях, чувствах и поступках. — Я пытался не поддаваться твоему обаянию, но ты сразила меня. Ты самая удивительная девушка, которую я когда-либо встречал. В тебе уживается спокойствие и непокорность, импульсивность и рассудительность, стремление к переменам и любовь к стабильности. Ты словно соткана из противоречий, но ты прекрасна. Уникальна! Твоя улыбка подобна солнечному свету, ты даришь тепло и надежду, ты... Риелла, ты это ты! Для меня, ты самая прекрасная и чудесная девушка на свете. И я бы хотел быть с тобой до конца жизни. — Паша от волнения резко провел рукой по волосам и запрокинул голову вверх, сделав глубокий вдох. — Господи, я никогда не думал, что буду говорить такое. Словно слова из какого-то женского, слезливого кино. Риелла, я, кажется, влюбился. И не представляю своей жизни без тебя.

Я дрожала.

Я не могла поверить в то, что только что услышала. Этого не может быть.

Или все-таки может?

И пока я думала, что ответить, Паша потянулся и его губы тут же оказались на моих губах.

Волшебство! Магия! Вот, что такое поцелуй! Настоящий, обжигающий, выворачивающий душу, обнажающий сердце и заставляющий разум успокоиться и довериться чувствам. Это единение душ, тел, мыслей и желаний.

Я никогда не предполагала, что поцелуй может быть таким прекрасным.

Я никогда не предполагала, что любовь может быть такой прекрасной,

Я никогда не предполагала, что жизнь может быть такой прекрасной!

Маша

Так, надо попробовать еще и эту!

Тяжелая, потрепанная, с облезшими краями обложки и пожелтевшими страницами, кое-где даже порванными, книга была доставлена мной на стол. На гладкой, деревянной поверхности уже скопилось немало похожих произведений, но все они были забракованы.

Ничего интересного.

Надо же, такая большая библиотека, а того, что мне нужно — не найти!

Может быть, хоть в этом фолианте что-то интересное смогу обнаружить?

Настроение было не ахти. А все потому, что вот уже несколько дней пытаюсь разобраться с тайнами, которые окутывают семью Фрэмов. Никто мне так и разъяснил, что же случилось с предками Реймонда и почему только они обладают черной магией.

Дедушка Фрэм несмотря на все мои попытки выведать хоть что-то, упорно отшучивался и лишь лукаво поглядывал в мою сторону. Попытки подружиться со слугами тоже не принесли никакого результата. Мне все мило улыбались, выполняли мое любое требование, но на расспросы про семью Фрэм, лишь спокойно поясняли, что их, дела хозяев никогда не касались.

Гуляла я только в саду. Что злило ужасно! Разве так посмотришь другой мир, когда заперт в четырех стенах? Ну ладно, пожалуй, моя ситуация все же несколько лучше, чем я себе представляю. По крайней мере, я не сижу в одной комнате!

Меня беспокоило кольцо. Порой, я чувствовала его тяжесть, а иногда оно становилось невесомым и казалось, будто на моем пальце ничего нет. И камень. Он подпитывал меня. Когда я грустила, или расстраивалась от чего-то, от камня шла хорошая, добрая энергетика, очень быстро меняя мое настроение в лучшую сторону. Это было так странно и необычно, но я чувствовала единение с этим кольцом, словно оно всегда принадлежало мне, а не Риелле.

— Читаешь?

От неожиданности я даже подпрыгнула на месте.

В дверях библиотеки стоял Реймонд, и от того, что он меня напугал, руки зачесались бросить в него самой тяжелой книгой. Да вот хотя бы последней, больше напоминающей собранные воедино тома «Войны и Мира».

— Вы напугали меня! — возмутилась и даже потянулась к книге, но вовремя себя остановила. — Разве так можно?

— Ты задумалась. — мужчина улыбался. Он был расслаблен, держал руки на груди, плечом облокотился о дверной косяк. Весь его вид выдавал счастье. — У меня для тебе приятный сюрприз, Маша.

И опять этот голос и интонация! Интересно, откуда создатели мультфильма про Маугли, знали, что у Каа есть прообраз?

— Какой? — поинтересовалась с некоторой опаской. Реймонда за эти дни я видела не часто, и лишь за ужином, когда вся семья собиралась вместе (да, я уже причисляю себя к семье Фрэмов), мы общались, на самые разные темы. В основном, они конечно же касались достижений моего мира, а по вечерам, лежа в постели, я рисовала на бумаге нашу технику, автомобили, самолеты, одежду, дома. Получалось не очень красиво, конечно, но Реймонд забирал все листочки себе и надо полагать, все тщательно изучал.

— Я думаю, тебе очень понравится. — мужчина продолжал светиться счастьем, а я невольно засмотрелась на него. Даже не смотря на мое недовольство его решением о домашнем аресте, сердце продолжало реагировать на Реймонда. Я пока и не представляла, как долго мне придется отвыкать от него, забывать, прятать свои чувства глубоко, только чтобы они не мешали дальше жить.

Чтобы немного успокоиться и не показывать волнения в его присутствии, сделала глубокий вдох.

— Заходи. — отдал приказ Реймонд, и отошел в сторону. Я не сразу сообразила, что происходит, но, когда в дверях появилась Леттия, чуть не завизжала от счастья!

— Миссис Фрэм. — девушка быстро присела, а я бросилась ее обнимать. Удивительно, я ведь даже и не ожидала, что буду так ей рада!

Мы проговорили весь день. Реймонд разрешил рассказать Леттии о том, откуда я, и в основном, наше общение строилось вокруг достижений моего мира. Я подробно поведала про индустрию красоты, косметику, парфюмерию, про различную технику, разработанную для женщин. К концу дня я чувствовала себя прилично измотанной и согласно всем мыслимым и немыслимым законам Вселенной, у меня должна была образоваться мозоль на языке.

Леттия не пожелала оставаться на ужин, но пообещала, что приедет завтра, и мы с ней наконец, разберемся с гель-лаком, о котором так и не успели поговорить сегодня.

Во время трапезы я чувствовала себя несколько неловко. Вообще, в присутствии Реймонда, мне частенько хотелось куда-нибудь спрятаться и не высвечивать. После нашей ссоры в карете, мы держали нейтралитет в общении, не переходя на личные темы, но отчего-то, именно это меня и не устраивало. Мне хотелось большего. Намного большего.

Ночи проходили беспокойно. Каждый вечер я слышала чьи-то шаги, которые затихали напротив моей двери на несколько минут, а потом удалялись, оставляя меня гадать, кто бы это мог быть. Но подсознательно, я конечно же догадывалась кто это. Ну или мне очень хотелось, чтобы это был Реймонд.

А потом мне снились сны, после которых, я просыпалась с дико колотящимся сердцем и мокрым лбом. Странное ощущение потери возникало всякий раз, когда мы прощались с Реймондом, и легкое волнение и чувство счастья наполняло меня, когда я встречала мужчину. Эти необычные, но изматывающие меня эмоции, очень сильно тревожили и заставляли в какой-то степени верить, что мы Настоящая Пара и связаны друг с другом.

Постоянные думы о Риелле, также не оставляли меня, поскольку я чувствовала ответственность перед ней. Я не хотела быть предателем, но с каждым днем, меня все сильнее и сильнее тянуло к мужчине, который по факту, являлся ее мужем. И мне нельзя даже думать о нем, как о своем потенциальном партнере, но сдерживать себя становилось все тяжелее.

Приняв наскоро ванну и устроившись с очередным рисунком на кровати, я стала ждать. Минут через сорок послышались уверенные шаги и достигнув пределов моей комнаты, неизвестный человек остановился, а я тут же метнулась к двери, ухватилась за ручку и с силой потянула на себя.

Это был Реймонд.

Он выглядел удивленным, но очень быстро взял себя в руки, и в ту же секунду его взгляд изменился. Глаза у мужчины почернели, превратившись из молочного шоколада, в темный. Они тут же принялись жадно осматривать мое тело, прикрытое ночной сорочкой (благо, что

она длинная и полностью скрывающая все мои выпуклости). На лице Реймонда появилась очень обольстительная улыбка.

— Машаа.

— Вы, то есть ты... — мои губы вмиг пересохли и неожиданно появилось чувство опасности. Реймонд сейчас смотрел на меня как волк на овечку.

С огромным желанием съесть.

— Я. — он шагнул вперед, а я сделала два шага назад. Как же так, я ведь хотела поговорить и узнать, почему он каждый вечер останавливается напротив моей комнаты! А теперь?

А теперь я пытаюсь сбежать от взгляда, полного страсти и решительно настроенного мужчины, который похоже, совсем неправильно меня понял.

— Реймонд, ты... почему ты каждый день...

Но он не дал мне договорить, громко хлопнув дверью и одним движением сократив расстояние между нами. Я оказалась в его объятиях так быстро, что даже не успела сообразить, как так получилось.

— Маша, как же давно я мечтал об этом!

— О чем?

Но ответа я не дождалась, потому что, крепко прижав меня к себе, Реймонд накрыл мои губы своими.

Маша

Я крепко ухватилась за нижнюю губу Реймонда и с силой ее потянула, от чего мужчина тут же распахнул глаза и вскрикнул от боли.

— Ну-ка, руки убрал!

— Маша, ты что творишь?

Реймонд был обижен. Он тотчас же отпустил меня и сдвинув недовольно брови, дотронулся до своей губы рукой.

А вот нечего тут к порядочным девушкам с поцелуями лезть!

Хотя, как он целуется.... Просто закачаешься!

Этот поцелуй очень походил на тот, который состоялся в храме, во время свадебной церемонии. Только теперь, мои чувства были обострены, тело натянуто, а сил прервать это чудесное действие, практически не было, но я все же, смогла остановить себя, вспомнив про Риеллу. Она не заслуживает предательства!

— Только не говори, что тебе не понравилось! — возмутился Реймонд.

— Мы поступаем нечестно по отношению к Риелле! — вспыхнула я, отойдя подальше от пылающего мужчины. В том, что он буквально горел, я смогла убедиться во время поцелуя, почувствовав в районе живота, упирающийся мужской орган. Еле сдержала себя, чтобы не потрогать...

Так, Маша, соберись!

Мотнув для верности головой, словно рассеивая чары Реймонда Фрэма, я попыталась успокоить бешено скачущее сердце.

— Маша, неужели ты еще не поняла? — тяжело выдохнул «муж». Он провел рукой по волосам, смешно их взъерошив. — Не важно, появится Риелла или нет, мы связаны друг с другом. Ты и я. Больше нет никаких других людей, лишь мы с тобой. Мы не сможем жить в разлуке, вдали. Нам суждено быть мужем и женой, и то, что ты сейчас сделала...

— Я правильно все сделала, в отличие от тебя! — возмущенно сложила руки на груди и прищурилась даже. — Я вообще-то, хотела узнать, почему это ты каждый вечер замираешь возле моей двери. А ты о чем подумал? Почему набросился? И что ты предлагаешь теперь делать — жить Шведской семьей с Риеллой?

— Чем жить? — удивился Реймонд, явно не понимая моих слов. — Маша, ты разве не чувствуешь притяжения, сильной тяги? Я ночи не могу спать, перед глазами все плывет, меня трясет, когда ты рядом, но я не могу до тебя дотронуться.

На секунду сомкнула веки. Слова, произнесенные мужчиной, болью отозвались в сердце, потому что, тоже самое испытывала и я. Это было сложно объяснить или описать, но внутренности переполняло сильнейшее притяжение к этому мужчине. Ничего подобного я еще никогда не испытывала.

— Маша, как бы ты ни сопротивлялась, ты все равно...

— Нет! — я упрямо вскинула голову. — Реймонд, даже и не думай! Мы не можем так подло поступить с Риеллой! Ты подумал, что ее ждет, когда она вернется? Стэны, которых даже семьей назвать нельзя? А может быть ты рассчитываешь, что она или я согласимся на унижительное существование вдвоем? Это же немыслимо!

— Я что-то придумаю....

— Нет, это все глупости! Нет никакой Настоящей Пары, нет никаких связей!

Только прокричав это, я вдруг резко почувствовала жжение, идущее от кольца. Бросив взгляд на палец, я чуть не ахнула, потому что, черный камень светился серебристым светом, а ободок обжигал все сильнее и сильнее.

— Рей! — я в панике бросилась к мужчине. Реймонд тут же схватил меня за руку, положил свою ладонь на украшение и прикрыв глаза, зашептал что-то непонятное. Но странным образом, кольцо быстро из раскаленного, вновь превратилось в обычное. Даже слегка холодящее.

Реймонд прижал меня к себе.

— Маша, нельзя играть с благословением и противиться воле богов. — тихо произнес он, поглаживая меня по голове. Его прикосновения дарили ощущение счастья и осознание того, что это правильно, когда он рядом, когда мы вместе. — Я что-то придумаю. Я сделаю так, чтобы Риелла вернулась, ее репутация не пострадала, а ты была со мной. Потому что, — мужчина прикоснулся к моему подбородку и приподнял голову, заставив посмотреть прямо ему в глаза. — Я не отпущу тебя, Маша. Сколько бы ты ни возмущалась, проявляла недовольство, но мы будем вместе. И очень скоро ты поймешь, что наши чувства очень сильны!

***

Я шла по коридору, направляясь в библиотеку. Необходимо было продолжить поиски подходящей книги, пока не приехала Леттия и мы не вернулись к вчерашним разговорам.

Спала я сегодня просто отвратно!

Это надо же было вчера такому случиться. Сразу весь сон как рукой сняло, а мое тело еще долго горело от воспоминаний об обжигающих руках Реймонда.

Услышав его обещание о том, что он найдет выход из сложившейся ситуации, я, чтобы не бередить душу, отправила его прочь из моей комнаты. Мне сейчас не нужны были лишние проблемы и переживания.

Бессонная ночь, конечно же, давала о себе знать. Рассеянность, отсутствие желания что-либо делать, угрюмость. Это были мои характеристики на сегодня, но я упорно решила взбодрить себя, и погулять по саду, однако, предварительно, все же заглянуть в библиотеку, и проверить последний стеллаж у окна, на котором как раз и стояли самые древние и ветхие книги.

Вчерашние слова Реймонда, а также, странное поведение кольца на мне, натолкнули на мысль, что мне очень нужно знать как можно больше информации о благословении Богов, о Настоящих Пара, и вообще, об этом мире в целом. Кто его знает, вдруг я не смогу вернуться к себе — обратно? Вдруг кольцо решит спалить меня заживо, только чтобы я не покидала своего суженного?

В библиотеке я сразу же направилась к последнему стеллажу и отсортировав книги, прихватила парочку с собой. Мне нужно было освежиться в саду и привести мысли в порядок.

Покинув библиотеку, я двинулась на выход из дома и проходя по очередному коридору, вдруг заметила шевеление в небольшой нише справа. В углу было темно, но я все же шагнула в сторону и тут же ощутила чьи-то руки, которые, накрыв мой рот, утащили меня в темноту.

Я брыкалась, пиналась, всеми силами сопротивлялась и даже попыталась укусьить недоброжелателя, как вдруг услышала тихий шепот, заставивший меня успокоиться.

— Госпожа, не чините препятствий. Вы же хотите узнать, что за тайну скрывает семья

Фрэм?

И я замерла. Незнакомый человек, почувствовав, что я больше не оказываю сопротивления, победно хмыкнул, развернул меня к себе и убрал руки. В темноте было невозможно разглядеть лица собеседника.

— Пойдемте. — незнакомец указал рукой на дверь напротив. Недолго думая, мы оба двинулись туда и уже через пару секунд, я смогла разглядеть, кто же так бесцеремонно и нагло меня напугал.

Это был дворецкий. Надо же!

Пожилой мужчина, с прямой спиной, внимательным взглядом и приветливым выражением лица, никогда не вызывал у меня подозрений и даже мыслей, а том, что может являться врагом семьи Фрэм.

— Не пугайтесь, госпожа. — мужчина пристально смотрел мне в глаза. — Я не предатель и не плету заговоров против моих хозяев. Однако, наступают времена, когда нашей стране нужны перемены, а мистер Фрэм единственный, кто может помочь.

Чего?

Что это за ерунда?

— Я помогу вам с информацией, но обещаю, что и вы поможете мне. — выдал дворецкий, не отпуская меня взглядом.

— Помочь чем?

— Вам необходимо уговорить мистера Реймонда Фрэма возглавить сопротивление!

Маша

Соппротивление?

Это смещение власти что ли, планируется?

Черт!

Маша, твою налево, какого хр...на ты согласилась на это «увлекательное» путешествие в другой мир!? Где была твоя разумная (временами) голова?

Ох, Риелла, ну и заварила ты кашу!

— Что вы имеете ввиду?

Я решила выведать побольше информации, чтобы понимать, что вообще происходит здесь, и почему, собственно, именно Реймонд должен быть вождем революции.

— Миссис Фрэм, надеюсь, вы поведете себя благоразумно. — выразительно произнес дворецкий, внимательно смотря на меня. И под этим его взглядом, мне захотелось передернуть плечами. Очень уж не прост оказался этот мужчина. — Вы наверняка слышали о том, что в последние годы появляется все больше и больше людей, недовольных правлением Совета, его действиями и законопроектами, которые принимаются не во благо народа, а с личной выгодой для участников Совета и их семей.

Дворецкий начал рассказ спокойным, четким голосом, слушать его было приятно.

— Так вот, сопротивление, которое с каждым днем становится все многочисленней, хотело бы сместить власть Совета, и на место его вернуть своего настоящего, кровного лидера.

— И что? При чем здесь Реймонд? — я нахмурилась. — Хотите моего мужа на амбразуру бросить, а потом какого-то напыщенного аристократа поставить у руля государства?

Я недовольно сложила руки на груди. Нет, я все понимаю, но подставлять своего мужа (в смысле мужа Риеллы) не буду! Пропади пропадом эта информация о роде Фрэмов. Не знала ничего и не буду знать, не велика потеря.

Я не дала ответить мужчине, и продолжила.

— Знаете, мне вот уже перехотелось узнавать что-то про род Фрэмов. Разбирайтесь со своим сопротивлением сами, но только Реймонда я ни за что не буду уговаривать участвовать в какой-то политической резне!

История моей настоящей страны показала, что еще ни один государственный переворот не заканчивался положительно для народа. Поэтому, лучше держаться от этого всего подальше.

Я уже развернулась, чтобы уйти и даже сделала пару шагов к двери, но голос дворецкого заставил меня резко остановиться.

— Мистер Реймонд Фрэм истинный и настоящий законный правитель Ливаса, по праву рождения и благословения Богов.

Рей? Мой Рей (то есть, Риеллы), правитель Ливаса?

Я обернулась, и прищурившись направилась на дворецкого, даже немного смутив его своим напором.

— А ну-ка, быстро рассказывайте, что здесь происходит!

Мужчина едва заметно улыбнулся.

— Это долгая история...

— Я никуда не спешу. Времени навалом, поэтому, раз уж начали говорить, рассказывайте все до конца. Иначе, сдам вас Реймонду, и еще приплету какой-нибудь грешок, для забавы ради.

Ой, самой страшно стало.

Дворецкий лишь хмыкнул.

— Теперь понятно, почему Боги благословили вас. Истинному королю определенно подходит такая королева.

Я «проглотила» то ли комплимент, то ли издевку, но продолжала испепелять взглядом мужчину напротив.

— Я все расскажу, моя госпожа. — дворецкий сделал глубокий вдох и жестом пригласил присесть на небольшой диван, стоявший в комнате. — Испокон веков, Ливасом правили короли одной династии — Фрэмов. Обладатели самой сильной, мощной и опасной черной магии. Именно их Боги выбрали в качестве своих представителей, стоявших во главе государства. И традиция никогда не нарушалась, потому что люди верили в своих королей. Однако, сто пятьдесят лет назад, случилось событие, которое прервало правление Фрэмов. Надо сказать, это была трагедия для всего Ливаса. Король Рейвин сошел с ума. Он помешался рассудком, его действия и решения стали приносить урон государству, и именно тогда образовалась шайка наглых аристократов, которые захотели сменить власть, потому что перестали верить в силу Богов и их выбор.

Мужчина опустил взгляд и тяжело выдохнул.

— Очень быстро они организовали покушение на короля, захватили власть и даже хотели уничтожить весь род Фрэмов, но в последний момент передумали, потому что побоялись остаться без черной магии, ведь никто более не является ее носителем. Они убили многих членов семьи, оставив лишь самых маленьких детей, чтобы только род не прервался. И с тех пор, Ливасом правит Совет. Однако, как только сместили Фрэмов, в нашем государстве перестали образовываться Настоящие Пары. Боги разгневались на то, что люди не стали считаться с их выбором, и вот уже столько лет не благословляли супружеские пары.

Мдаааа.

Значит, Реймонд действительно законный правитель Ливаса. И Боги зачем-то сделали нас Настоящей Парой.

— Но почему я не могла найти никакой информации об этом?

— Потому что ее просто вычеркнули, как ненужную. Убрали из литературы, и истина теперь передается только из уст в уста, из поколение в поколение.

— Почему Фрэмы не защищались, если их магия такая сильная?

Я сыпала вопросами, пытаюсь выложить четкую структуру поступившей информации у себя в голове.

— А вот ответа на этот вопрос, я не знаю. — пожал плечами мужчина. — Но, вы можете спросить об этом у мистера Фрэма.

Ага, прям разбежалась!

— Миссис Фрэм, я понимаю, вы можете не поддерживать сопротивление, однако, то, что Боги благословили ваш союз, это знак. Знак того, что пришло время вновь вернуть власть Фрэмов, что именно они были выбраны Богами, а не кучка зажавшихся аристократов, которым нет дела до людей, которые проживают в этом государстве!

Мужчина только успел договорить, как дверь в комнату резко отворилась и чеканя шаг,

в помещение вошел хмурый Реймонд.

Интересно, он все слышал?

— Мистер Ренд, вы свободны. Чуть позже жду вас в своем кабинете. — он говорил уверенно и четко, но я ощущала его недовольство. Как только дворецкий покинул комнату, мужчина наконец, перевел свой взгляд на меня.

— Я тут ни при чем! — тут же выпалила и поднялась с дивана, потому что чувствовала себя неуютно, когда Реймонд нависал надо мной.

— Маша, ты имеешь удивительную способность попадать в неприятные ситуации. — шоколадные глаза пылали. — Почему ты всюду суешь свой нос?

— Всюду? — я была возмущена. — Ничего подобного! Я просто шла по коридору, а на меня напали!

— Мистер Ренд?

— Он самый!

Реймонд сжал кулаки.

— Маша, зачем ты у всех пытаешься выведать информацию о моей семье?

Хочешь знать почему? Ну, тогда лови фашист гранату!

— Потому что, мне это важно! Я живу с тобой под одной крышей, у меня появилась татуировка о божественной связи с тобой, кольцо переняло твою магию. Все это не просто так. И мне важно знать, что происходит, и быть хоть чуточку готовой к тому, что может произойти. Мне страшно, Реймонд. Я может быть и не показываю этого, но я не чувствую себя здесь в безопасности. Меня мучают сомнения, страхи, мне тревожно от того, что я ничего не понимаю. Я до сих пор боюсь представить, что будет, когда артефакт перехода зарядится, и Риелла вернется сюда, а я отправляюсь к себе. Потому что, это путешествие уже оставило след в моем сердце, и я не могу пустить все на самотек, и быть безразличной ко всему.

— Почему, Маша? — тихо спросил Реймонд, пораженно смотря на меня. Видимо, моя пламенная речь его впечатлила. — Почему ты не можешь быть безразличной?

— Потому что ты мне не безразличен! — не подумав быстро выпалила я, а когда сообразила, что же все-таки ляпнула, попыталась как-то быстро сориентироваться. — И Риелла, и мистер Фрэм...

— Я тебе не безразличен? — опасная интонация мужчины прозвучала как-то уж слишком зловеще. Он медленно двинулся ко мне, а я попятилась назад. Что-то такое уже было, вчера вечером, только в моей спальне.

— Рей, я не то имела ввиду.

— О, нет Маша, ты сказала именно то, что было у тебя на уме и на сердце. Я очень рад, что ты наконец, начинаешь признавать нашу связь, наши чувства.

— Чувства? — я повела плечами, пытаюсь показать, что это все ерунда. — Нет никаких чувств.

— Правда?

Реймонд за секунду преодолел расстояние, разделяющее нас, и крепко прижал меня к себе.

— Очень глупо с твоей стороны отрицать то, что и так очевидно. — зашептал он мне в губы. Его близость вызывала волны возбуждения, проносящиеся по телу, а сознание начинало плавиться, и я так быстро теряла контроль над собой.

Как же так? Почему я не могу противостоять этому мужчине?

— Маша, — тихий шепот и легкое, едва осязаемое касание к моим губам. — просто скажи: «да»!

Риелла

Я напевала легкий мотивчик себе под нос и оглядывалась по сторонам. Паша пообещал освободиться пораньше, только передать кое-какие дела своим подчиненным, а меня попросил подождать в холле. Его офис располагался на одном из последних этажей высотного здания из стекла и металла. Снаружи казалось, будто множество солнц подсвечивают помещение изнутри, даря ему необычное свечение.

Но я, конечно, уже привыкла лицезреть подобные сооружения. В этом мире, похожих было много. В целом, архитектура здесь настолько отличалась от моего родного дома, что даже не стоило сравнивать. Было сложно сказать, где красивее, потому что, каждый мир имел свое очарование, свою неповторимость и величие.

Я была счастлива.

Окончательно и бесповоротно осознала, что возвращаться домой, в прежнюю жизнь совсем не хочу. Мне не нужна была семья, в которой меня не принимали за свою. Мне не нужен был нелюбимый и не любящий муж, который хотел жениться на мне, а сам даже не соизволил познакомиться заранее. Мне не нужна была жизнь без добрых эмоций, теплых чувств и самое главное, без любви!

Теперь я знаю, что это такое!

Волшебное чувство, полное непередаваемых эмоций.

Потому что, я люблю! И меня любят!

В эту памятную ночь, мы с Пашей очень много говорили. Просто сидели, прижавшись друг к другу и говорили, говорили, говорили. Не хотелось прерывать этого очарования ночи, этой магии, что витала, между нами, страсти, что играла в наших глазах. Все это хотелось сохранить и смаковать, как можно дольше.

Чтобы прекратить терзаться подозрениями, я напрямую обратилась к Паше с вопросом, который в тот вечер, мучал меня.

— Паша, ты сказал, что в субботу отправился на работу, а сам был в кафе с этой... Викой. — мой голос был полон отвращения, когда я произносила имя ненавистной девушки, на что Паша тут же рассмеялся.

— А ты ревнуешь, Ри?

— Я? Нет! — сначала возмутилась, расширив от удивления глаза, а потом все же, призналась, поняв, что не хочу обманывать ни его, ни себя. — Да, ревную! Это неприятно, когда уличаешь во лжи очень дорогого человека!

— Дорогого? — Паша коварно улыбался и от этой его улыбки, я тут же покрылась румянцем. Благо, в темного не видно! — Ри, я очень рад, что я тебе важен и дорог. Тоже самое я испытываю к тебе. В то утро, я заехал в кафе чтобы взять кофе на вынос, с собой в офис. Но случайно столкнулся там с Викторией, которая как раз сидела за столиком с подружкой. Она хотела о чем-то поговорить и пригласила составить им компанию. Я согласился, потому что, если честно, жутко не хотелось работать. Все мои мысли были о тебе, и сконцентрироваться на делах, было бы очень сложно. Поэтому, я тянул время как мог, но пробыл с ними не более двадцати минут. Выпил кофе и уехал.

А у меня словно камень с души свалился.

Надо же, какое коварное и опасно это чувство — ревность. Оно вгрызается в тебя, не

дает спокойно мыслить и жить, все время подтачивает и направляет сознание в сторону агрессии и злобы.

Но теперь, я буду осторожнее с неправильными выводами. Не стоит сразу паниковать и обижаться, нужно просто поговорить, обсудить и все прояснить. Это самое верное решение.

Мне было хорошо с Пашей. В его компании я и думать забыла про свою прежнюю жизнь. Лишь только сегодня утром, когда мы проснулись в объятиях друг друга, с дикой болью от затекших от долгого лежания в неудобной позе на диване, тел, я краем сознания ухватилась за то, что впервые просыпаюсь рядом с мужчиной. И пусть ничего того, что рассказала мне мама Паши, между нами не было, но совершенно новые и волнительные ощущения захватили меня.

Надо же, меня любят. По-настоящему! Просто за то, что я есть. Без оговорок, условий и приказов.

Это чувство согревало меня, делало сильнее и ранимее одновременно. А еще, я любила сама. И это тоже было волшебством.

Знала бы я еще неделю назад, как моя жизнь поменяется — ни за что бы не поверила!

— О, опять вы! — совсем близко со мной раздался злой голос. Я обернулась и увидела Викторию, которая стояла рядом и с приподнятой бровью, обсматривала меня с ног до головы. Я даже поежилась под таким наглым взглядом. — Кто вы такая, и почему все время рядом с Пашей?

Вот это наглость!

Я склонила голову на бок и мило улыбнулась.

— Позвольте спросить, почему я должна отчитываться перед вами?

Красотка хмыкнула. Хищная улыбка появилась на ее лице, превратив из привлекательной девушки, в злобную ведьму.

— Ты не на ту напала, девочка. Я таких как ты, целок, на раз-два раскусываю. Не видать тебе Паши! Думаешь, прикинулась невинной овечкой, и всё, он готов тебя на руках носить? Зашила промежность и надеешься, что мужик не распознает шалаву? Из какого села приехала, покорительница столицы?

Вот это да! Я не поняла и половины слов этой гадюки, но то, что она решила показать своё истинное лицо, было понятно. Только у меня возник вопрос: она боится? Меня боится, раз столько ненависти из нее прет.

— Вы, наверное, всех по себе судите? — я продолжала держать улыбку. Отчего-то, я решила не «проглатывать» оскорбления, и постоять за себя. Не хочу больше ни от кого терпеть унижение и презрение. Здесь другая Риелла Стэн, и пора бы ей уже показать себя. — Тогда стоит спросить, сколько раз вы зашивали промежность? — еще бы понимать, о чем говорю, было бы вообще прекрасно. — Почему вы решили, что интересны для Паши? Или вы понимаете, что здесь вам ничего не светит, поэтому показываете свое реальное, отвратительное лицо? Видели бы вы сейчас себя со стороны — змея змеей!

— Ах, ты паршивка! — Вика уже хотела броситься на меня, но тут, совершенно неожиданно, между нами возникла мужская фигура.

— Довольно! — его голос гремел, а глаза полыхали холодом. — Что вы здесь устроили?

Мы? Так ведь я защищалась!

— Пашенька, эта сумасшедшая ни с того ни с сего начала бросаться в меня оскорблениями! — заверещала Вика, округлив невинные глазки и сделав жалобное выражение лица. — Я пришла повидаться с тобой, а она словно с цепи сорвалась, и

наговорила мне кучу гадостей. А ведь я ее даже и не знаю!

Вот...

— Ри, что происходит? — Паша повернулся ко мне, и я даже отшатнулась от него, потому что столько злости плескалось в его глазах, и это было особенно больно. Он верит ей?

— Паша, я... Ты думаешь, я способна на такое?

Меня очень волновал этот вопрос. Неужели он за несколько дней, проведенных вместе, сомневается во мне? Еще не понял меня?

Паша хмурил брови, стальные глаза гневно сверкали, а ноздри раздувались, будто он еле сдерживал себя.

А мне был так важен его ответ.

— Паша, она повела себя как...

— Вика! — жестко перебил он гадюку, повернув голову в ее сторону. — Ты хотела о чем-то поговорить?

— Да, Паш, у меня очень деликатный вопрос. — ох, уж эта невинность! Глазки опустила, ресничками похлопала.

Я сжала кулаки от этого лицемерия.

— Тогда обратись к моему секретарю, она направит тебя к моим помощникам, которые помогут тебе.

Удивление тут же появилось на лице змеи.

— Но, это очень личный вопрос.

— Вика, мои помощники профессиональные адвокаты с опытом, они решают даже самые личные вопросы.

Про себя хмыкнула. Так тебе и надо!

— Ри, — Паша повернулся ко мне, но на его лице по-прежнему было недовольное выражение лица. — пойдём со мной.

И он уверенным шагом направился в сторону лифта.

Я стояла и не могла сдвинуться с места. Как же так? Этот его тон, слова... Неужели он действительно думает, что я могу быть зачинщицей скандала?

— Мы еще с тобой не договорили, провинция! — зло зашептала Вика, проходя мимо меня.

Вот тебе и реальная жизнь, Риелла!

Маша

И я сказала: «Да!»

Сто раз про себя.

Потому что, очень боялась произнести это вслух.

Нельзя, нельзя предавать Риеллу! Нельзя заглядываться на чужих мужчин, даже несмотря на то, что наш союз благословили Боги. Это большой грех!

Реймонд был так близко, его поцелуи переместились с моих губ на ключицы и шею. Мужчина крепко сжимал мою грудь, впечатывал меня в себя, заставляя не просто чувствовать его возбуждение, но и желать его в ответ.

Да, я очень хотела его ласок, его любви. Его самого.

Риелла...

Но ведь она даже не виделась с Рейем ни разу. Она не знает его. Он для нее просто мужчина, как единица мужского пола. И Риелла считала своего жениха старым. Вот! Уже столько аргументов насобираала!

— Маша. — то, как Реймонд произносил мое имя, заставляло мурашки плясать на моей коже. словно подгоняемый невиданной силой, мужчина принялся судорожно расстегивать пуговицы моего платья, а я стояла и с оцепенением наблюдала за этим действием. И не сопротивлялась.

Лишь когда Реймонд наконец, раскрыл ворот платья и обнажил нежную кожу груди, припав к ней губами, я резко вышла из ступора.

Надо его отвлечь.

— Рей.

— Ммм...

— Рей!

Мужчина вскинул голову.

— Так ты оказывается наследник престола?

Он застыл, глядя на меня не мигая. Я бессердечная стерва!

Еще пару секунд ему понадобилось, что сделать глубокий вдох, слегка разжать руки и отодвинуться на пару сантиметров.

Но всего на пару!

— Маша, зачем тебе все это?

Голос его показался уставшим и разочарованным. Мужчина опустил плечи, развернулся и направился к дивану. Я видела, что ему тяжело даются движения, но и мне было не легко — внутри пульсировало томление, голова гудела, а по телу пробегали маленькие электрические заряды, жутко действуя на нервы.

— Реймонд, то, что я сегодня узнала — это ведь не шутки.

— Конечно. Это история моего рода. И она, как ни крути, печальна. — мужчина развел руками. — Я знаю про сопротивление, они уже пытались переманить меня на свою сторону. Но я не вижу смысла вмешиваться в политику. Маша, у меня все есть: замечательная работа, которой я живу, дом, дед, собирающийся прожить еще как минимум лет десять. Теперь появилась ты. — он особенно выделил это предложение интонацией, и даже легкая улыбка появилась на его лице. — Мне не нужны разборки и передел власти.

— Странно, впервые встречаю мужчину, который не желает править и повелевать. — пожала плечами и подошла к Реймонду, устроившись напротив. — Но это твой долг как наследника...

— Нет, Маша. Это не долг. Знаешь, я все время рос с осознанием того, что у меня забрали право на трон. Что я не имею титула, что я не значусь ни в одном Акте как аристократ, что моя семья лишена привилегий и не относится к высшему обществу. Я был зол, считал это несправедливым, но в один момент, когда создал свой самый первый артефакт, так отличающийся от всего того, что было здесь до этого, я понял, что борьба за власть и политика, это не мое. Это пустая трата времени и денег, а еще, что я считаю намного важнее, мне захотелось творить и дальше. Совершенствовать этот мир, делать его лучше, приносить людям пользу. Я желал, и желаю до сих пор, чтобы жизнь людей Ливаса стала комфортнее и безопаснее. И для этого, мне не нужно находиться у власти!

Конечно, он был прав.

Я понимала мысли Реймонда, что он действительно, горит своим делом, что ему важно, чтобы люди использовали свою магию во благо, через артефакты.

Но была и другая сторона.

— Ты совершенствуешь мир только пока тебе дают возможностью это сделать. — я тяжело вздохнула. Мне не хотелось говорить об этом, но пришлось. — В один прекрасный момент тебя могут заставить покинуть пост директора Института, и дело всей твоей жизни окажется у другого. Что тогда ты будешь делать? Реймонд, пока ты лишь удобная пешка, и устраиваешь тех людей, которые находятся у власти. Как только ты выбьешься из системы, ты станешь никому не нужным и тебя уберут.

Реймонд сжал кулаки, понимая, что я права. Скорее всего, он все прекрасно знал, просто старался не озвучивать это вслух.

— Скажи пожалуйста, почему твой выбор пал на Риеллу? Почему именно она?

Мужчина приподнял брови от удивления. А мне очень хотелось услышать его ответ.

— В один из вечеров, меня вызвал Совет и потребовал, чтобы я женился. Они не диктовали на ком, а мне было все равно. Ливасу ведь нужны наследники черной магии. Во время нашего разговора, в зале присутствовали не только участники Совета, но и просто приближенные к ним люди, военачальники. Оказался там и отец Риеллы. Он тут же предложил кандидатуру своей самой младшей дочери. У меня, собственно, и выбора другого не было. Риеллу утвердили, как мою невесту, и потребовали жениться как можно скорее. Так и получилось, что самая младшая дочка Стэнов стала моей невестой.

Мдаааа. Бык-осеменитель и племенная Буренка.

— Звучит не очень романтично.

— Совсем не романтично. Маша, я понимаю твои доводы...

— Реймонд, — я ринулась к нему поближе и присев совсем близко, обхватила руками его щеки. Я любовалась его шоколадными глазами, очень хотелось провести пальчиками по широким бровям, очертить линию губ, пробраться под рубашку и прижаться ладонями к мускулистой груди. Этот соблазн дурманил голову, вновь заставляя все тело буквально ломаться от возбуждения, которое охватывало меня, когда я находилась рядом с ним. — Ты благородный мужчина, с определенными понятиями по жизни, но это не значит, что нужно плыть по течению жизни. Ты можешь сам издавать указы, планировать реформы, улучшая жизнь людей не только при помощи артефактов, но и законов, которые являются куда более надежными!

— Я понимаю, Маша, я все прекрасно понимаю! — легкая досада отразилась на лице мужчины.

— Знаешь, когда судьба дает тебе такой шанс — грех им не воспользоваться!

Реймонд улыбнулся и потянулся ко мне, тут же сжав в объятиях.

— Это точно! — и зашептал на ушко, обдав теплым воздухом и пощекотав кожу дыханием. — Я своим точно воспользуюсь и не отпущу тебя, Маша, обратно.

— Рей, а ты подумал вообще, что есть еще и мое мнение?

Меня вдруг «закусило», что он уже все решил за нас двоих.

— Маша, ты хочешь вернуться? — удивился мужчина. — Но ведь мы связаны с тобой. Куда один, туда и другой.

— Реймонд, но это неправильно! — возмутилась, чуточку отстранившись. — Нельзя привязать к себе человека одними татуировками. И жизнь, семейная жизнь не строится только на постели и страсти. Да, это важная часть, без которой никак, но есть еще и совместимость характеров, быт...

— Маша, когда действительно есть чувства, люди идут друг другу на компромисс, договариваются, обсуждают и расставляют приоритеты. Я не говорю о том, что только священная татуировка держит пару. Нет, это большой труд и тернистый путь, который муж и жена проходят вместе. Рука об руку! И если не желать и не пытаться понять друг друга, то ничего хорошего не выйдет. Но и противиться совместной жизни тоже не стоит. Любовь, страсть, доверие, уважение идут рядом. Они взаимосвязаны.

Я смотрела в глаза мужчины и тонула в них, слушала его и понимала, что он думает также, как и я. Я чувствовала его руки на своей талии, и вождение проносилось по телу. Это химия. Это единение.

Если мы ощущаем, размышляем, чувствуем одинаково — возможно это и есть связь?

Основанная не только на физическом влечении, но и этом удивительном единении во всем?

— Маша, я подумаю над твоими словами по поводу престола. Но не могу обещать, что приму решение в его пользу. Я ведь не правитель...

— Рей, ты гораздо круче! — я улыбнулась. — Ты управляешь такой большой системой, ты умеешь организовывать людей, значит, ты на многое способен.

— Нельзя сравнивать Институт и страну!

— Нельзя, но можно попытаться.

Не знаю, почему я уговаривала его, ведь понимала, что это может быть опасно, что я уже наблюдала и не раз, за тем, как перевороты приносят лишь еще большую разруху, смерть и кровь (по крайней мере из книг по истории своей страны). Но от чего-то, я верила в Реймонда. Ведь не зря, именно его род Боги решили ставить у руля, именно им даровали такую удивительную по своей мощи, черную магию.

Если раньше я относилась к местным Богам скептически, то после появления меток и кольца, которое уже разочек подпалило мне кожу, во время того, как я отрицала существование Богов, то сейчас...

Было сложно описать, но я словно понимала их. Действия, выбор, направление и наставление. Все это я улавливала, неизвестно каким образом, но я чувствовала их советы, их помощь. И вот после этого, я действительно верила!

В комнате вдруг раздалось легкое пощелкивание, и Реймонд, спохватившись, потянулся к карману камзола и достал оттуда небольшую коробочку, центр гладкой поверхности

которой, украшал маленький зеленый камень.

Мужчина нажал на крохотную кнопку сбоку коробочки, и мы услышали прерываемый сильным свистом, но довольно четкий голос.

— Мистер Фрэм, это Грейтен Оз из отдела Переходов. Артефакт, который вы принесли несколько дней назад, уже зарядился и его уже можно использовать вновь.

Реймонд вдруг резко изменился в лице. Белая тень пробежалась по нему, резко очертив скулы и нахмутив широкие брови.

— Ты уверен? Обычно зарядка таких артефактов занимает порядка месяца.

— Всё верно. Мы сами очень удивились. Но, процесс накопления пошел очень быстро, камень буквально впитывал магию.

Мужчина громко сглотнул.

— Понял. Скоро буду в Институте, зайду и поговорим.

Реймонд опять нажал на кнопку и прикрыв глаза, откинулся на диван. Ему было нехорошо. Поза, словно каменной статуи, бледное лицо с заостренными вдруг чертами, сморщенный, словно от тяжёлых и неприятных дум, лоб.

— Все в порядке? — осторожно спросила, аккуратно положив свою ладонь поверх сжатого мужского кулака.

Тихий и слегка недовольный голос донесся до меня.

— Нет, Маша. Всё не в порядке. Артефакт переноса, который вы с Риеллой использовали, заряжен, и вновь готов к работе.

Глава 33

Риелла

Нет, так не пойдет.

Я ведь ни в чем не виновата!

— Паша, ты и правда веришь ей?

Голос мой звучал уверенно и, наверное, даже зло. Потому что, я злилась.

Паша сжал руль автомобиля. Я видела, как побелели его руки, как напряжено лицо и даже дернулся кадык.

Ничего, мне тоже было несладко.

— Ри, я слышал твои слова. По крайней мере, последние несколько слов. — сквозь зубы мужчина выдавил из себя звуки, очень отдаленно напоминающие нормальную речь.

— Конечно, и именно поэтому сделал свои выводы. А ты не подумал, что может быть, я защищалась?

Я практически развернулась к Паше корпусом и не спускала с него внимательного взгляда. Мы мчали по широкой дороге вот уже добрый час, и пока Паша мне так и не объяснил даже, куда мы едем. Утром сказал, что хочет показать мне какое-то очень красивое место, но обозначил это как сюрприз.

— Ри...

— Что Ри? Паша, неужели ты думаешь, что я могу вот просто ни с того, ни с сего, взять и наброситься на практически незнакомую девушку с оскорблениями?

Я вскипела!

— У меня было чудесное настроение, я ждала тебя, а тут пришла эта... курица, вот она кто. Начала ругаться, обзывать меня неприятными словами. А я просто защищалась. Я не хочу терпеть унижение от других людей. Моя семья много лет меня за человека даже не считала, сестры все время оскорбляли, родители как свою дочь родную не воспринимали, а тут какая-то неизвестная особа решила поиздеваться надо мной просто потому, что уже второй раз видит меня с тобой! И я больше не хочу терпеливо сносить это, ожидая, а вдруг кто-то заступится за меня. Я буду защищать себя, так, как не делала этого раньше! Никто и никогда больше не смеет издеваться надо мной!

Паша слушал внимательно и не перебивал мою пламенную речь. Его лицо было хмурым, но я обратила внимание, что злости нет. Уже хорошо.

— Кстати, что такое «защитить промежность»? Твоя прекрасная и невинная Вика выдала мне эти слова, а я даже не поняла, о чем она.

Паша закашлялся, на секунду ослабив хватку руля.

— Это Вика так сказала? — удивленно вскинул брови мужчина.

— Нет, это я сама придумала! — язвительно заметила и повела плечами. — Конечно Вика! Ты еще не знаешь, сколько всего «прекрасного» наговорила твоя подруга.

Паша лишь покачал головой.

— Я сейчас не готов тебе поведать, что означает эта фраза. Как-нибудь потом. — уклонился от ответа мужчина.

Ну и пусть!

И вообще, мне тоже хочется пообижаться!

Я развернулась прямо и больше не смотрела в сторону водителя. Вот теперь пусть

думает сам и делает выводы.

А между тем, дорога поменялась. Из широкой, ровной полосы, она превратилась в достаточно узкую колею, с существенными рытвинами по всему пути. Машину не сильно, но все же, бросало в стороны, Паша был сосредоточен и передвигались мы очень медленно. Нас окружала невероятная красота.

Густой лес раскинулся с двух сторон от проезжей части, плотным забором загораживая пространство вокруг. Кое-где можно было рассмотреть проблески полей, но это были небольшие участки, словно светлые вспышки на темном небе.

— Место прекрасное, а вот дорога ужасная. — прокомментировал он. Сегодня мы ехали не на маленькой Машинной машинке, а на большом, как сказал Паша с утра, «внедорожнике», с огромными колесами, и красивым, просторным салоном.

— Ри, я не хотел тебя обидеть. Но я терпеть не могу женские разборки, истерики и слезы. Меня это пугает и раздражает одновременно.

Паша говорил спокойно, но тихо, будто пытаясь наладить связь между нами, вернуть доверие вновь.

— Ночью мы ведь обсуждали Вику, и я подумал, что ты опять приревновала меня к ней и ...

— Паша! — выкрикнула я, пораженная его словами. — Ты что? Но это же очень глупо!

— Ри, я идиот, признаю. Но те слова, что ты говорила...

— Паша, я буду учиться стоять за себя, и, если понадобится выразаться грубо, я буду это делать.

Моя уверенность в своей правоте была непоколебимой.

Паша лишь кивнул головой.

Сколько мы ехали по очень странной дороге, я не могла определить, но нескончаемые ямы, ухабы и периодически возникающие деревянные доски все не заканчивались, пока вдруг, за очередным поворотом перед нашим взором открылась удивительная картина.

Огромный, выложенный из бревен двухэтажный дом, окруженный невысоким деревянным забором посреди широкой поляны, закрытой от чужих глаз непроглядным лесом с одной стороны, и удивительной красоты озером, с другой.

Я замерла. А автомобиль между тем, подъехал прямиком к забору. Паша вышел и покрутившись немного с замком, отворил широкие ворота и вернулся на водительское место, чтобы заехать на территорию дома.

Я выбралась наружу и сделав первый вдох, поняла, что это место наполнено магией. Чистейший воздух был пропитан ароматом хвойных деревьев, трава под ногами зеленела неестественно ярким цветом, пестрым хором щебетали птички, слышались перешёптывания веток деревьев, покрытых листочками.

Чистое, светлое, настоящее волшебство!

— Как же здесь красиво!

Голос мой охрип, от переполняющих эмоций. Надо же, никогда бы не подумала, что буду наслаждаться природой. Такой естественной и простой, но которая заряжала невероятно сильной и мощной энергией.

— Да, я тоже очень люблю это место, но бываю здесь крайне редко. — печально вздохнул Павел. Пока я оглядывалась по сторонам, подмечая малейшие детали этой красоты, желая сохранить их в памяти навсегда, мужчина принялся разгружать автомобиль, перетаскивая многочисленные пакеты на крыльцо дома.

Ступеньки, ведущие на резную веранду, выглядели надежными, а домовая резьба в каком-то необычном стиле, придавала ему сказочный вид. Узоры, завитки, плетения были настолько изящно выполнены, что я невольно залюбовалась ими и даже провела пальцами по резьбе, проверяя, настоящая ли она, а не плод моего воображения.

— Какой, должно быть, великий мастер проделал такую кропотливую работу. — я удивлялась и не могла поверить, что вижу все это наяву.

— Мой дед. Он был плотником, и на досуге любил красиво вырезать по дереву старинные славянские мотивы. — Паша остановился рядом со мной. — Ты готова посмотреть, что внутри? Предупреждаю, я здесь давненько не бывал. Этот дом построил дедушка и провел свою старость здесь, а вот отец ненавидел все, что касалось природы, деревенских мотивов, и поэтому, практически не посещал это место. Мои летние каникулы проходили здесь. У деда был старенький «Москвич», ну это автомобиль такой, отечественный, и мы изредка выезжали за продуктами в ближайшую деревню. А так, остальное время проводили вдвоем, здесь. Рыбачили, купались, ходили изредка на охоту, в основном на уток. А вечерами пили чай на смородиновых листьях. Это был кайф!

Паша говорил, вспоминая свое детство, но при этом, не забывал и проводил мне экскурсию по дому, показывая спальню, в которой ночевал, просторную гостиную с камином, и чудесным видом на озеро, небольшую, но очень уютную кухню. На втором этаже имелись еще две спальни и маленький, просто крошечный кабинетик, в котором уместился лишь стол и стул, да небольшой торшер на длинной, тонкой ноге.

Пол в каждой комнате и коридорах был устлан тонкими гобеленовыми паласами, а стены украшены картинами с вышивкой, в чудеснейших резных рамах, больше похожих на настоящие произведения искусства. В моем мире такая сложная и мастерски выполненная работа, ценилась очень высоко.

Этот дом излучал тепло. И любовь. С привкусом грусти.

— Здесь такая чудесная атмосфера!

— Ри, предлагаю быстро состряпать бутерброды, а то я сильно проголодался, и пойти купаться!

— Ой, а я не знаю в чем купаться. — тут же спохватилась. Утром Паша сказал собрать вещи только первой необходимости, но про то, что придется плавать в озере, даже и не обмолвился.

— Не страшно. — махнул он рукой. — Здесь есть небольшие простыни, можно из них сделать что-то наподобие купального платья. Так бабушка раньше делала. Если у тебя не получится, я могу помочь.

Глаза мужчины тут же загорелись огнем.

А я быстро замотала головой. Ничего, справлюсь как-нибудь сама!

Перекусив, Паша проводил меня в комнату на втором этаже, где я быстро разложила свои вещи и развернула обрез ткани, который он оставил для меня прямо на кровати. Пестрая, но очень приятная на ощупь, она легко и нежно обвивала тело, и я неумелыми движениями принялась соорудить что-то наподобие платья. Получилось неплохо. Один узел на шее, один сбоку внизу, и этого оказалось достаточно, чтобы прикрыть практически всю меня.

Выйдя на улицу, и следуя по выложенной мелким камнем дорожке, напрямик к озеру, я наслаждалась красотой вокруг. Удивительное место!

А Паша уже купался во всю!

Делал глубокий вдох, заныривал торсом в плотную водную массу, виднелась ткань шорт, и быстро скрывающиеся под водой пятки. А через несколько секунд на уже ровной поверхности показывалась мокрая голова. Мужчина светился от счастья!

И так легко мне вдруг стало на душе. Тепло!словно все именно так и должно быть в моей жизни. Это место, этот дом, эти эмоции и этот мужчина, радующийся как ребенок, самым простым на свете вещам.

— Ри! Забирайся скорее! Вода, как парное молоко!

Я улыбалась и просто любовалась им. Самым лучшим и самым дорогим для меня, мужчиной на свете.

Вода действительно оказалась замечательной. Полностью закрывая тело и погружая его в сладкую негу, расслабляя каждую мышцу. По правде сказать, я боялась заплывать сильно далеко, поэтому предпочла барахтаться возле берега, больше получая удовольствия от неспешного качания тела с опорой на руки.

— Ри! — Паша резко вынырнул недалеко от меня. — Почему на берегу? Плавать не умеешь?

— Умею. — я улыбнулась. — Просто озеро для меня незнакомое и... Паша! Ты что делаешь!

Этот наглец потянул меня за ноги и оторвав от берега, подхватил за талию и стал утаскивать на глубину. Я брыкалась и пыталась вырваться, но скорее больше от неожиданности.

— Не бойся, я с тобой! Я не выпущу тебя из рук, если ты боишься заплывать далеко. — вдруг тихо зашептал он мне на ушко. И от этого шепота, от его крепких объятий, и ладоней, вдруг оказавшихся на моих ягодицах, я застыла. Замерла.

Сейчас наши тела разделяла только тонкая простынка, в которую я была замотана. И она не могла служить надежной защитой. В принципе, одежда не смогла бы остановить Пашу, если бы он действительно этого захотел. Я видела, как его зрачки расширились, как он внимательно смотрит на меня, словно спрашивая разрешения, а я не знаю, что ответить. Да или нет?

— Ри...Ты даже не представляешь, как я сейчас счастлив. Я мечтал когда-нибудь привезти сюда любимую девушку, которая бы тоже оценила это удивительное место.

— Здесь прекрасно.

Я улыбнулась и вдруг все для себя решила.

Вернусь обратно, или нет, но я хочу быть с Пашей. Только с ним.

Осторожно, несмело, я обвила руками его шею, придвинувшись к мужчине максимально близко. Наши тела соприкасались и от этого так закружилась голова, тяжелый узел сковал низ живота, а сердце учащенно забилось.

— Ри? — хриплый голос Паши.

— Да, Паша, да! — и мой уверенный ответ.

Маша

За столом царила тишина.

И несмотря на то, что блюда были давно поданы, никто к ним так и не притронулся.

Я сжимала переплетенные пальцы, Реймонд стискивал зубы, а мистер Фрэм старший хмурил брови.

— Разве может артефакт перехода так быстро зарядиться?

Старческий, чуть хриплый голос прервал затянувшееся молчание. Но отвечать ему никто не спешил. Я не знала ответа, а Реймонд лишь буравил глазами артефакт, который лежал перед ним.

— Что-то Боги задумали, ох, что-то задумали. — покачал головой Рейдиен Фрэм.

— Синяя магия сложная по своей структуре, очень тяжело подчиняется не носителям, долго накапливается и ярче всех ощущается. — голос Реймонда звучал уверенно, но на лбу залегла глубокая морщина. — Я впервые вижу, чтобы синяя магия перетекала в артефакт настолько спешно и легко. Создается ощущение, будто камень впитывает энергию в два-три раза быстрее, каким-то немыслимым образом просто «заглатывая» ее.

— И что это может означать? — я потянулась к бокалу, сделала глоток живительной воды, и наконец, осмелилась задать вопрос.

Реймонд удрученно пожал плечами.

— Если бы я знал, Маша. Если бы я знал.

— А миссис Брилш? В прошлый раз она нам здорово помогла.

— Я уже спрашивал у нее, но она тоже очень удивилась и даже не смогла предположить, почему это произошло.

И снова тишина.

— Значит, я могу отправиться домой?

Реймонд резко вскинул голову.

— Никуда ты отсюда не уйдешь!

Голос его гремел, глаза блестели нехорошим блеском, а сжатые кулаки, стукнули по столу.

Я вздрогнула.

— Реймонд. Попридержи эмоции, ты испугал Машеньку. — строго произнес мистер Фрэм старший.

— Маша, я тебе уже говорил, что не отпущу тебя, повторю и сейчас. Ты. Никуда. Отсюда. Не. Уйдешь!

— Реймонд, а ты подумай не только о себе, а еще и о Риелле! — я прищурила глаза, вцепившись в стол руками. Гнев плескался у меня внутри, грозя мощной лавиной высвободиться наружу. — Может быть ей не понравилось в моем мире? Может быть она не хочет там больше находиться и желает скорее вернуться домой? А если она передумала сопротивляться вашей свадьбе и хочет наконец, выйти за тебя замуж и жить спокойной семейной жизнью?

Мои слова звучали зловеще и произнося их, я ощущала как боль и страх наполняет сознание. Я все верно говорю. Так правильно!

— Маша, ты понимаешь, что наша связь нерушима? Даже если Риелла вернется, я не

смогу жить с ней как муж. Да я и взглянуть на нее не смогу. И тебя кстати, тоже будет воротить от других мужчин.

Ого! Вот это заявления!

— Дети, успокойтесь. — раздался недовольный голос деда Реймонда. Он морщился и был расстроен нашей перепалкой. — Не стоит за столом выяснять отношения. Делайте это лучше в спальне — там по крайней мере, удобнее мириться!

Я опустила глаза и на зло ситуации, положила увесистый кусок говядины себе на тарелку. Поем лучше — может и успокоюсь!

Весь дальнейший ужин прошел натянуто и без лишних слов, а когда я, откланявшись, поднялась в свою комнату и приняла ароматную ванну, напряжение немного спало.

***

Реймонд

Надо же, она надумала возвращаться!

Злость кипела, обжигая сердце и разум. Никогда и ни за что, не отпущу эту своевольную девицу! Она принадлежит мне, а я ей. И это не просто выбор или насмешка Богов. Это наши чувства, эмоции! Мы оба горим от любви, просто Маша не хочет признаться себе, что это не просто влечение, а нечто большее.

Она все время помнит про Риеллу, ставя ее счастье выше своего. Но ведь это неправильно!

Возможно, Риелла очень счастлива в ее мире, а может быть даже встретила там свою любовь? Что если это действительно так? О, это бы решило множество проблем. Маша бы осталась со мной, и я бы... я бы...

Ох, чтобы только я с ней не сделал!

Воображение рисовало откровенные картины, разгоняя кровь по венам. Но пришлось осадить себя, потому что последние дни и так проходили под знаком жутких мучений, от постоянного напряжения и неудовлетворенного желания.

Сон не шел.

Лежать в кровати было неудобно. Только закрою глаза и сразу ее образ.

Пришлось встать и начать отжиматься. Только физические нагрузки хоть как-то спасали, снимая лишние эмоции.

Сделав последний подъем корпуса, услышал, как в дверь кто-то тихонько постучал. Нахмурившись, потянулся к ручке, распахнул деревянную дверь и обомлел.

***

Маша

Я очень волновалась. Сложно представить, как давно я вот так, сама лично предлагала себя мужчине.

Стою и смотрю на него с нервной дрожью во всем теле и яркими вспышками вместо обычных мыслей.

— Машааа. — не слово, а выдох, глухой, тяжелый, наполненный страстью и... облегчением? — Ты...

Я даже моргнуть не успела, как он одним быстрым движением, втянул меня в комнату, громко хлопнул дверью и прижал к стене, закрыв своим телом от всего окружающего мира.

— Ты пришла. Моя девочка, ты пришла. — шепот, горячее дыхание, губы, блуждающие по моему лицу, и быстрое биение его сердца, которое я слышала.

Мне не хотелось ничего отвечать. Просто быть с ним, здесь и сейчас. Наслаждаться

каждой минутой этого счастья, волшебства и химии, что окутывали нас.

Он был практически обнажен, лишь только широкие хлопковые штаны скрывали нижнюю часть его тела. Вид голого торса завораживал, и я потянулась руками, чтобы прикоснуться, пробежаться пальчиками, расцарапать до крови и оставить свои метки на этом мужчине. И пусть это будет одна единственная ночь, но именно сейчас я хочу получить и отдать как можно больше любви и страсти. Потому что сдерживать себя, уже нет сил!

Мы улетали и возвращались вновь, поднимались высоко и падали ниц, обжигались огнем и дрожали от холода, и так всю ночь напролет, умирая и воскресая вновь в объятиях друг друга. Время перестало существовать, мысли куда-то испарились, остались лишь чувства и тела, готовые вновь и вновь познавать друг друга, любить, дарить нежность и ласки. И не было стеснения, не было страха, не было... Все было так, как и должно быть, когда ты любишь и любим, когда близость с самым лучшим для тебя человеком, приносит только удовольствие и дарит незабываемые эмоции.

А под утро, изнеможенные и уставшие, мы просто наслаждались тишиной.

Я перевернулась на бок, и внимательно наблюдала за спящим мужчиной. Пухлые губы, которые я прилично обкусала, прямой нос, широкие брови, длинные, чуть подрагивающие ресницы, колючая щетина, оставившая небольшие отметины на моем теле. Мне хотелось навсегда оставить его образ в своей голове. И никогда не забывать. Всё до мельчайших подробностей.

Это была самая лучшая ночь в моей жизни, а Реймонд самый лучший мужчина для меня.

Тяжело вздохнув, откинула тонкое покрывало, опустила ноги на пол, подняла и надела ночную сорочку и с легкой дрожью в теле направилась к столу, расположенному у окна.

Там лежал артефакт.

Я стояла и смотрела на него, не в силах заставить себя взять его в руки. Это нужно было сделать, но...

Это не мой мир, не моя жизнь, не мой мужчина. Я не могу отобрать это все у Риеллы.

Надо решиться наконец, ведь я именно для этого и пришла.

Глубокий вдох, руки сами тянутся к артефакту. Приятный холодок прошелся по коже, как только взяла необычный предмет.

— Маша? — вдруг донесся сонный и хриплый голос мужчины.

Как же его активировать? Забыла.

— Маша, что ты... Маша!

Его голос, полный удивления и паники.

Кажется, надо было ухватиться за один край и повернуть?

— Маша! Стой!

Словно гром рядом со мной. Столько отчаяния и злости. А еще страха.

Ага, вот оно, легкое движение рукоятки и...

— Маша! Маша!!!!!!

Риелла

Проснулась пораньше, чтобы приготовить завтрак.

Удивительно, еще пару недель назад, ни за что бы не поверила, если бы мне сказали, что я сама буду готовить еду и стоять возле печи. Ой, то есть, возле плиты.

Интересно, это было провидением Богов, закинуть меня в этот мир? Или отправить в Институт Артефакторики, чтобы я обнаружила артефакт и активировала его?

Как бы то ни было, я безумно счастлива, что оказалась здесь.

Потому что, теперь моя жизнь наполнена совсем другим смыслом. И чувствами.

Вчерашний вечер прошел великолепно. Мы купались, потом Паша приготовил ужин на костре, мы долго сидели и любовались ночным небом, украшенным звездами, словно специально раскиданными яркими светлячками.

А потом...

То, что случилось, между нами, невозможно описать. Это оказалось самым настоящим откровением, словно я опять попала в новый мир. Чувства, эмоции, ощущения. Теперь они совсем другие для меня.

Ласки мужчины, его объятия, поцелуи, прикосновения, это что-то волшебное, несравнимое ни с чем. Тело будто наполнилось его любовью, но и я отдала ему частичку своей души. Мы были единым целым, продолжением друг друга.

Любовь мужчины и женщины, это самое важное, что есть в мире. Самое хрупкое и ценное, потому что разрушить эти хрустальные, чистые эмоции и чувства очень легко, но сберечь и сохранить порой бывает гораздо сложнее.

Мне хотелось приготовить для Паши что-то особенное, но я понимала, что моих кулинарных навыков будет недостаточно.

Поставив чайник на плиту, достала из холодильника яйца и масло, и отложила на столешницу.

— Что готовишь? — раздался сонный, но довольный голос Паши. Я обернулась и увидела застывшего в проходе мужчину с улыбкой на лице и счастливыми глазами, буквально «пожирающими» меня. — Мне пожалуйста, самое лучшее в мире блюдо!

— О! — я распахнула глаза от удивления. — И что же это за блюдо такое?

— Ты!

Он быстро подошел и приобнял меня, уткнувшись в шею и делая глубокие вдохи.

— Ты очень вкусно пахнешь, Ри. Моя Ри.

От этих его слов, от щекочущего дыхания, мурашки побежали по телу.

Быстро приготовив завтрак, мы расположились в гостиной, наслаждаясь прекрасными видами из окна.

— Здесь так красиво и спокойно! И время течет быстро и медленно одновременно. — я разливала чай по красивым фарфоровым кружкам с необычными рисунками синего цвета, и почему-то, от этого действия сразу повеяло домашним теплом и уютом, будто мы с Пашей вместе уже тысячу лет и такое утреннее чаепитие очень естественно для нас и является доброй традицией. Мне бы этого очень хотелось.

— Тебе нравится в моем мире, Ри? — поинтересовался Паша. Он выглядел расслабленным, его очки лежали в стороне, а стальные глаза внимательно наблюдали за

моими действиями.

— Очень. — я улыбнулась. — Здесь все так динамично, но и размеренно. Можно жить по тем правилам, которые больше подходят для тебя. Быстро или медленно!

— Это точно.

Я хотела было уже пойти на кухню за сладким пирогом, как вдруг, прямо посреди гостиной, неожиданно...

— Маша!

— Маша!!!

Паша подскочил, я выронила кружку из рук, Маша растерянно переводила взгляд с артефакта, что держала в руках на мужчину, который крепким захватом вцепился в ее руку, и с болью в глазах, смотрел на нее.

— Маша. — мои губы двигались, но звука почти не было, потому что в горле перехватило и вместо слов получился только сиплый свист.

— Рей!

— Маша! Ты что это удумала?!

— Маша, что это за мужик? Ну-ка, отошел о нее!

— Маша, кто это? Почему он защищает тебя? Это твой бывший мужчина?

Оооо, кажется мы сейчас все перессоримся.

— Стоп! — громкий крик Маши привел всех в чувство. — Реймонд, какого... зачем, ты увязался за мной? Паша, это Реймонд — мой муж. Черт, нет, это муж Риеллы.

— Что??? У Ри есть муж???

Мой муж? Когда это я успела выйти замуж?

***

Маша

— Кажется, мы зашли в тупик. — я указала рукой на стол и предложила всем присесть. Молча, сверля друг друга глазами, мы расселись за красивым, деревянным столом. — Реймонд, сколько у нас времени?

Реймонд нахмурился, поглядел на артефакт, прикоснулся к камню пальцем и изрек.

— Минут десять, не больше.

Он сидел в одних штанах, в которых я вчера вечером застала его. Но и на мне был наряд не лучше: плотная, длинная сорочка с рюшами на рукавах.

— Отлично.

Я на секунду прикрыла глаза, сделала глубокий вдох.

— Итак, давайте знакомиться. — на самом деле, это было сложнее сделать, чем могло бы показаться сначала. Реймонд сидел рядом со мной, напротив Риелла и Паша. Кстати, а чего это Паша положил свою ладонь поверх Риеллиной? И смотрит так враждебно на Реймонда. Бросила взгляд на своего «мужа». Он тоже набычился и нахмурил свои шикарные брови. Да что, за...

Уф, ничего не понимаю!

— Я, Маша. Меня все знаю. Это Паша, мой родной брат. Это Риелла Стэн, а это Реймонд Фрэм, муж Риеллы.

Паша и Риелла вдруг резко подскочили. Если Риелла смотрела на Реймонда с удивлением, то Паша готов был наброситься на директора Института Артефакторики.

Черт!

— Приятно познакомиться. — Реймонд тоже поднялся.

— Я вас не знаю. — Риелла нахмурилась. — В первый раз вижу.

— Совершенно верно. — кивнул Реймонд. — Потому что, вы не дождалась меня в кабинете, активировали артефакт перехода и оказались здесь.

— О. — только и смогла вымолвить Риелла. Она вообще выглядела странно. Современная одежда очень ей шла, подчеркивая изумительно стройную фигурку, волосы красиво горели в утреннем свете, и глаза... Поменялось выражение, взгляд. Она стала другой. Будто повзрослела.

— Так вы и есть жених Риеллы? — уточнил Паша. Он все еще был напряжен, но кажется, слегка приостыл.

— Уже не жених. Муж. — устало ответила я. Силы начали уходить, ведь бессонная и такая сладкая ночь, давала о себе знать. Я совсем не так планировала вернуться назад. — Твоя семья, Риелла, дружно решила, что свадьбе все-таки быть, даже без невесты. Меня «попросили» побыть вместо тебя. Вот, даже волосы сделали похожего оттенка. Приходится подкрашивать какими-то жуткими порошками. Поэтому, ты теперь официально замужем. А я, собственно, вернулась, как только артефакт зарядился.

— Ты собиралась исчезнуть втихаря, Маша. — укор и боль в глазах Реймонда заставили меня поежиться. Когда я уже поворачивала рукоятку артефакта, почувствовала сзади толчок и руку мужчины, крепко схватившуюся за меня. А потом нас на мгновение накрыла темнота и мы оказались здесь. В этом мире. В доме моего деда. Рядом с Пашей и Риеллой Интересно, что они тут забыли? — Ты использовала меня и нашу связь. Как же так, Маша. Неужели то, что произошло, между нами, ничего не значит для тебя?

Господи, как же все запуталось.

— Реймонд, у нас мало времени. — я тяжело вздохнула. — Риелла, ты успела насладиться этим миром? Паша помогал тебе? Смотрю вы даже выбрались в старый дедов дом. Риелла, я готова поменяться обратно.

— НЕТ!

— НЕТ!

Вот сейчас ничего не поняла.

И Реймонд и Паша выглядели готовыми сорваться с цепи псами. Их глаза горели, а позы выдавали крайнее напряжение.

Да что происходит, то?

— Маша, я не хочу возвращаться обратно. — уверенно заявила Риелла. — Я люблю Пашу.

Маша

Что?

— Что?

— Это правда, Маша. — подал голос Паша. Он выглядел очень серьезным, злым, но не отходил от Риеллы ни на секунду. Наоборот, крепко схватил ее за руку, их пальцы переплелись. — Я люблю Риеллу, а она меня. И я ее не отпущу.

Как же так?!

И тут я почувствовала, как Реймонд по-хозяйски обхватил мою талию.

— А я люблю Машу. И она меня, только сопротивляется, потому что думает, о Риелле. А у нас, даже брачные татуировки появились — благословение Богов.

Он говорил гордо, внимательно смотря на Пашу и лишь изредка на Риеллу. Мужчины вообще вели себя как настоящие... самцы. Каждый свою территорию охраняет.

— Брачные татуировки?! — воскликнула Риелла. — Но они уже очень давно не проявлялись у семейных пар. Это чудо! Действительно, благословение Богов. Маша, мистер Фрэм, я поздравляю вас. Ой, Маша, а что с кольцом? Почему оно стало... черным? И ваш внешний вид... ну вы, выглядите странно. И кстати, Маша, ты не можешь вернуться сюда без мистера Фрэма, потому что, татуировки навсегда соединили вас.

Мда, вот и поменялись мирами обратно!

— Это так. — кивнул головой Реймонд. — Я пытался донести это до нее, но Маша упорно настаивает на том, что она не хочет занимать ваше место, леди Стэн, а следовательно, нужно бросить все, и тайком отправиться сюда!

Риелла с ласковой улыбкой посмотрела на меня.

— Маша, я тебе очень благодарна, за то, что помогла мне, и отправилась в мой мир. Если бы не ты... я бы никогда не встретила Пашу, никогда бы не узнала, что такое настоящая любовь, настоящие чувства. Спасибо тебе!

Я быстро подошла к своей неожиданной знакомой, которая стала теперь подругой и крепко обняла.

— А я, благодарю тебя за то, что попала под мою машину! — мы обе рассмеялись от того, как абсурдно и нелепо это прозвучало. — Ты даже не представляешь, как изменилась моя жизнь. Теперь я не просто связана с Реймондом, но еще и... я люблю и любима. Это самое главное для меня! А кстати, кольцо!

Я спохватилась и попыталась снять родовое кольцо Стэнов, ставшее скорее всего, уже частью рода Фрэм. Но не тут-то было! Кольцо словно приросло к моей коже, и даже сдвинуть хоть на миллиметр у меня не получилось.

— Маша, перестань. — Риелла, положила свою ладонь поверх моей руки. — Я не чувствую связи с ним, оно уже не мое. Тем более, как я понимаю, теперь это кольцо связано с тобой и магией мистера Фрэма.

Мы все дружно посмотрели на него, и его перстень, и застыли от изумления. Реймонд нахмурился, опустил взгляд на свою руку и удивленно охнул.

Некогда абсолютно черный камень, украшавший мужскую руку, теперь переливался в свете дня, разными оттенками. На черном небе сияли желтые, синие, красные и зеленые звезды.

— Вот это да! — я заворожено смотрела на эту красоту, и поверить не могла, что такое возможно. Камень словно ожил и внутри него теперь обосновался маленький мирок. — Что это значит, Рей?

Мужчина лишь покачал головой и притронулся к камню. Проведя пальцами по гладкой поверхности, он на минуту закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Моя магия. Она изменилась. Точнее, ее стало больше и... разнообразнее. Боюсь предположить, что теперь мне подвластны магические потоки разных цветов.

— То есть, теперь вы можете управлять вообще любой магией? — удивленно спросила Риелла.

— Пока это только лишь предположение. — широкие брови мужчины были сведены к переносице, и тут он потянулся к артефакту переноса, который лежал на столе, прикоснулся к камню и закрыл глаза. Убрав через несколько секунд руку, Реймонд показал нам артефакт. Синий камень, который после перехода потерял часть своей яркости, теперь горел насыщенным цветом.

— Так быстро?! — воскликнула Риелла, а мы с Пашей лишь переглянулись, не очень понимая, что сейчас произошло. — Вы подзарядили камень так быстро. И синим магическим потоком. Это чудеса какие-то! Так ведь не бывает.

— Да, так не бывает. — подтвердил Реймонд. Он выглядел озадаченным, и не переставал хмуриться. — У меня есть единственное предположение на этот счет, но оно настолько нереально, что боюсь даже говорить об этом.

— Какое? — хором спросили все мы.

— Наши татуировки, передача магии рода Маше без... кхм... без близости, заговор против Совета — все это больше напоминает какой-то замысел Богов.

— Богов? Маша, что это значит? — Паша подошел ближе и удивленно посмотрел на меня.

— Ой, Паш, у них своя тема. Но Боги там, действительно существуют. — спешно ответила я.

Мы все притихли. Страшно было сказать хоть что-то, потому что было над чем задуматься. И тут меня пробил одна мысль.

— Так получается, что без татуировок, ты меня не любишь?

Боль вдруг разлилась по телу, сворачивая внутренности. Я замерла в ожидании ответа, потому что сейчас это было для меня очень важно. В то, что я влюбилась в Реймонда практически сразу, я даже и не сомневалась. И никаких татуировок не надо было.

А вот он? Если все, что Реймонд сказал только что, правда, то может быть и нет у него ко мне никакой любви, и все это только воля Богов?

— Татуировки никогда не проявляются, если нет чувств, Маша. — спокойно, без паники или нервозности, Реймонд подошел ко мне и положил руки на мои плечи. — Не сомневайся, моя любовь к тебе не продиктована приказами свыше. Ты мне очень понравилась с самой первой минуты. Такая яркая, смышленная, остра на язык, своенравная, знающая себе цену. Я люблю тебя Маша, от чистого сердца, от всей души!

Слезы навернулись на глаза так неожиданно и быстро, что я даже не успела сообразить и спрятать лицо от пытливого взгляда Реймонда.

— Машааа. — мужчина ласково провел костяшками пальцев по моей щеке, стер стекающие слезы и нежно прикоснулся губами ко лбу. — Не плачь.

Реймонд повернулся к моему брату и Риелле и приветливо улыбнулся.

— Я так понимаю, леди Стэн, что вы останетесь в этом мире? — спросил теперь уже точно МОЙ муж.

— Да, так и есть.

— В таком случае, мы возвращаемся обратно!

Лицо Реймонда сияло. Лицо Риеллы сияло. Лицо Паши сияло.

А я, растерялась. Очень хочу быть с Рейем, но...

— Паша, как мама?

— Все отлично, она в курсе того, где ты. С Риеллой подружилась. — Паша улыбался, напряжение, царившее в комнате, спало, и стало даже легче дышать.

— Через месяц, в это же время, пожалуйста, пусть мама тоже будет с вами. Я очень хочу ее увидеть. — взмолилась я. — Рей, мы же сможем еще раз так сюда попасть? А кстати, если Риелла не чувствует кольца и её магии там больше нет, как получилось, что артефакт доставил нас напрямиком к ней?

— Я предполагаю, что у вас с Риеллой случилась привязка. Помнишь, я объяснял тебе, что артефакт переноса работает только на два мира, и в другой мир через этот артефакт невозможно попасть? Скорее всего, тоже самое случилось и с вами — возникла связь, которая и привела тебя сразу к леди Стэн.

Как же это все странно и не привычно! Магия, артефакты, привязки, магические кольца.

— Маша, минута, не более. Я немного продлил наше пребывание здесь, но время скоро закончится. — напомнил Реймонд.

— Риелла, — я обошла стол, и обняла девушку, появление которой перевернуло всю мою жизнь. — я очень рада, что тебе здесь понравилось, и ты встретила свою любовь.

— Маша, поздравляю с татуировками. Это огромное счастье!

— Береги Пашу. — тихонько, так, чтобы слышала только девушка, я зашептала ей на ушко. — Если он будет упрямиться, говори, что пожалуешься мне. Я всегда создавала ему уйму лишних забот, могу повторить и сейчас.

Риелла прыснула, а я, улыбнувшись, бросилась в объятия брата. Он крепко сжал меня.

— Отважная сестренка.

— Упрямый, занудный братец! Паша, только попробуй причинить Риелле боль! Вернусь и устрою тебе сладкую жизнь! — пригрозила я.

— Я люблю ее, Маш, впервые в жизни влюбился. Ри моя драгоценность!

— Маша, пора.

Я вздохнула, но на душе у меня было легко. Значит, мои чувства не принесут никому боли. Значит... Реймонд мой, а я его!

Я подошла вплотную к своему любимому мужчине, который не отрывал от меня глаз, взяла его за руку, напоследок взглянула на брата и Риеллу.

Да, вот теперь все правильно!

Маша

— Да, дети, вы, конечно, напридумывали!

Мистер Фрэм-старший, вальяжно восседал в кресле, положив ногу на ногу.

Вот бы мне такую «гибучесть» в девяносто пять лет!

— Дед, да мы, собственно, ничего и не делали. — пожал плечами Реймонд.

— О, Рейдиен, они очень даже сделали! Перевернули весь Институт с ног на голову! Все только и говорят, что о новых артефактах, а еще, этот, как его...автомобиль! Все сотрудники «летают» и готовы работать, работать и еще раз работать! — заскрипела миссис Брилш.

В гостиной горел камин, за окном бушевала гроза, а сильный ливень бил в оконные стекла.

Прошло уже четыре месяца, как мы вернулись вдвоем с Реймондом из моего прежнего мира. Столько всего успело произойти за это время!

— Представляю! Новый директор, наверное, с ума сходит, от того, что «подбрасывает» ему Реймонд. — усмехнулся мистер Фрэм.

— Да, он очень ему благодарен, и нарадоваться не может, что Реймонд столько новых и интересных идей ему подкинул. — миссис Брилш кивнула головой.

Мы с Реймондом молча наблюдали за их идиллией, но все же, изредка переглядывались и улыбались. Я была искренне рада, что дедушка наконец, решился и сделал предложение Бабе Яге. Ой, то есть миссис Брилш. Они удивительным образом дополняли друг друга, все время что-то обсуждали, смеялись над общими шутками, и вообще, выглядели как самые настоящие молодожены. И ничего, что одному из них девяносто пять лет, а второй семьдесят девять. Смотрелись они вместе очень органично.

Надеюсь и мы с Реймондом доживем до их лет.

Когда мы оказались в комнате Реймонда после возвращения из моего мира, он тут же подхватил меня на руки и буквально бросил на кровать.

— Эй, ты что это? — я уже хотела возмутиться, но заметила, как мужчина быстро скинул свои штаны, и ловко ухватился за край моей сорочки. Он в одну секунду подцепил ткань, и она с треском начала рваться.

— Значит, пыталась от меня сбежать? Обмануть хотела, да Машааа.

И опять этот Каа. Господи, я сейчас точно чувств лишусь. И страшно, и дико заводит!

— Рей, да я ведь хотела как лучше!

— Как лучше для кого? Ты наказана Машааа. До самого вечера!

И я действительно была наказана, да вот только в обед нас прервали. В дом Фрэмов пожаловали незнакомцы.

Трое рослых мужчин с военной выправкой, умными глазами и тяжелой поступью. Надо сказать, что до их появления, с улицы был слышен шум, крики и создавалось впечатление суеты. Но мы с Рейем были так увлечены, что не придали этому значения, да и территория дома хорошо охранялась, поэтому, мы не стали обращать внимание ни на что, занимаясь исключительным и важным делом.

— Мистер Реймонд Фрэм, меня зовут генерал Лействид. — мужчина с дивными усами, на кончиках закрученными вверх, внимательно смотрел МОЕМУ мужу прямо в глаза. Мы были вынуждены спуститься вниз, как только узнали, что пожаловали гости. Ожидая нас в

гостиной, мужчины разговаривали о чем-то с Рейдиеном Фрэмом, но как только мы вошли в комнату, они замолкли.

Реймонд строго и хмуро смотрел на незнакомцев и похоже был готов ко всему на свете, уж больно недовольный у него был вид.

— Чем могу служить, генерал Лействид? — сухо спросил он.

— Мистер Фрэм, я возглавляю Ополчение, которое сегодня утром сменило власть в Ливасе. Совет распущен, армия подчиняется на данный момент Ополчению. Все ожидают вас.

— Для чего? — Реймонд вдруг стал будто выше, его плечи расправились, а голос сделался более грубым и злым. Я стояла рядом с ним, и чувствовала, как от него идет ярость. Аккуратно, не делая резких движений, своей рукой обхватила его ладонку и нежно сжала. Мне хотелось, чтобы он знал, что я с ним, какое бы решение он не принял.

А то, что выбирать придется, я даже не сомневалась.

— Вы законный и истинный правитель Ливаса. Вы принадлежите семье, которая волей Богов правила многие столетия, ваша магия самая могущественная.

— Для меня этого недостаточно. — рубанул с плеча Рей. — Я никогда не правил, не обучался этому, я не готов...

Реймонд не успел договорить, как его кольцо вдруг засветилось, ослепляя своим светом. Все, кто находился в комнате, пораженно ахнули и уставились на руки мужчины. Я тяжело вздохнула. Похоже, Боги не оставляют ему выбора.

— Ваше кольцо! Ваша магия! — вскрикнул мистер Лействид. — Брачные татуировки! Вы благословлены Богами!

Мужчина тут же бухнулся на колени и преклонил голову. Оставшиеся двое, пришедшие с ним, тоже опустились, преклоняясь перед моим мужем.

— Тебе не отвертеться, милый. — тихонько шепнула ему я. — Послушайся Богов, им виднее.

Так Реймонд стал королем Ливаса. А я, собственно, королевой.

Через месяц, мы вновь посетили мой мир, Рей познакомился с мамой, мы поведали о последних событиях, которые произошли в нашей жизни. Мама поохала, а потом, выкравав меня на секунду, шепнула на ушко, что очень рада, потому что Реймонд ей понравился. И крепко-крепко обняла.

Риелла и Паша подали заявление в ЗАГС. Паша каким-то образом достал для нас документы, и теперь она звалась Ритой. Мама все пыталась задобрить Пашу, чтобы он не противился музыкальной карьере Риеллы, которая действительно имела шикарный голос, но братец пока свои позиции не сдавал, хотя уже махнул рукой на то, что девушка просто занимается вокалом.

Я была искренне рада, что моя мама в какой-то степени заменила Риелле ее, родную. Кстати, семейство Стэн попыталось было напомнить мне и Реймонду, что я не настоящая Риелла Стэн, но Рей тактично обозначил, кто есть кто в Ливасе, и граф более нас не беспокоил. И кстати, он так ни разу и не спросил, а как дела у Риеллы.

Встав во главе государства, Реймонду и мне пришлось перебраться в бывший правительственный дворец, в котором целый корпус был отведен под личные покои королей. Раньше там жили все монархи семейства Фрэм.

Реймонду было тяжело прощаться с Институтом Артефакторики. Он еще неделю ходил хмурый и недовольный, но постепенно стал привыкать к новому статусу и новой жизни. Ему

пришлось собирать команду единомышленников, молодых, пышущих азартом людей, которым было безразлично то, что происходило в Ливасе. Таких оказалось не мало, поэтому, Реймонд с головой ушел в «работу», поскольку возникла необходимость многое менять в тех законах и системах, которые были при Совете.

Я не вмешивалась, не давала советов и вообще, старалась вести себя несколько отстраненно от политики и управления. Я скучала по своему салону, и поэтому, решила вплотную заняться индустрией красоты в этом мире. Моя, теперь уже лучшая подруга здесь, Леттия, вызвалась помочь. Мы не просто воссоздали многие формулы и вещества, которые использовались в моем мире, но и усовершенствовали уже имеющиеся здесь. Например, создали чудесный шампунь, на основе порошков, которыми я раньше подкрашивала волосы в рыжий цвет. Теперь, это был легкий, безвредный тонирующий шампунь. Словом, начали нести красоту в массы!

Мы периодически навещались с Рейем в мой мир, чтобы увидеть родных и захватить какую-нибудь очередную новинку для Института. Реймонд подбрасывал идеи, а вот в последний раз вообще предложил создать автомобиль. Рассказав свою задумку новому директору Института Артефакторики, он увидел, как у того сразу же загорелись глаза, и внутренне немного успокоился, потому что до сих пор очень переживал за некогда своё «детище».

И вот сегодня, мы приехали к мистеру Фрэму-старшему и его новой жене в гости, потому что за всеми делами и круговоротом событий, в последнее время крайне редко виделись с удивительным дедушкой Рейдиеном.

— Как твоя магия, Реймонд? — поинтересовался мистер Фрэм. — Стабилизировалась?

— Да, все хорошо. — кивнул Рей. — красная пока чуть менее податливая, но остальные в полном порядке.

— Я был очень удивлен, но видимо, Боги действительно пожелали, чтобы именно ты правил Ливасом. К ним стоит прислушиваться, раз они даровали тебе возможность управлять магическими потоками любого цвета. — довольно заметил дедушка.

— А я сразу, как только увидела Машу, поняла, что и она не просто так к нам попала. — вставила своё слово миссис Бриш. — Именно такая невеста и нужна была мистеру Фрэму!

Вечер пролетел незаметно, и вернувшись во дворец, и оставшись наконец, наедине в своих покоях, я решила рассказать своему супругу очень важную новость.

Узнав сегодня о том, что внутри меня уже бьется крошечное сердечко, я прилично разволновалась. Мы еще не обсуждали тему детей, не планировали и как-то это случилось совершенно неожиданно. Но я была рада!

Однако, мне еще предстояло поговорить с Рейем, и вот его реакцию я не могла предугадать. Подумать только, всего четыре месяца назад, перед свадьбой, я поставила ему условие — никакого интима. Тогда я думала, что вернусь обратно, что Риелла займет своё законное место. Зато теперь, все совсем по-другому. Я принадлежу Рею, а он мне. И у нас будет малыш!

— Рей, — я сделала глубокий вдох и собралась с мыслями. — хочу поговорить с тобой.

— Что-то случилось? — тут же нахмурился он. Тревога пробежала по его лицу.

— Нет...да...я не знаю! — от чего-то я вдруг запаниковала. А если он будет недоволен? — Просто...

— Машааа, что случилось?

— Я...я беременна.

Произнесла на выдохе и замерла.

Реймонд широко раскрыл глаза, словно «переваривая» мои слова, а потом вдруг улыбнулся.

Уф!

— Маша! Это же... это же здорово! Маша, то есть ты... мы... у нас...

Он разволновался, обхватил мои плечи руками, а потом вдруг быстро и крепко прижал к себе и зашептал.

— Люблю тебя, Машааа, очень сильно люблю!

Больше книг на сайте - Knigoed.net

---

notes

Признана экстремисткой организацией на территории РФ